

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 4 (1871–1874 гг.) Год: 1874 // Богословский вестник 1902. Т. 2. № 7/8. С. 769–852 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 769 —

не прочиталъ написанное и, кажется, совсѣмъ забылъ объ 1874 г. ихъ содержаніи; они меня не связали, а потомъ пошли въ каминь. Я говорилъ многимъ, и нѣкоторымъ довольно много, напр., А. И. Гильдентшуббе ¹⁾, какъ бывшій „солдатъ“, предводителю—какъ бывшій Дмитровскій „помѣщикъ“; попечителю, головѣ... Нѣкоторые пріѣзжали особо и пріемъ длился очень долго, до самаго обѣда. Нѣкоторые, вѣхавъ на дворъ, устрашались многочисленности экипажей и возвращались; другіе пріѣзжали наканунѣ или въ слѣдующіе дни, боясь, что это торжественное заявленіе повредитъ мнѣ въ Петербургѣ, какъ будто можно повредить мнѣ тамъ, гдѣ, *въ мірскомъ смыслѣ*, все совершенно испорчено.

У меня обѣдало человекъ 18-ть: Преосвященный ²⁾, оба проты: Успенскій и Архангельскій, настоятели монастырей, Пав. Гр. Цуриковъ, нашъ неизмѣнный, и братъ съ младшей сестрой. Но какъ обѣдъ составился? Я подумалъ: не возможно не пригласить о. Пимена, но если его, то и другихъ служащихъ настоятелей; а если ихъ, то какъ лишу я себя сообщества коллеги своего и т. д. Обѣдъ заказанъ въ полночь.

Вечеръ провелъ я у сестры Ушаковой ³⁾, куда и подарки свои возить. Такъ прошелъ этотъ необыкновенный день, могу сказать, Богомъ ниспосланный мнѣ по тишинѣ и сладости пріятныхъ и трогательныхъ впечатлѣній. Онъ стоялъ въ ряду дней, занятыхъ экзаменами, и мнѣ некогда было войти въ это море ощущений,—что можетъ быть, и здоровье для внутренняго человека. Но вотъ сотрудникъ редакціи Москов. Вѣд. и мой благопріятель ⁴⁾ потребовалъ, чтобы я возстановилъ текстъ рѣчей. Я думалъ, что это легко. Взаяся, попробовалъ и сначала отчаялся; ибо ничего вспомнить не умѣлъ, какъ будто ничего не говорилъ. Но, видно, Богу угодно было. Призвавъ Его помощь, уединившись, освѣживъ тѣло чаемъ, я въ одинъ вечеръ воспроизвелъ обѣ рѣчи ⁵⁾, и такъ, что, по отзыву слышавшихъ, сохранена послѣдова-

¹⁾ † 23 Апрѣля 1884 г.

²⁾ Игнатій.

³⁾ Старшей сестры Преосв. Леонида, Екатерины Васильевны, въ замужествѣ Ушаковой, начальницы николаевского сиротскаго института.

⁴⁾ Вас. Ив. Кошчевъ, † 8 февр. 1888 г.

⁵⁾ См. ихъ въ Воспоминаніяхъ о пр. Леонидѣ, стр. 254—256 и 257—259.

1874 г. тельность, полнота и слово—выраженіе, особенно въ первой. Во вторую я перевелъ изъ первой какую то мысль съ ея семействомъ.

Вотъ Вамъ и все о праздникѣ моемъ, послѣ котораго я понимаю, что значить благодарное къ Богу и къ ближнимъ чувство пріемлющаго награду нравственную, въ единомъ гласѣ отъ многихъ сердець выраженную. Я очень доволенъ, что я ничѣмъ не способствовалъ, ничѣмъ и не препятствовалъ этому празднику. И совѣсть чиста для чистой радости, и никто не огорченъ въ своемъ благорасположеніи моимъ противодѣйствіемъ, которое (если бы я обнаружилъ его) принято было бы за угловатое жеманство или грубое лицемеріе. Вы видите въ этихъ именахъ все, что есть самага независимаго по положенію, состоянію и мнѣнію своему въ Москвѣ. Придайте Московскую Дух. Академію, которая не состоитъ со мною даже ни въ паутинныхъ служебныхъ отношеніяхъ, да еще Горный Институтъ, коего адресъ я получилъ тому два дня. Къ книжечкѣ о 25 и 26 апрѣля я присоединилъ и экземпляръ этого адреса, который присланъ мнѣ въ бархатномъ синемъ переплетѣ съ изящными золотыми надписями и съ подписями Начальства, Членовъ Совѣта, профессоровъ, преподавателей, служащихъ.

Помолитесь, чтобы я сумѣлъ возблагодарить Господа и чтобы не поставилъ меня за сіе съ тѣми, которымъ скажетъ: воспріяли есте благая въ животѣ вашемъ.

За вызовъ описать пребываніе въ Петербургѣ я очень Вамъ благодаренъ. Жаль, что по давности память откажетъ мнѣ въ послѣдовательности и подробности. Только, если сумѣю это сдѣлать, не иначе, какъ по водвореніи въ Петровскомъ-Разумовскомъ, куда надѣюсь перебраться въ воскресенье (26-го мая); погода хочетъ, кажется, поправляться. Статью о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ (въ январѣ) можете прочитать и возвратить. Другой экземпляръ взять у меня, кажется, для Двора, а здѣсь многіе хотятъ читать. Или пошлю его къ Вамъ, или подожду Вашихъ соображеній: когда Вы выѣдете въ епархію и надолго ли, чтобы напрасно рукопись не лежала. Прекрасныя четки Ваши употребилъ немедленно и приношу Вамъ искреннюю благодарность: Вашу молитвенную силу да передадутъ они мнѣ по любви, съ которою мнѣ вручаете ихъ. Вашъ поясъ

„бархатъ алъ, шить золотомъ“ пошу въ праздники зимнимъ 1874 г. временемъ-

Письмо это писано урывками. Я съ экзамена на экзамень, кромѣ другихъ дѣлъ. Нѣкоторые превосходны, особенно гдѣ учить молодой Протоіерей П. А. Смирновъ ¹⁾. Есть и другія подѣля. Напримѣръ, вчера 6-ть часовъ, не разгибая спины, сидѣлъ съ архитекторомъ надъ распредѣленіемъ сюжетовъ для иконъ, безчисленныхъ, въ храмѣ Спасителя, а послѣ того 4 часа сидѣлъ на докладѣ, а всего болѣе 12-ти.

Владыка ²⁾ получилъ печатный экземпляръ отзывовъ Архіерейскихъ о судебной реформѣ. Кромѣ двухъ, всё противъ. Вашъ очень хвалить и не разъ къ нему возвращался: спаси Васъ Господи!

Благословите: пора окончить; ибо иначе не уйдетъ письмо до понедѣльника.

Родные всё просятъ благословенія Вашего“.

Вотъ какъ читается адресъ Горнаго Института, присланный Пресвященному Леониду:

„Пресвященнѣйшему *Леониду*, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому.

Горный Институтъ почтительнѣйше приносить Вашему Пресвященству искреннѣйшее поздравленіе, по случаю совершившагося пятнадцатилѣтія достославнаго служенія Вашего въ Епископскомъ санѣ. Праздникъ, устроенный въ Москвѣ въ честь Вашу, Пресвященнѣйшій Владыко, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и праздникъ Горнаго Института—Вы его питомецъ!... Между именами воспитанниковъ этого заведенія, прославившихъ себя и мѣсто своего воспитанія, между тѣми именами, которыми Институтъ нашъ въ правѣ гордиться, имя Вашего Пресвященства записано неизгладимыми чертами. Но и по многимъ другимъ воспоминаніямъ оно дорого и родственно ему: Горный Институтъ никогда не забудетъ тѣхъ чувствъ, которыя Вы благоволили ему выразить съ такою любовію въ достопамятную для него эпоху—во время его столѣтняго юбилея. Къ торжественному дню Института Вы нарочно прибыли въ С.-Петербургъ, чтобы совершить богослуженіе въ церкви близкаго Вашему сердцу заведенія, въ которомъ про-

¹⁾ Нынѣ предсѣдатель Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета.

²⁾ Митр. Иннокентій.

1874 г. вели Вы нѣкогда золотые годы юности. При святительскомъ предстательствѣ Вашего Преосвященства наши теплыя молитвы были вознесены ко Всевышнему и низвели на праздникъ нашъ осѣненіе Его благодатію. Равномѣрно Горный Институтъ началъ второе столѣтіе своего существованія съ Вашего Архипастырскаго благословенія — не счастливое-ли это для него предзнаменованіе!... Узы, связующія Горный Институтъ съ Вами, досточтимый Архипастырь, неразрывны;— онѣ основаны на горячей любви, братской привязанности, благодарной признательности и глубокомъ уваженіи.

Горный Институтъ, привѣтствуя Васъ сегодня съ живѣйшимъ участіемъ, выражаетъ сердечное желаніе, чтобы Ваше Преосвященство еще многія и долгія лѣта продолжали достославное служеніе Ваше Церкви, Государю и Отечеству“¹⁾).

Помѣщая здѣсь выписку, сдѣланную мною изъ донесенія Преосвящ. Леонида Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію о пребываніи въ Москвѣ Государя Императора отъ 23 по 27-е января 1874 г.

Преосвященный поднесъ Государю икону Спасителя съ слѣдующими словами: „Говоритъ Премудрый: *выдай дщерь и будещи совершивыи дѣло велико*. Церковь Московская, принося Вашему Императорскому Величеству всеусердѣйшее поздравленіе съ радостнымъ событіемъ въ Августѣйшемъ Домѣ Вашемъ, просить Бога, да будетъ сіе *дѣло* Вашего Родительскаго изволенія *велико* и въ сердечномъ счастіи Дщери Царевой, и въ радости родительскихъ Вашихъ сердець и въ плодахъ сближенія двухъ великихъ народовъ.“

Преосвященный, вручая при мощахъ Свят. Петра Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ небольшой золотой складень (вышиною 2¹/₂ вершка) съ изображеніями на внутренней сторонѣ Владимірской Божіей Матери и четырехъ Московскихъ святителей, и съ надписями на наружной: „М.—5 Октября 1853 г., и 11-го Генваря 1874 г.“ сказалъ:

„Благовѣрная Государыня!

Богу угодно было, чтобы какъ Августѣйшій Родитель Вашъ произошелъ на свѣтъ въ Москвѣ, въ домѣ св. Алексія Митрополита, такъ Вы родились въ день, посвященный

¹⁾ Ср. въ Воспоминаніяхъ о Преосв. Леонидѣ, стр. 260—261.

памяти великихъ святителей и Чудотворцевъ Московскихъ. 1874 г.
 Въ дѣвственномъ сердцѣ Вашемъ рано загорѣлась къ нимъ святая вѣра. Она зажгла здѣсь эту неугасимую лампаду ¹⁾. Она привела Васъ сюда въ эти дни великіе въ Вашей жизни. Съ этою вѣрою примите, какъ бы изъ рукъ самого первопрестольника Петра, эту *икону путную* и гдѣ бы ни были Вы, Благовѣрная, воспоминайте, взирая на нее, что всюду всюду Вы подъ покровомъ святыхъ Московскихъ Чудотворцевъ. И Ваше рожденіе въ день Святителей, и внутренній голосъ Вашего вѣрующаго сердца даютъ Вамъ *знаменіе во благо*, что Господь Своимъ Угодникамъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу заповѣсть о Тебѣ сохранить Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ“.

Въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ Андреевской тронной залѣ златый искусно рѣзной царскій престолъ работы покойнаго Д. А. Шера ²⁾.

Сѣвши за столъ, Государь изволилъ сказать Преосвященному Леониду очень громко: „Сегодня опять были мы въ Чудовѣ вмѣстѣ съ нею, вчера Она (т. е. В. Кн. Марія Александровна) не успѣла. Молились. Я надѣюсь, что Московскіе Угодники сохраняютъ Ее“.

Послѣ обѣда Великая Княгиня подошла къ Преосвященному, взяла за руку и съ глубокимъ чувствомъ сказала: „какъ я благодарна Вамъ за вчерашнее вниманіе ко мнѣ. Я была глубоко тронута. Благодарю Васъ“. „Ваше Высочество, отвѣчалъ на это Преосвященный, мы радуемся Вашему счастью; просимъ Бога, чтобы оно было непоколебимо на всю Вашу жизнь. Я долженъ Вамъ сказать, что монахи моего монастыря молятся о Васъ особо, по порученію Великаго Князя Сергія Александровича!“ „Да, я знаю, и очень благодарна“.—„Позвольте мнѣ эти слова передать имъ“.— „Я Васъ прошу, а также примите поклонъ отъ Сергія Александровича. Онъ велѣлъ Вамъ много кланяться. Онъ Васъ

¹⁾ Лампада, висящая предъ мощами св. Петра, принесена въ даръ Ея Высочествомъ въ Іюль 1861 г., въ память Ея первой исповѣди (въ Лаврѣ, у покойнаго Митроп. Филарета). Эта исповѣдь, какъ писалъ пр-му Саввѣ прот. І. В. Рождественскій, была не первая, а вторая; первая была у о. І. В. Рождественскаго.

²⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1874 г. такъ любить и мы говоримъ о Васъ. Вы старыя знакомые“. „Да, съ 1865 г., когда Его Высочество жилъ осенью въ Москвѣ, и въ нынѣшнюю осень, когда Вы еще не изволили возвращаться изъ Крыма, я былъ въ Петербургѣ такъ милостиво принять Имъ“. „Я знаю. О, какъ онъ любитъ Москву“. „Вѣроятно, ему сюда хотѣлось съ Вами“. „Да, очень, очень“. „Позвольте просить Ваше Императорское Высочество передать Великому Князю мою глубочайшую благодарность за память“. „Съ удовольствіемъ: ему будетъ пріятно“.

27-го ч. писалъ я въ Москву Высокопетровскому Архимандриту Григорію:

„Доброе дѣлаете Вы дѣло, что воскрешаете въ памяти нашей общихъ нашихъ съ Вами предшественниковъ по управленію Высокопетровскимъ монастыремъ. Да поможетъ Вамъ Господь благоуспѣшно совершить предпринятый Вами трудъ по описанію вѣренной Вамъ обители“.

Между тѣмъ, въ тотъ же день писалъ мнѣ о. Григорій:

„Для г. Бодянскаго ¹⁾ я написалъ подробные списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря съ 1879 г., и въ первой половинѣ Іюня долженъ передать ему. Но прежде этого мнѣ хотѣлось бы дополнить Вашъ послужной списокъ, доведенный до 1866 г., т. е. до назначенія Вашего на Епископскую кафедру Полоцкой епархіи; почему и прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство, благоволите учинить Архипастырское распоряженіе о сообщеніи мнѣ дополнительныхъ свѣдѣній о Вашей личности, за время управленія Вашего Полоцкою епархією“.

Просьба ученаго Архимандрита немедленно была исполнена мною.

31 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга извѣстный ученый А. В. Никитенко ²⁾:

„Неожиданный приливъ дѣлъ по службѣ и заботы о переселеніи моего семейства на лѣтнее пребываніе за городъ мѣшали мнѣ доселѣ принести Вашему Высокопреосвященству глубокую мою благодарность за благосклонное Ваше разрѣшеніе вопроса относительно исправленія церкви въ

¹⁾ Т. е. для помѣщенія въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ которомъ Бодявскій былъ секретаремъ.

²⁾ † 21 Іюля 1877 г.

имѣнія жены моеи Горалевѣ. Сидѣшу теперь исполнить этотъ 1874 г.
пріятный для меня долгъ. Я увѣренъ, что всѣ прихожане
помянутой церкви исполнены будутъ къ Вамъ тѣхъ же по-
чтительныхъ чувствованій признательности за дарованную
имъ возможность совершать свои христіанскія обязанности
въ храмѣ, въ которомъ предки ихъ возсылали свои молитвы
ко Всевышнему“.

3-го іюня писалъ я въ Москву Преосвященному Лео-
ниду:

„Печатное описаніе Вашего юбилея читалъ я съ умиле-
ніемъ, а письменное Ваше повѣствованіе объ этомъ празд-
нествѣ читалъ и перечитывалъ съ удивленіемъ. И нельзя
не подивиться тому, съ какимъ мужествомъ Вы встрѣтили
внезапное нашествіе на Васъ поздравителей и съ какимъ
блистательнымъ успѣхомъ вышли Вы изъ достославнаго
сраженія съ искренними единомушными привѣтствіями
столь многихъ и разнообразныхъ поздравителей. Радовался
и радуюсь за Васъ, восхищаюсь за Москву: *Другъ жени-
ховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жени-
ховъ* (Іоан. 3, 29).

Великую честь дѣлаетъ и Горному Институту его пре-
красный поздравительный адресъ, присланный Вашему Прео-
священству. А мнѣ, между тѣмъ, позвольте еще разъ на-
помнить Вамъ о Вашемъ обѣщаніи прислать мнѣ описаніе
Вашего путешествія въ Петербургъ на юбилейный празд-
никъ Института ¹⁾. Да нельзя ли вмѣстѣ съ тѣмъ доста-
вить экземпляръ Вашего воспоминанія о кадетской жизни
Генерала Слѣпцова. Съ тѣхъ поръ, какъ я, бывши нѣкогда
Вашимъ жильцомъ въ Знаменскомъ монастырѣ, причинилъ
Вамъ сильное огорченіе (думаю единственное во все время
моего съ Вами знакомства) газетнымъ извѣстіемъ о кончинѣ
Н. П. Слѣпцова, живо интересуюсь всѣмъ, что пишется объ
этомъ славномъ героѣ Кавказа. Въ прошедшемъ году я съ
особеннымъ интересомъ прочиталъ о немъ нѣсколько стра-
ницъ въ книгѣ, изданной въ Петербургѣ по поводу 50-ти-
лѣтняго юбилея Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ.

Благоволите также, если можно, поспѣшить доставленіемъ

¹⁾ Это описаніе напечатано въ приложеніи къ книгѣ „Воспоминанія о
Преосв. Леонидѣ“.

1874 г. мнѣ статьи о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ: я немедленно возвращу ее Вамъ. Поѣздка моя по епархіи предполагается не ранѣе второй половины Іюля или даже Августа. Признаюсь, если бы не служебный долгъ, я вовсе не желалъ бы лѣтомъ оставлять своей скромной, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ почти отношеніяхъ прекрасной дачи.

Пользуясь уединеніемъ и меньшимъ сравнительно съ прежними годами количествомъ служебныхъ дѣлъ, я съ ревностію продолжаю заниматься приведеніемъ въ порядокъ моего частнаго архива; и это занятіе доставляетъ мнѣ немалое удовольствіе и даже пользу приведеніемъ на память былого, нерѣдко добраго и пріятнаго.—*Поминаю дни первыя... и-поучаюсь.*

Утѣшительно слышать одобрительное слово Вашего Первосвятителя о моемъ отзывѣ о судебномъ проэктѣ.

Если не случилось Вамъ прочитать въ № 5-мъ Волинскихъ Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ отзывъ о судебномъ проэктѣ Преосвященнаго Волинскаго ¹⁾, то я рекомендовалъ бы Вамъ непременно прочитать его. Я увѣренъ, что онъ Вамъ понравится по тому тону и духу, въ какомъ онъ написанъ. Вѣдомости эти, безъ сомнѣнія, имѣются въ Редакціи Москов. Епарх. Вѣдомостей. А. Н. Муравьевъ писалъ мнѣ, что онъ статью Преосвящ. Агаѳангела послалъ при письмѣ къ Великому Князю Константину Николаевичу и что статья при Дворѣ прочитана съ сочувствіемъ. Любопытно бы знать, какъ принять отзывъ Преосвященнаго Волинскаго въ Святѣйшемъ Синодѣ“.

7-го ч. телеграфировала мнѣ изъ Полоцка Игуменія Спаскаго монастыря Евфросинія:

„Духовникъ нашъ скончался. Монашествующимъ желательно погребсти его при монастырской церкви. Просимъ Архипастырскаго разрѣшенія“.

На это отвѣчалъ я также телеграммой:

„Погребеніе при монастырской церкви умершаго духовника разрѣшается“.

Сообщу здѣсь краткія свѣдѣнія объ умершемъ духовникѣ ²⁾.

¹⁾ Агаѳангела.

²⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ брошюры, составленной и издав-

Духовникъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря 1874 г. священникъ Ѳеодоръ Васильевичъ Одинцовъ—сынъ причетника Воронежской епархіи, родился въ Февралѣ 1812 г. По окончаніи въ 1835 г. курса въ Воронежской Семинаріи въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, В. Акимовымъ и Ѳ. Смирновымъ, посланъ былъ, по распоряженію Начальства, во вновь открытую тогда, или вѣрнѣе возстановленную, Полоцкую епархію, для занятія священническаго мѣста. По прибытіи въ Полоцкъ, студентъ Одинцовъ рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Смарагдомъ 6 Іюня 1836 г. къ Іоанно-Предтечевской церкви села Михневичъ, Городокскаго уѣзда. Отсюда въ Ноябрь 1837 г. перемѣщенъ былъ къ Троицкой церкви села Чепли, Велижскаго уѣзда. Въ 1853 г., по распоряженію Архіепископа Василія, о. Ѳеодоръ переведенъ былъ, для пользы службы, въ село Колпино, Себежскаго уѣзда, гдѣ въ числѣ прихожанъ считалось болѣе 400 душъ мужескаго пола раскольниковъ безпоповщинской секты. Здѣсь онъ оставался до 1868 г. и здѣсь я, вскорѣ по вступленіи на Полоцкую кафедру, узналъ его съ самой лучшей стороны въ нравственномъ отношеніи. Когда въ концѣ 1868 г. удаленъ былъ мною отъ Спасскаго женскаго монастыря молодой вдовый священникъ Слупскій, я не могъ найти на это мѣсто лучшаго и болѣе надежнаго кандидата, какъ Колпинскаго священника Ѳеодора Одинцова, да и для самого о. Одинцова мѣсто это, по выраженію его біографа, какъ нельзя лучше гармонировало и съ его душевнымъ настроеніемъ, и съ его преклонными уже лѣтами.

„Жизнь его въ Полоцкѣ,—продолжаетъ тотъ же біографъ,—подъ сѣнію св. Обители, пришлась ему какъ нельзя лучше по сердцу и потекла мирно. Строгая иноческа служба и гармоническое пѣніе чрезвычайно ему нравились. Такъ, говаривалъ онъ и писалъ къ друзьямъ своимъ,—п не выходилъ бы изъ церкви; все бы молился и слушалъ, слушалъ и молился. Слезы радости блестяли на глазахъ его неизмѣнно, когда, какъ драгоцѣнный даръ всему Бѣлорусскому

ной въ 1875 г. Протоіереемъ Ѳ. Иваницкимъ. подѣ заглавіемъ: „Священникъ Ѳ. В. Одинцовъ, Полоцкой женской Спасо-Евфросиніевской обители духовникъ“.

1874 г. краю, послѣдовало перенесеніе изъ Кіева въ Полоцкую Спасо-Евфросиніевскую обитель частицы св. Мощей препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Надобно было слышать и видѣть, съ какимъ неописаннымъ восторгомъ онъ говорилъ всегда объ этомъ радостнѣйшемъ событіи. Благочестивыя инокини высоко цѣнили каждое, проникнутое теплотою духа, его отеческое къ нимъ слово, даже малютки-сиротки, дочери духовныхъ, воспитывающіяся въ обители, приходили въ восторгъ при появленіи къ нимъ о. Теодора Васильевича въ классъ, по должности законоучителя“.

„У о. Теодора Васильевича, читаемъ далѣе въ его біографіи,—не только не могло быть враговъ и недоброжелателей, но даже въ общественной средѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ, не могло составиться о немъ двухъ разныхъ мнѣній. Для всѣхъ помнившихъ о. Теодора Васильевича остается одинъ симпатичный свѣтлый образъ человѣка, проникнутаго до глубины души сознаниемъ своего пастырскаго долга и согрѣтаго самоотверженною любовію къ ближнему“.

Таковъ былъ почившій въ Бозѣ духовникъ Полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители о. Теодоръ Одинцовъ!

Онъ скончался 6-го Іюня 1874 г. на 63 году жизни.

7-го Іюня получено было мною изъ Москвы отъ А. Е. Викторова письмо такого содержанія:

„Богъ знаетъ, какъ виноватъ я предъ Вами, что доселѣ не отвѣчалъ на Ваше письмо, которое получилъ едва ли не полгода тому назадъ. И все это время письмо Ваше лежало у меня на столѣ нарочно на виду, какъ первое, на которое слѣдуетъ отвѣтить... Но по горло занятый и службою и разными учеными и неучеными дѣлами, я теперь почти совсѣмъ оставилъ всякую корреспонденцію и почти никуда не пишу,—отвыкъ совсѣмъ. Вотъ уже съ полтора года я въ особенности много работаю надъ Архивомъ Оружейной Палаты, и стараюсь довести до конца Опись этого Архива, а между тѣмъ конецъ все отдалается и отдалается. Переписано уже на бѣло на 50 или 60 печатныхъ листовъ, но постоянно приходится возвращаться назадъ и многое начинать сначала,—передѣлывать. Это главная моя теперь работа, изъ за которой я всѣ другія дѣла откладываю и изъ за которой совсѣмъ забылъ о продолженіи бібліографіи

старо-печатныхъ книгъ. А между тѣмъ Филимоновъ началъ издавать журналъ ¹⁾ и меня какъ музейянина толкаетъ, что бы я принялъ въ немъ участіе, и я уже началъ для этого журнала новыя работы: Описаніе Переписныхъ книгъ Патриаршей Казны, извѣстія о серебряныхъ мастерахъ, и проектирую другія работы на основаніи Архива Оружейной Палаты. Хочется также приготовить что нибудь къ Кіевскому Археологическому Съѣзду, куда думаю отправиться собственно для отдыха. Множество предположено работъ и по Музею.

При такомъ положеніи дѣла я искренно и очень былъ радъ, что дѣло о назначеніи меня въ описатели Синодальной Библіотеки не состоялось. Это подслужилъ мнѣ Графъ Уваровъ ²⁾, который наперекоръ рекомендаціи Синодальной Конторы рекомендовалъ А. Н. Попова. Вы слышали, вѣроятно, что послѣдній, узнавъ, что жалованья только 800 или 900 руб., а не три тысячи, какъ онъ рассчитывалъ, подалъ формальный отказъ. Послѣ этого Потемкинъ снова сталъ приставать ко мнѣ; но на этотъ разъ я послалъ къ нему оффиціальное письмо съ покорнѣйшей просьбой меня больше не представлять, и, признаюсь, сдѣлалъ это съ большимъ удовольствіемъ.

Сборникъ на 1873 г., равно какъ и Вѣстникъ, посланъ къ Вамъ отъ Общества, т. е. собственно отъ Правленія Общества, какъ къ почетному Члену. Общество и у меня отнимаетъ много времени, поэтому въ Сентябрѣ я непременно брошу это казначейство и сдѣлаюсь сотрудникомъ. Послѣднее, разумѣется, интереснѣе.

Пріѣхать къ Вамъ я мечтаю вотъ уже 3-й годъ и все не удается. Главное задерживаетъ меня Архивъ Оружейной Палаты. Сплю и вижу оставить Архивъ, но хочется напечатать прежде каталогъ ему, для котораго такъ много сдѣлано. Въ прошломъ году мнѣ удалось уѣхать въ Петербургъ отдохнуть уже въ концѣ Августа. Нынче, думаю, удастся уѣхать въ Кіевъ и по дорогѣ туда, или вѣрнѣе обратно постараюсь заѣхать къ Вамъ. Хоть бы на два дня удалось; а то Васъ переведутъ куда нибудь, мнѣ и не

¹⁾ Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства.

²⁾ Вышеупоминаемый.

1874 г. удастся побывать у Васъ.—Очень радъ, что теперь Ваше положеніе стало лучше, а дѣла епархіальныя устроились. Воображаю, какъ трудно было улаживать ихъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Душевно радуюсь, что силы Ваши позволяютъ Вамъ такъ много и усердно заниматься ученостью. Но при такихъ напряженныхъ и непрерывныхъ трудахъ необходимъ отдыхъ и притомъ не кратковременный. Вы хорошо сдѣлаете, если отправитесь въ Кіевъ на Археологическій Съѣздъ. Получилъ и я приглашеніе на Съѣздъ, но воспользоваться этимъ приглашеніемъ, къ сожалѣнію, не могу по своимъ служебнымъ обстоятельствамъ, хотя и очень былъ бы радъ еще разъ побывать въ священномъ градѣ Кіевѣ. Но съ другой стороны, съ чѣмъ бы я могъ явиться на Съѣздъ и какую бы тамъ стала играть роль? Отъ занятій Археологическихъ я вовсе уже отсталъ, хотя и не перестаю еще интересоваться древностями, и все, что выходитъ на русскомя, а частію и на иностранныхъ языкахъ, по археологич., какъ церковной, такъ и гражданской, я приобретаю для своей бібліотеки, и, сколько позволяютъ служебныя занятія, читаю. А потому доставляемые мнѣ Вами Сборникъ и первый выпускъ Вѣстника я принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, за что Вамъ приношу искреннюю благодарность.

Если Вы не измѣните своего добраго намѣренія посѣтить меня, то я просилъ бы Васъ пожаловать ко мнѣ на обратномъ пути изъ Кіева, такъ какъ я предположилъ (и сдѣлалъ уже распоряженіе) во второй половинѣ Іюля отправиться въ епархію для обычнаго обозрѣнія церквей, и возвращусь изъ поѣздки не ранѣе первыхъ чиселъ Августа. Притомъ, соображаю и то, что Вы, возвращаясь изъ Кіева, подольше у меня можете побыть и сообщить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ Съѣзда.

Мнѣ жаль, что Вы отказываетесь отъ дѣлаемаго Вамъ Синодальной Конторой приглашенія принять на себя трудъ описанія Славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки. Мнѣ кажется, что послѣ Капитона Ивановича ¹⁾ едва ли кто съ большимъ успѣхомъ могъ продолжить этотъ важный трудъ, кромѣ Васъ. Вы и съ содержаніемъ рукописей болѣе

¹⁾ Невоструева.

или менѣе уже знакомы, Вамъ и приемы въ производствѣ 1874 г. этой ученой работы болѣе другихъ извѣстны. Итакъ есть ли какая нибудь надежда на продолженіе труда, прерваннаго смертію великаго трудолюбца, Капитона Ивановича?

Вы другой годъ трудитесь надъ Архивомъ Оружейной Палаты; а я третье лѣто уже разбираю свой собственный келейный *Архивъ*. У меня такъ много накопилось всякаго рода бумагъ, и оффиціальныхъ, и неоффиціальныхъ, между коими притомъ немало очень интересныхъ по своему содержанию, что я рѣшился привести ихъ въ порядокъ, и со временемъ думаю сдѣлать изъ нихъ какое нибудь употребленіе, полезное для потомства. Когда будете у меня, увидите этотъ Архивъ.

Призывая на Васъ и на Ваши ученые труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ и преданностію остаюсь“ и проч.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Архимандрита Григорія. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Письмо Вашего Преосвященства отъ 27-го мая и выписку изъ послужнаго списка удостоился получить съ глубокою благодарностію. Получилъ я служебные списки и отъ другихъ Преосвященныхъ, отъ нѣкоторыхъ еще ожидаю. Въ этомъ мѣсяцѣ я долженъ непремѣнно окончить свой трудъ и передать г. Бодянскому для помѣщенія въ 1-й кн. Чтеній за сей годъ ¹⁾, если онъ не забылъ своего обѣщанія. Половину моего труда онъ уже читалъ еще на Фоминой недѣлѣ, и тогда просилъ доводить его до конца. Составлено мной и описаніе надгробныхъ монастырскихъ памятниковъ ²⁾. Надписи я прочелъ всѣ съ рѣдкимъ успѣхомъ, потому что все разобралъ. Нѣсколько камней съ надписями открыты подъ колокольней, въ аркѣ по правую сторону св. воротъ. На одной надписи значится „інокъ схимникъ Иос...“

Ваше Преосвященство съ большой похвалою отзывается о резолюціяхъ Митр. Филарета, Преосвященный Воронеж-

¹⁾ Тамъ и напечатанъ, стр. 173—220, подъ заглавіемъ: Списки настоятелей Московскаго Высоко-Петровскаго монастыря съ 1379 г.; есть и отдѣльно. Москва, 1874.

²⁾ О семь трудѣ см. выше, стр. 426, прим. 3.

1874 г. скіѣ ¹⁾ также, и другіе. Но есть и недовольные, впрочемъ не изъ Архіереевъ. На дняхъ В. П. Нечаевъ ²⁾ получилъ письмо отъ Пермскаго Протоіерея Евгенія Попова ³⁾, извѣстнаго духовнаго литератора,—онъ пишетъ, что резолюціи съ общимъ безличнымъ содержаніемъ хороши, а въ отношеніи къ лицамъ слишкомъ строги и иногда несправедливы. Другой кто-то изъ Уфимской епархіи пишетъ, что желалъ бы видѣть больше резолюцій съ выраженіемъ христіанской любви, чѣмъ съ приказническою строгостію. Значить, на всѣхъ не угодишь. Значить, надо дѣлать дѣло по своему разумнію, мнѣ собирать резолюціи, редактору Душепол. Чтенія (а онъ весьма дорожить ими) печатать. Но все таки отзывъ Преосвященныхъ, какъ нельзя болѣе авторитетный, для насъ чрезвычайно важенъ. Очень хвалятъ мнѣніе Вашего Преосвященства о проэктѣ духовно-судебной реформы, такъ какъ Вы подробно разбираете его и дѣлаете вѣскія полезныя замѣчанія, съ большимъ искусствомъ и сдержанностію“.

11-го числа явился ко мнѣ гость изъ Петербурга бывшій Профессоръ Витебской Семинаріи П. Г. Слиборскій. Въ бесѣдахъ съ нимъ, искреннихъ и откровенныхъ, слушалъ я его рассказы: 1) о кончинѣ извѣстнаго философа, Петербургскаго Протоіерея Ѳ. Сидонскаго ⁴⁾, оставившаго въ наслѣдство своимъ внукамъ, по милости завѣдывавшей его хозяйствомъ экономки - нѣмки (онъ былъ вдовъ)—*три рубля*. За то послѣ этого ученаго мужа осталась огромная бібліотека, поступившая въ распоряженіе Начальства Петербургской Дух. Академіи, гдѣ нѣкогда онъ былъ Профессоромъ философіи; 2) о кончинѣ извѣстнаго также въ свое время дѣятеля Синодальной Канцеляріи, К. С. Сербиновича, о его предсмертной исповѣди и причащеніи; 3) о дѣйствіяхъ или лучше противодѣйствіи Преосвященнаго Литовскаго Макарія по поводу продажи Псковскаго подворья, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, Кіево-Печерской Лаврѣ; о его стран-

¹⁾ Серафимъ Аретинскій, † 22 апрѣля 1886 г.

²⁾ Протоіерей редакторъ-издатель „Душеполезнаго Чтенія“, нынѣ еп. Костромской.

³⁾ Поповъ Евг. А. † въ Перми 24 юня 1888 г.

⁴⁾ † 6 Декабря 1873 г.

номъ пріемъ Московскаго Митрополита Иннокентія (бывши дома, не хотѣлъ принять его); 4) объ отношеніяхъ (не очень ласковыхъ и благопріятныхъ) Новочеркасскаго Преосвященнаго Платона къ его Викарію Епископу Никанору (потомъ Уфимскому).

12-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московскоѣ Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно благодарю Васъ за посланіе Ваше. Нынѣшній годъ въ первый разъ начинается у насъ ежегодный выпускъ воспитанниковъ. Кончило курсъ 27; изъ нихъ вчера на Совѣтъ утвердили 22 магистранта, изъ которыхъ одинъ, именно сынъ Московскаго Священника Александра Кирилловича Соколова ¹⁾, предназначается въ доценты Академіи. Завтра, по случаю истеченія четырехлѣтія службы Членовъ Совѣта, назначена баллотировка всѣхъ Членовъ. П. Сим. Казанскій завтра же окончательно оставляетъ службу и остается на пенсіи, которая назначена ему въ размѣрѣ 1100 руб. сер. Е. В. Амфитеатровъ имѣетъ служить до 17 Сентября настоящаго года, когда исполнится тридцатипятилѣтіе его службы.

Мы, по милости Божіей, здравствуемъ. Только въ концѣ Мая постигло меня нѣкоторое бѣдствіе: ночью воры влѣзли въ окно и изъ передней похитили одежды на 600 руб. сер. Пропажа до сихъ поръ не найдена и едва ли будетъ найдена. Всего болѣе жаль мнѣ медвѣжью шубу, которую въ день посѣщенія собирались убирать въ сундукъ.

Вы спрашиваете о продолженіи нашего изданія. Едва ли оно скоро возстановится. Нѣтъ средствъ для продолженія труда; подписка послѣднихъ годовъ давала только убытокъ, и довольно значительный. Письма Митрополита Филарета къ о. Намѣстнику были на просмотрѣ у о. Ректора, но у него взяты Намѣстникомъ, который объявилъ, что желаетъ печатать ихъ сполна, что о. Ректору представлялось неудобнымъ. Въ какомъ положеніи это дѣло теперь, не имѣю свѣдѣній. О. Намѣстникъ слабѣетъ день ото дня и почти не можетъ служить. Нынѣ онъ переселяется въ Виѣанію. Нынѣ

¹⁾ Василій Александровичъ, нынѣ докторъ богословія и ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій.

1874 г. же ожидаетъ сюда Преосвященнаго Игнатія, который думаетъ присутствовать на Богословскихъ экзаменахъ въ Виѣанской Семинаріи.

Владыка Митрополитъ ожидается въ Лавру къ 5-му Іюля. Объ увольненіи его слухи замолкли; а касательно мѣста своего успокоенія онъ высказывалъ неоднократно самъ, что поселится въ Геѣсиманскомъ скитѣ. А когда сіе будетъ, неизвѣстно.

Графъ Д. А. Толстой 31 мая утромъ проѣхалъ изъ Ярославля мимо нашихъ мѣстъ, не останавливаясь, и теперь пребываетъ въ своемъ Рязанскомъ имѣніи. Конечно, Вы изволили читать *геройское* мнѣніе Преосвящ. Агаѣангела по поводу церковно-судебной реформы. Оно всѣхъ насъ крѣпко порадовало, а Преосвященныхъ, я думаю, еще болѣе“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го Сентября:

„За почтенное письмо приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность.

Мнѣніе Преосвящ. Агаѣангела дѣйствительно геройское; но его, какъ слышно, истязуютъ за то, почему онъ дозволилъ себѣ преждевременно напечатать это мнѣніе, въ своемъ епархіальномъ органѣ. Чѣмъ-то кончится вопросъ о нашей судебной реформѣ? А шуму много надѣлалъ онъ въ литературѣ.

Кстати скажите, пожалуйста, въ какой мѣрѣ справедливъ новый газетный слухъ о подачѣ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ прошенія объ увольненіи его на покой?

Приближается праздникъ Преп. Сергія и день Вашего Ангела: примите отъ меня всеусерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ радостнымъ для Васъ и для Вашего семейства днемъ. Да пребываетъ надъ Вами неотступно благодатное осѣненіе великаго Угодника—Сергія!“

15-го ч. былъ въ Витебской женской Гимназіи торжественный актъ, на которомъ я присутствовалъ вмѣстѣ съ Губернаторомъ и прочими властями. Актъ происходилъ по слѣдующей программѣ:

„По прогвѣти воспитанницами: Днесъ благодать Св. Духа насъ собра, начнется:

1) Чтеніе Отчета; 2) Гимнъ Равноапостольной Маріи; 3) Одна изъ воспитанницъ прочтетъ свое сочиненіе: „Значеніе труда“; 4) Воспитанницы пропоютъ: „Юность“, соч. Преподават. Жен.

Гимн. г. Видемана; 5) Одна изъ воспитанницъ прочтетъ свое 1874 г.
сочиненіе: „Женская Гимназія“; 6) Воспитанницы пропоютъ
пѣснь: „Прощай“, соч. г. Видемана; 7) Чтеніе о наградахъ;
8) Гимны: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и „Боже
Царя храни“.

Упоминаемый въ программѣ Гимнъ Равноапостольной Ма-
риніи заключается въ слѣдующихъ стихахъ:

„Равноапостольной Марин
День святъ для сердца христіанъ,
Отраденъ онъ для всей Россіи
И тѣмъ, что именемъ Марин
Зовутъ Царицу Россіянъ.
„Итакъ, подруги, въ день священный
Возвысимъ къ небу голосъ свой!
Пусть лепеть дѣтскій умиленный
Взлетитъ къ обители святой.
Услышь насъ, Боже всеблагой! (2)
„О Боже, ниспошли святяя
Щедроты намъ и благодать,
Храни Царя Отца Россіи,
Храни Царицу нашу Мать. (2)
„Услышь усердныя моленья
О нихъ взывающихъ дѣтей,
Даруй имъ благо въ утѣшенье
И долготу счастливыхъ дней“ (2)

15-го ч. дано было мною Консistorіи предложеніе (№ 1556)
такого содержанія:

„Имѣя въ виду предпринять во второй половинѣ буду-
щаго Іюля мѣсяца поѣздку для обозрѣнія церкви Лепель-
скаго уѣзда и лежащихъ на пути къ этому уѣзду церкви
Витебскаго уѣзда, а также лежащихъ на обратномъ пути
оттуда къ Витебску церкви Полоцкаго уѣзда, предлагаю
Консistorіи учинить слѣдующее: 1) немедленно предписать
Благочиннымъ Лепельскаго уѣзда, чтобы они, по сношеніи
съ мѣстными гражданскими Начальниками, составили обстоя-
тельные маршруты между всѣми безъ исключенія церквами,
находящимися въ ихъ вѣдомствѣ, и таковыя безъ замедле-
нія представили мнѣ; 2) просить отъ моего имени Г. Началь-
ника губерніи объ учиненіи зависящихъ со стороны Его Пре-
восходительства распоряженій относительно исправности пу-

1874 г. той сообщенія между сельскими церквами означенныхъ уѣздовъ и доставленія лошадей; 3) снабдить меня и. если понадобится, мою свиту двумя подорожными и открытыми листами, для безпрепятственнаго взиманія лошадей по почтовому и проселочному трактамъ; и 4) Протоколы и Журналы, не требующіе немедленнаго исполненія, представить мнѣ для утвержденія, по окончаніи ревизіи церквей; протоколы же и журналы по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, на основаніи 335 ст. Уст. Дух. Консисторій, обращать къ исполненію по подписаніи всеми Членами Присутствія“.

17-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Съ искреннею благодарностію возвращаю Вашему Преосвященству рукопись съ описаніемъ пребыванія Государя Императора въ Москвѣ. Съ живѣйшимъ интересомъ читалъ и перечитывалъ я эту рукопись и даже нѣкоторыя страницы выписалъ для себя, за чтò, я увѣренъ, Вы не будете сѣтовать на меня.

Читая Ваше описаніе, я думалъ про себя, что послѣ покойнаго Владыки 1) едва ли кто другой могъ принять въ храмѣ такое множество гостей, и затѣмъ держать себя среди ихъ во Дворцѣ съ такимъ тактомъ и съ такимъ достоинствомъ, съ какими все это сдѣлали Вы. Вашъ священный даръ для Великой Княгини, какъ нельзя болѣе приличенъ и знаменателенъ. Ваши рѣчи Государю и Высокой Новобрачной дышатъ живымъ чувствомъ и проникнуты глубокимъ смысломъ. Обращенныя къ Вамъ за трапезою слова Государя отрадны для русскаго православнаго сердца. Бесѣда съ Вами Великой Княгини послѣ стола очень трогательна. Упомянутая Вами лампада надъ мощами Св. Петра, принесенная въ даръ Ея Высочествомъ въ Іюль 1861 г. въ память первой Ея исповѣди, оживила въ моей памяти это послѣднее событіе. Оно совершилось на моихъ глазахъ. Я очень хорошо помню, какъ всѣ заняты были въ Лаврѣ тѣмъ необыкновеннымъ случаемъ, что царственная Отроковица приносила свою первую исповѣдь предъ необыкновеннымъ Духовникомъ Митрополитомъ. На другой послѣ сего день я имѣлъ утѣшеніе участвовать въ совершеніи литургіи, за

1) Митр. Филарета.

которою юная исповѣдница съ Своимъ еще болѣе юнымъ 1874 г. братомъ, Сергіемъ Александровичемъ, сподобилась причаститься Св. Таинъ отъ рукъ своего перваго Духовника. Послѣ литургіи мы приглашены были къ Царской трапезѣ. Когда мы съ О. Намѣстникомъ встѣдъ за Владыкою вошли въ залу, увидѣли тамъ весело порхающихъ рѣзвющихся причастниковъ, и затѣмъ, когда, по выходѣ Ихъ Величествъ, сѣли за столъ, они, сидя рядомъ за столомъ, не переставали громко смѣяться, не смотря на строгіе взгляды Августѣйшей Родительницы. Видно, что дѣти всегда дѣти, въ какомъ бы высокомъ положеніи они не находились.

Ваше замѣчаніе, что царскій тронъ въ Андреевской залѣ работы покойнаго Д. А. Шера, очень пріятно удивило меня: я не зналъ этого.

Чтеніе Вашей брошюры о Н. П. Слѣпцовѣ, также, какъ и повѣсть о пребываніи Государя въ Москвѣ, доставило мнѣ истинное утѣшеніе. Какой, въ самомъ дѣлѣ, идеальный типъ былъ этотъ Н. П. Слѣпцовъ! Теперь только я получилъ о немъ полное и вѣрное понятіе. Оказывается при этомъ, что въ прошедшемъ году, въ юбилейномъ изданіи Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, я читалъ страницы о Слѣпцовѣ, принадлежащія перу г. Циммермана, которыя перепечатаны у Васъ на стр. 63, и слѣд. Вы рекомендовали мнѣ, въ прошедшемъ году, прочитать статью о Слѣпцовѣ, напечатанную въ Русскомъ Вѣстникѣ, но я не могъ тогда найти ее. Теперь и я поручилъ Ректору Семинаріи непременно отыскать эту статью и доставить мнѣ. Такъ я заинтересованъ личностью героя—Слѣпцова! И что особенно отрадно видѣть въ этомъ героѣ — это его христіанскую искренно-благочестивую настроенность души и его высокое безкорыстіе.

Подполковникъ Мезенцовъ, одинъ изъ лучшихъ друзей покойнаго Слѣпцова, какъ пишется у Васъ на стр. 71-й, былъ родной братъ моего добраго пріятеля, Н. П. Мезенцова, котораго я нашель въ Витебскѣ Вице-Губернаторомъ и который, къ крайнему моему огорченію, скончался нынѣ на другой день Пасхи ¹⁾ въ Вильнѣ, въ званіи уѣзднаго Предводителя г. Лепеля Витебской губерніи. Мезенцовыхъ было

¹⁾ 1 Апрѣля 1874 г.

1874 г. четыре брата и двѣ или три сестры; и всѣ они добрые христіане и благородные люди. Одна изъ сестеръ даже Игуменія Кашинскаго монастыря ¹⁾—старица весьма благочестивая, пользующаяся особеннымъ вниманіемъ Преосвященнаго Филоея ²⁾.

Неразъ я думалъ спросить Васъ о злосчастной Игуменіи Митрофаніи, но все забывалъ. Скажите Бога ради, въ какомъ положеніи ея дѣло, есть ли надежда на ея оправданіе и принимали ли Вы какое либо официальное участіе въ ея необыкновенномъ дѣлѣ?

Простите и благословите. А повѣсть о Вашемъ путешествіи въ Сѣверную Пальмиру все-таки за Вами“.

Въ двадцатыхъ числахъ Іюня былъ у меня гость изъ Петербурга—Чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. И. Лаппо ³⁾, сынъ Витебскаго Протоіерея Лаппо ⁴⁾. При неоднократныхъ посѣщеніяхъ меня, г. Лаппо сообщилъ мнѣ слѣдующія интересныя свѣдѣнія: 1) о непредставленіи до того времени Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ мнѣнія о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ; 2) о неудовольствіи Св. Синода на Преосвѣщ. Агаангела, Архіепископа Волынскаго, за напечатаніе его отзыва о проэктѣ духовно-судебной реформы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—правительственномъ органѣ, о чемъ и посланъ былъ ему Указъ, и объ отношеніи по этому поводу къ Оберъ-Прокурору Главнаго управленія по дѣламъ печати, съ указаніемъ на рѣзкій тонъ статьи, напечатанной въ Волынскихъ Епар. Вѣдомостяхъ; 3) о неудовольствіи Св. Синода на дѣйствія С.-Петербургскаго Отдѣленія Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія, состоящаго подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Николаевича; 4) о доносѣ Протоіерея Юркевича на Преосвященнаго Василія въ томъ, что онъ будто бы сочувствовалъ Польскому мятежу 1863 г.; 5) о предположеніи перевести Архимандрита Александра изъ Рима въ Ташкентъ съ воз-

¹⁾ Антонія Мезенцова, † 26 января 1875 г. См. брошюру: Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря игуменія Антонія Мезенцова. Тверь, 1887.

²⁾ † митр. Кіевскимъ 29 января 1882 г.

³⁾ Иванъ Ивановичъ, впоследствии Начальникъ 2-го отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Дѣяств. Ст. Сов.

⁴⁾ † 14 Іюля 1883 г.

веденіемъ въ санъ епископа (что и приведено было въ ис- 1874 г. полненіе въ 1878 г.), и проч.

22-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Пишу къ Вашему Превосходительству въ той увѣренности, что Вы, согласно Вашему предположенію, возвратились уже изъ дальняго путешествія на св. Гору Аѳонскую и обрѣтаетесь на родныхъ горахъ Кіевскихъ.

О Вашемъ путешествіи есть уже печатныя извѣстія. По этимъ извѣстіямъ, цѣлю Вашего путешествія было яко бы способствованіе примиренію Болгарь съ Греками, и есть-де надежда, что Ваши усилія могутъ увѣнчаться успѣхомъ ¹⁾. Утѣшительная надежда! Итакъ Васъ ожидаетъ блаженство, обѣтованное Спасителемъ миротворцамъ. Да исполнится же воистину надъ Вами это Божественное обѣтованіе!

Но желательно было бы слышать изъ Вашихъ собственныхъ устъ какъ о цѣли, такъ и о послѣдствіяхъ Вашего путешествія на Востокъ.

Меня, какъ бывшаго Археолога, приглашаютъ въ Кіевъ на Археологическій Съѣздъ, который слѣдуетъ быть, какъ извѣстно, въ будущемъ Августѣ, но я не рѣшаюсь воспользоваться этимъ приглашеніемъ какъ потому, что не такъ еще давно былъ въ Кіевѣ, такъ и потому, что мнѣ не съ чѣмъ явиться на Съѣздъ. Археологіей я пересталъ уже заниматься, предавшись вмѣсто ея *неологии*, т. е. житейской новизнѣ, заключающейся въ Журналахъ и Протоколахъ Консисторскихъ. Итакъ вмѣсто древняго и священнаго Кіева, я рѣшился предпринять во второй половинѣ будущаго Іюля путешествіе въ недревній и убогій городокъ Лепель и въ его окрестныя веси съ цѣлю обычнаго обозрѣнія церквей и посѣщенія православной братіи, болѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ Полоцкой епархіи, окруженной римскимъ католицизмомъ“.

Почтенная Начальница Полоцкаго (въ Витебскѣ) женскаго духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде, почувствовавши вслѣдствіе служебныхъ трудовъ и разныхъ душевныхъ огорченій крайнее разстройство своего здоровья, вынуждена была, для еѳо поправленія, отправиться за границу. И вотъ

¹⁾ Православное Обозрѣніе, 1874 г. Іюнь, стр. 347.

1874 г. она пишетъ мнѣ отъ 23-го Іюня изъ Лозанны (въ Швейцаріи):

„Уже третье Воскресенье наступило съ тѣхъ поръ, какъ я выѣхала изъ дома, и ни разу еще съ тѣхъ поръ не была въ церкви; вѣроятно и еще долго не буду, такъ какъ въ этой сторонѣ нѣтъ православныхъ церквей. Это для меня большое лишеніе. Утѣшаю себя сколько могу. Помолюсь одна въ своей комнатѣ, почитаю Слово Божіе, и потомъ подумаю, что и близкіе моему сердцу помолятся за меня и въ православномъ храмѣ помянутъ имя мое. Такъ точно и въ настоящую минуту переношусь мыслію въ Витебскъ, воображаю себѣ, какъ теперь въ Николаевскомъ соборѣ раздается стройное торжественное пѣніе, и Вы, глубоко-чтимый Преосвященнѣйшій Владыко, совершаете служеніе... мысленно стараюсь присоединить свои молитвы къ Вашимъ, и какъ изъ Собора непремѣнно зашла бы поздравить Васъ съ праздникомъ, такъ и теперь берусь за перо, чтобы исполнить это письменно, и какъ получила бы отъ Васъ въ благословеніе просфорку, такъ и здѣсь сегодня употребила нарочно для сегодня сохраненные послѣдніе кусочки просфоры, которою Вы благословили меня на дорогу. Такъ дороги на чужой сторонѣ всѣ воспоминанія родины!

А хороша она, чужая сторона! Какое благоустройство, какое умѣнье воспользоваться дарами природы! — Вездѣ чистота, вездѣ порядокъ; струйка воды не пропадетъ даромъ; и это видно не дѣлю Правительства; маленькій участокъ поля или картофеля у каждаго поселянина обведенъ канавкою, обсаженъ стриженнымъ кустарникомъ; каждая деревенская дорожка обсажена деревьями. Не хотѣла бы я переѣхать жить сюда, но хотѣла бы, чтобы у насъ было также хорошо!

А горы, горы! Это истинно уже
Нерукотворная краса,
Земли могучія возстанья,
Побѣги праха въ небеса!...

Лозанна, гдѣ я живу теперь, расположена на берегу Женевского озера, которое съ одной стороны окружено живописными Альпами, съ другой величественнымъ хребтомъ горы Юры. Городъ расположенъ на крутой скалѣ и всѣ улицы террасами, всѣ дома прислонены къ каменной скалѣ

и фундаменты домовъ верхнихъ улицъ приходятся надъ 1874 г. кровлями нижнихъ; а во всѣхъ промежуткахъ столько зелени, столько цвѣтовъ—и какихъ! Городъ буквально утопаетъ въ цвѣтахъ и въ зелени. Альпы такъ хороши, такъ величественны! Въ самыхъ разнообразныхъ очертаніяхъ темно зеленыя, покрытыя лѣсомъ или виноградниками. За ними слѣдуетъ другой рядъ каменныхъ скалъ, а между этими скалами или, лучше сказать, изъ за нихъ бѣлѣются верхи утесовъ, покрытыхъ вѣчными, нетаящими снѣгами. Это такъ хорошо, что нельзя себѣ вообразить не видѣвши, нельзя описать увидѣвши! Пріѣхать сюда нарочно за тѣмъ, чтобы любоваться красотами природы я бы не поѣхала; но когда уже пріѣхала, то надобно восхищаться — и я восхищаюсь!

Родные, у которыхъ я въ гостяхъ, моя двоюродная сестра и ея семейство очень ко мнѣ внимательны и любезны, очень за мною ухаживаютъ и покоятъ меня. Здоровье мое понемногу поправляется, нервы угомонились нѣсколько, для исцѣленія ноги, и вообще для полного исцѣленія однако нужно еще ѣхать брать ванны въ Ахенъ, и я намѣрена туда отправиться чрезъ нѣсколько дней, хотя и жалко покинуть эту прелестную мѣстность и эту безпечную спокойную жизнь. Но надобно же стараться достигнуть главной цѣли поѣздки и постараться возстановить столь сильно потрясенное здоровье.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, прошу Васъ принять увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго почтенія и преданности, съ какими имѣю честь пребыть“ и проч.

На это отвѣчалъ я отъ 3-го Іюля:

„Весьма пріятно слышать, что Ваше путешествіе совершается по пути, усыпанному, можно сказать, цвѣтами и окруженному красотами природы. Наслажденіе красотами природы и безъ специальныхъ лечебныхъ средствъ немало можетъ способствовать къ возстановленію Вашего здоровья. Но употребленіе предписанныхъ Вамъ водъ,—мы надѣемся,—укрѣпятъ Ваши силы и возвратятъ Вамъ утраченное здравіе къ нашему общему истинному утѣшенію.

О происшествіяхъ Витебскихъ, Вы, безъ сомнѣнія, знаете уже изъ писемъ другихъ лицъ. Я сообщу Вамъ, если угодно, объ одномъ не очень пріятномъ происшествіи Московскомъ.

1874 г. На прошедшей недѣлѣ я получилъ отъ С. П. Оконнишникова телеграмму о кончинѣ И. Ст. Камынина. Я совершилъ о немъ подобающее поминовение и велѣлъ всегда помянуть его въ Каѳедральномъ Соборѣ. Надобно, чтобы его имя поминалось и въ Вашей училищной церкви, для которой онъ неразъ дѣлалъ приношенія“.

Примите, достопочтенная Марія Александровна, увѣреніе въ моемъ истинномъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. Да сохранить Васъ Господь на чужбинѣ и да возвратитъ къ намъ здорово и благополучно!“

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ, не получивши еще моего письма отъ 22-го числа:

„Пока Вы безмолвствовали, я совершилъ въ шесть недѣль цѣлое путешествіе въ Царьградъ и на Афонъ отъ 24 Апрѣля по 4-е Іюня и, возвратясь благополучно, теперь отдыхаю на лаврахъ и занимаюсь его описаніемъ, которое издамъ при 2-мъ изданіи моихъ писемъ съ Востока особою книгой, и потому теперь описывать Вамъ моего странствія не буду, а то не будете читать самой книги.

Между тѣмъ позвольте побезпокоить Васъ моею просьбою, какъ Предсѣдателю Братства, о давно уже крещенномъ еврей Бѣлинскомъ, котораго документы до сихъ поръ не можемъ выручить изъ Витебска, какъ явствуетъ изъ прилагаемой записки. Сдѣлайте милость вступитесь и двиньте это дѣло и вышлите мнѣ этотъ документъ, потому что безъ него онъ не можетъ получить постояннаго мѣста“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го іюля:

„Къ исполненію возложеннаго Вами на меня порученія, относительно доставленія документа крещеннаго еврея Бѣлинскаго, я немедленно приступилъ, пригласивъ для сего Градскаго Голову, который вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ Каѳедральный Староста. Изъ прилагаемой при семъ записки Вы изволите усмотрѣть, что сдѣлано уже и что остается сдѣлать по Вашему порученію. Но я просилъ Голову, чтобы онъ позаботился объ ускореніи этого дѣла, и онъ мнѣ обѣщаль это.

Общаннаго Вами изданія писемъ съ Востока и въ особенности Описанія послѣдняго Вашего путешествія на Востокъ буду ожидать съ терпѣніемъ, или лучше, съ нетерпѣніемъ. Душевно радуюсь, что Вы благополучно совер-

шили свое путешествіе и возвратились домой въ добромъ 1874 г. зодровѣ“.

Преосвященный Агаангелъ, Архіепископъ Волынскій, прислалъ, при письмѣ отъ 5-го іюля, копію письма А. Н. Муравьева, писаннаго имъ Великому Князю Константину Николаевичу по поводу статьи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о духовно-судебной реформѣ.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ Андрей Николаевичъ писалъ Великому Князю отъ 15-го марта:

„Ваше Императорское Высочество!

Не прогнѣвайтесь на меня, если въ священные дни великаго поста, когда, быть можетъ, Вы сами приготавлиаетесь къ душеспасительному говнѣнію, я осмѣливаюсь утруждать Августѣйшую Особу Вашу несвоевременнымъ моимъ письмомъ. Но не о какомъ либо суетномъ свѣтскомъ предметѣ будетъ мое слово, а о томъ, что всего ближе сердцу каждаго Православнаго, о святой нашей Церкви, которой угрожаетъ крайняя опасность чрезъ предполагаемую судебную реформу. Не считаю излишнимъ, для большей ясности, приложить здѣсь весьма замѣчательную статью Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, изъ которой Ваше Высочество, во всей подробности, изволите усмотрѣть, что предстоитъ намъ въ будущемъ, при такой радикальной перемѣнѣ нашего церковнаго быта. Тутъ примѣняются новые мірскіе порядки къ древнему устройству Церкви, утвержденному отъ временъ Апостольскихъ на иныхъ соборныхъ началахъ, а такое примѣненіе до самаго корня испровергнетъ ея Божественное основаніе.

Благоволите обратить вниманіе на сію статью, написанную вѣроятно, самимъ Преосвященнымъ Волынскимъ Агаангеломъ, потому что одинъ лишь Епископъ могъ, съ такою благодатною силою, изложить все, касающееся церкви. Благоволите только прочесть ее и Вы убѣдитесь въ практической истинѣ, какую раскрываетъ она предъ нами съ полнымъ сознаниемъ дѣла. Дѣйствительно со временъ Петровыхъ, никакая реформа не была столь опасна для Церкви, потому что всѣ, болѣе или менѣе, касались только внѣшней ея стороны, даже и самое уничтоженіе Патріаршества: а здѣсь потрясается и внутренній жизненный ея бытъ, съ восстановленіемъ новаго патріаршества, но только свѣтскаго.

1874 г. а не духовнаго, въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который будетъ самъ и чрезъ подчиненныхъ ему прокуроровъ полнымъ распорядителемъ церкви, по административной, судебной, и исполнительной части; всѣ же Епископы, у которыхъ собственно и отнимается ихъ судебная каноническая власть, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не смѣшивать ее съ административною, всѣ Епископы обратятся въ рукополагательныя машины, для производства священниковъ!—Но и священники скоро у насъ оскудѣютъ при состоявшейся уже реформѣ Академій и Семинарій, потому что и теперь немногие изъ воспитанниковъ идутъ въ духовное званіе, не говоря уже о монашествѣ, а дѣти священниковъ всѣ обращаются въ свѣтское званіе, такъ что въ скоромъ времени некого будетъ посвящать въ сельскіе приходы; и теперь уже на это жалуются опытные Пастыри Церкви, подобно Антонію Казанскому и другимъ.

Да и можно ли вообразить себѣ такой позоръ на святой Руси? Вся православная ея Церковь, во всѣхъ ея іерархическихъ степеняхъ и дѣйствіяхъ, подвергается свѣтскому Прокурорскому надзору, съ устраненіемъ отъ сего священнаго долга природныхъ блюстителей Церкви, т. е. Епископовъ, коихъ самое названіе означаетъ собственно *надзиратель!* Какъ будто забыли, что надзоръ сей имъ ввѣренъ былъ, отъ самаго начала Церкви, Самимъ ея Основателемъ и Главою, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, который, конечно, зналъ кому его ввѣряеть! И вотъ нынѣ, чрезъ 19-ть столѣтій, внезапно измѣняется сіе основное начало Церкви, такъ что, по весьма вѣрному выраженію 64 правила 6-го Вселенскаго Собора „овца дѣлается пастыремъ, а нога хочетъ быть головою“, ибо дѣйствительно все обращается вверхъ дномъ; но надолго ли, такъ какъ подобные порядки, или вѣрнѣе сказать, безпорядки, существовать не могутъ? Это будетъ хуже всякаго протестантства, которое теперь уже распадается на секты, потому что въ немъ уничтожено коренное іерархическое начало.

Въ газетѣ „Голосъ“ сказано было, что всѣ Епископы (во всякомъ случаѣ многіе и самые благонамѣренныя изъ нихъ) протестовали противъ сей новой реформы и даже нѣкоторые хотятъ отказаться отъ своихъ кафедръ.—Не знаю, до какой степени справедливы эти свѣдѣнія, одно лишь знаю,

что трудно будетъ намъ измѣнять свой Символь вѣры, и 1874 г. вмѣсто словъ: „вѣрую во едину святую *соборную* Церковь“, произносить: „вѣрую во едину *приходскую* Церковь“, такъ какъ мы должны будемъ довольствоваться однимъ лишь богослуженіемъ своего прихода, не давая себѣ отчета, къ какой собственно мы принадлежимъ Церкви, когда утратится ея соборное православіе! Если же кто къ сему не равнодушенъ и, съ полнымъ сознаниемъ дѣла, вникнетъ въ то, что ей предстоитъ, при новой антиканонической реформѣ, то едва ли ему не придется изъ нея бѣжать, по долгу совѣсти и даже по чувству стыда. Но куда бѣжать? въ Греческую ли собственно церковь, гдѣ сохранилось еще каноническое чиноначаліе, не смотря на соблазнительныя распри между Греками и Болгарами? или въ нашъ природный старообрядческій расколъ? или даже въ Унію, при всей нелѣпости новаго догмата о непогрѣшимости Палской, съ которымъ однако легче можно помириться, нежели съ протестантскими началами Прокурорскаго надзора надъ Епископами, лишенными своихъ законныхъ правъ, равно какъ и надъ всею уничиженною Церковію.

Ваше Императорское Высочество, „азъ юнъ бѣхъ и составрѣхся“, какъ говорить въ псалмахъ своихъ Давидъ; всю свою жизнь посвятилъ я на изученіе предметовъ церковныхъ, которые старался, по мѣрѣ силъ моихъ, разъяснить моимъ соотечественникамъ, и меня, кажется, нельзя упрекнуть въ недостаткѣ усердія, или въ неправославномъ образѣ мыслей! Каково же мнѣ теперь, въ преклонные годы, помышлять о иной церкви, потому единственно, что нѣкоторымъ лицамъ, мало знакомымъ со Вселенскими канонами или не желающимъ подчиняться ихъ непреложному уставу, благоугодно все измѣнять по своему, въ самыхъ основныхъ началахъ Православія! Нѣтъ, никогда ничего подобнаго не могло бы случиться, при жизни великаго святителя Филарета, который былъ въ свое время столпомъ и утвержденіемъ Церкви! Если же нынѣ, стоящіе въ главѣ угла на духовной стражѣ, уклончиво отмалчиваются въ дѣлѣ подобной важности, то пусть будетъ, по крайней мѣрѣ, услышанъ голосъ ревностныхъ Епископовъ, достойныхъ своего званія, и да не скрывается подъ спудъ ихъ искреннее опытное мнѣніе. Страшно прикасаться къ божественнымъ Уста-

1874 г. вамъ Церкви, когда мы еще недавно видѣли печальный примѣръ, какъ одно лишь внѣшнее измѣненіе Церковныхъ обрядовъ произвело столько смятенія между Уніатами. Не огласилили мы себя предъ цѣлою Европою, употребивъ, въ 19 вѣкѣ, оружіе въ дѣлѣ церковномъ, потому только, что неосторожно хотѣли достигнуть мірской своей цѣли?

Если я рѣшился нынѣ обратиться къ Вашему Высочеству, по сему важному церковному вопросу, который какъ Дамокловъ мечъ виситъ надъ главою Православной Церкви, то не отъ того лишь, что новая судебная реформа должна пройти чрезъ Государственный Совѣтъ, котораго Вы изволите быть Предсѣдателемъ; но потому собственно, что въ Предсѣдателѣ я люблю и уважаю ревнителя Православія, Русскаго по душѣ и сердцу Великаго Князя, котораго имя воспоминается ежедневно при Богослуженіи, и на вѣки останется въ памяти Православной церкви, если онъ отклонитъ отъ нея угрожающую ей опасность“.

11 ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Поспѣшаю отвѣчать Вашему Преосвященству и благодарить за скорое исполненіе моей просьбы, въ надеждѣ однако, чтобы довершить свое благодарѣніе, черезъ городского Голову выхлопочите мнѣ необходимые документы изъ Полиціи для моего крестника.

Отвѣчаю и на первое Ваше письмо. За что Вы меня прославляете, вмѣстѣ съ нашими газетами, миротворцемъ, когда я ничего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ. Національная вражда между Греками и Болгарами столь же велика, какъ и съ Армянами, и едва ли когда нибудь прекратится, ибо Болгары постепенно овладѣваютъ всѣми своими епархіями, и Греки скоро останутся на мели, т. е. только на поморьѣ. Но вотъ что еще хуже. У этихъ *солёныхъ* Грековъ возникла такая вражда противъ Русскихъ, что они рады были бы выгнать ихъ всѣхъ и задушить не только на Аѳонѣ, но и повсюду, въ благодарность за наши благодаренія. Сильно я это обличалъ Патріарху, и Посоль нашъ также обличалъ ихъ филетизмъ, но пользы мало, и скоро будетъ схизма и съ нами. Желалъ бы я, чтобы Вы пріѣхали въ Кіевъ въ Августъ; могли бы о многомъ побесѣдовать.

Простите покамѣстъ, остаюсь душевно Вамъ преданный“.

15-го ч. писалъ я въ Житомиръ Преосвященному Ага-ангелу: 1874 г.

„Съ живѣйшею признательностію спѣшу возвратить Вашему Высокопреосвященству письмо Андрея Николаевича. Письмо весьма интересно, и не удивительно, что оно произвело сильное впечатлѣніе на Того, къ кому было адресовано. Нельзя не поблагодарить почтеннаго Андрея Николаевича за такую апологию Вашей статьи.

По отправленіи этого письма къ Вашему Высокопреосвященству, я и самъ спѣшу отправиться въ путь, недѣли на три, для обычнаго обозрѣнія церквей. Прошу Вашего напутственнаго благословенія“.

16-го ч. утромъ выѣхалъ изъ Витебска въ Лепельскій уѣздъ для обозрѣнія церквей. Въ продолженіи 10-ти дней (съ 16 по 26-е число) обозрѣны были мною всѣ церкви этого уѣзда за исключеніемъ одной, къ которой неудобно было проѣхать. Я не буду подробно описывать этой послѣдней моей поѣздки по Полоцкой епархіи ¹⁾.

22-го ч. писала мнѣ изъ Ахена Начальница женскаго духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде:

„Благодарю за Ваше милостивое истинно отрадное письмо, которое меня чрезвычайно утѣшило.

Я получила письмо Ваше уже въ Ахенѣ, куда пріѣхала 28-го Юня по нашему стилю и на другой же день начала свое леченіе. Мнѣ очень жаль, что я не могла остаться въ Лозаннѣ, у своихъ родныхъ, или по крайней мѣрѣ въ Швейцаріи; но Ахенѣ—это было первое и послѣднее слово всѣхъ докторовъ; а какъ главная цѣль моей поѣздки было леченье, то дѣлать нечего—пришлось отправиться въ Ахенѣ. Леченье мое до сихъ поръ идетъ удачно, но медленно. Только послѣ четырнадцати ваннъ докторъ поручился за мое выздоровленіе—такъ упорна моя болѣзнь!..

Ахенѣ, городъ очень старинный, скучный и мрачный. Онъ построенъ еще Римлянами, которымъ были уже извѣстны его цѣлебныя воды; но историческая его замѣчательность начинается отъ Карла Великаго, который здѣсь родился,

¹⁾ Она довольно обстоятельно описана въ книгѣ: „Прощаніе Епископа Саввы съ Полоцкою паствою“, Харьковъ, 1876 г., стр. 173—178. Примѣч. Преосв. Саввы.

1874 г. здѣсь умеръ и погребенъ; Ахенъ былъ его любимымъ мѣсто-
пробываніемъ (въ VIII вѣкѣ); здѣсь все до сихъ поръ полно
его именемъ; все, или имъ основано, или сдѣлано въ па-
мять его ¹⁾. Жизнь здѣсь очень дорога и очень скучна. Не
смотря на самую скромную обстановку, мнѣ обходится она
не менѣе 4 руб. въ день, такъ что здоровье мое будетъ
стоять мнѣ слишкомъ дорого!... По окончаніи леченья здѣсь,
докторъ требуетъ не менѣе трехъ недѣль совершеннаго по-
коя и винограднаго курса для подкрѣпленія силъ, которыя
чрезвычайно истощаются ваннами и душами. Благословите
ли остаться?... Такимъ образомъ, я могу возвратиться лишь
къ 1-му или въ первыхъ числахъ Сентября.

Очень грустно было мнѣ слышать о кончинѣ почтеннаго
Ивана Степановича Камынина. Вѣчная ему память! Я на-
дѣюсь, что въ училищѣ догадались отслужить по немъ пани-
хиду и записать его на вѣчное поминовеніе. Во всякомъ
случаѣ, я объ этомъ напишу завтра же.

Благословите меня заочно, Преосвященнѣйшій Владыко,
и помяните въ Вашихъ святыхъ молитвахъ. Грустно мнѣ,
очень грустно! Много здѣсь народа, много и русскихъ, а
все таки всѣ и все чужіе. Очень хочется поскорѣе домой!..

На это отвѣчалъ я отъ 30-го числа:

„Почтенное письмо Ваше отъ 22-го текущаго Іюля, полу-
ченное въ Витебскѣ 24-го ч., двумя лишь днями предварило
мое возвращеніе въ Витебскъ: выѣхавши изъ дому 16-го
числа, 26-го я былъ уже дома. Всѣ удивлены были моимъ
скорымъ возвращеніемъ изъ поѣздки; я и самъ не предпо-
лагалъ такъ быстро совершить путешествіе; а между тѣмъ,
съ Божіею помощію, въ 11-ть дней успѣлъ обозрѣть болѣе
50-ти церквей и проѣхать около 700 верстъ. Всѣ церкви
Лепельскаго уѣзда, за исключеніемъ одной, были мною осмо-
трѣны: много видѣлъ въ нихъ бѣдности и убожества и не-
мало еще слѣдовъ Уніи. Встрѣчалъ на пути немало вашихъ
воспитанницъ, которыя съ живымъ участіемъ навѣдывались
отъ меня о состояніи Вашего здоровья.

Ваша грусть на чужбинѣ и Ваше желаніе скорѣе возвра-

¹⁾ Объ Ахенѣ очень любопытныя свѣдѣнія въ XIX письмѣ С. Ва-
сильева изъ за границы, напеч. въ № 246 Москов. Вѣд. 1880 г. Примѣч.
Преосв. Саввы.

тяться въ Витебскъ очень понятны. Но если бы Вы, паче 1874 г.
чаянія, явились къ намъ изъ-за границы не съ полнымъ
выздоровленіемъ, то не прогнѣвайтесь: мы возвратили бы
Васъ назадъ. Нѣтъ, достопочтеннѣйшая Марія Александровна,
лучше потерпѣть еще нѣсколько недѣль скуки и издержать
послѣдніе рубли, чѣмъ возвращаться съ остатками болѣзни,
которая, если не будетъ исторгнута съ корнемъ, легко можетъ
возобновиться“.

2-го августа писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Возвратившись изъ своего путешествія по епархіи 26-го числа,
поспѣшаю отвѣчать на Ваше письмо отъ 11-го числа.

Прежде всего спѣшу увѣдомить Ваше Превосходительство,
что переписка о Вашемъ крестникѣ Бѣлинскомъ отослана
здѣшнимъ Полицейскимъ Управленіемъ въ Кіевское Губернское
Правленіе 31-го истекшаго іюля за № 14255.

Неутѣшительныя вѣсти сообщаете Вы мнѣ объ отношеніяхъ
Грековъ къ Болгарамъ и къ намъ Русскимъ. И ужели нѣтъ
надежды на взаимное примиреніе православныхъ народностей.
Очень грустно!

Душевно былъ бы радъ и я съ своей стороны еще разъ
повидаться съ Вами и побесѣдовать о предметахъ, близкихъ
сердцу; но по нѣкоторымъ соображеніямъ не могу рѣшиться
на вторичное путешествіе въ Кіевъ. Я буду очень доволенъ и
тѣмъ, если Вы хотя малую часть сообщите мнѣ въ вашихъ
письмахъ изъ того, что предполагали бы передать мнѣ
усты къ устамъ.

Не угодно ли Вамъ получить отъ меня препровождаемую
при семъ книжку: „Отвѣтъ на изданную за границей брошюру:
„О преслѣдованіи схизматиками римско-и греко-католической
церкви и ея послѣдователей“, Вильна, 1874 г., хотя и не моего
произведенія“.

На письмо это не было уже отвѣта: 18-го ч. Августа красно-
рѣчивыя уста достопочтеннаго Андрея Николаевича смолки
навсегда...

6-го ч. получено было мною изъ Почаевской Лавры отъ
Преосвященнаго Агаангела письмо, исполненное братскихъ
доброжелательныхъ совѣтовъ. Вотъ что изволилъ писать
мнѣ Его Высокопреосвященство отъ 31-го Іюля:

„На дняхъ былъ я въ Кіевъ. Пріѣхаль туда 26-го іюля
вечеромъ; выѣхаль оттуда 29-го въ часъ по полуночи (по

1874 г. желѣзной дорогѣ въ Пochaевѣ). Бѣзидль въ Кіевѣ по приглашенію О. Ректора Академіи ¹⁾, для участія въ хиротоніи его. Хиротонія, слава Богу, совершилась торжественно въ Софійскомъ Соборѣ.

Останавливался я, по благосклонному распоряженію добродѣтельнѣйшаго Владыки Митрополита Арсенія въ Кіевопечерской Лаврѣ подѣ кельями Владыки. Но уединенныхъ собесѣдованій не имѣлъ съ нимъ къ сожалѣнію. Изъ разговоровъ же его, въ присутствіи другихъ духовныхъ лицъ (были Преосвященный Іоаннъ ²⁾, Епископъ Полтавскій, и мѣстные Кіевскіе нѣкоторые Архимандриты) замѣчено мною, что Владыка, повидимому, холоденъ къ Вамъ, и, какъ, кажется, едва ли не по внушеніямъ предшественника Вашего ³⁾, съ которымъ Владыка находится въ хорошихъ отношеніяхъ.

Посему, совѣтую Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыка, предѣ Рождествомъ Христовымъ, когда будете писать къ Владыкѣ поздравительное письмо, или при другомъ случаѣ (но нарочно не пишите) коснуться мощей Преподобной Евфросиніи. Выразите вторичную благодарность за дарованіе Полоцкой странѣ перста Преподобной и скажите, что этого дара достаточно для Вашей паствы (Владыка неблагоклонно смотритъ на изъявленіе желанія принять полныя мощи Преподобной). Опишите совершенный Вами обрядъ принятія перста Преподобной, выставте торжественность этого обряда и особенно участіе Ваше въ немъ, потому что до Владыки дошло, что будто Вы не умѣли встрѣтить посланной Вамъ части мощей. Кромѣ письма пошлите къ Его Высокопреосвященству нѣсколько своихъ изданій и коснитесь въ письмѣ какихъ либо другихъ предметовъ и обстоятельство по управленію Епархіею, изъ которыхъ видна Ваша мудрость и осторожность. Ему, кажется, неприятны крутыя мѣры, употребленныя противъ привычекъ униатскихъ въ мѣстномъ духовенствѣ. Ни одною фразою не дѣлайте намека на то, что Вамъ сдѣлалось извѣстнымъ написанное мною здѣсь. Но постарайтесь изложить въ видѣ довѣрчи-

¹⁾ Архим. Филарета Филаретова, 28 іюля хиротонисованнаго во епископа Уманскаго, † еп. Рижскимъ 23 февраля 1882 г.

²⁾ Петинъ, † на покоѣ 8 іюля 1889 г.

³⁾ Архіеп. Василя Лужинскаго.

ваго сыновняго разсказа объ этихъ предметахъ. Я ничего 1874 г. не могъ сказать въ защиту Васъ, сказавъ только, что я Васъ вполне знаю, какъ благонамѣреннѣйшаго и благоразумнѣйшаго Архипастыря.

Вниманіемъ и расположеніемъ Кіевскаго нынѣшняго Митрополита всячески надобно дорожить. Я прежде не зналъ его. Онъ умѣетъ скрывать свои достоинства. Но чѣмъ болѣе всматривался я въ его дѣйствія, тѣмъ болѣе удивлялся великимъ дарамъ духовнымъ, ниспосланнымъ ему отъ Бога. Хорошо я зналъ Иннокентія ¹⁾ проповѣдника. Но Митрополитъ Арсеній выше Иннокентія даромъ проповѣдническимъ. Не говорю уже о нравственныхъ его качествахъ, о его сердцѣ, отъ котораго исходитъ живительная теплота на всѣхъ приближающихся къ нему. Это великій святитель, столпъ церкви, краса нынѣшняго времени.

Молю Милосердаго Бога, чтобы Онъ поставилъ Васъ въ самыя дружескія дышущія любовію отношенія къ этому досточтимому, святому, гениальному Старцу!

Испрашивая Вашихъ, Преосвященнѣйшій Владыко, святыхъ молитвъ и прошенія моему дерзновенному желанію—открыть Вамъ помыслы своего сердца, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію“ и проч.

Р. S. Настоящее писаніе прошу сжечь“.

На эти добрые совѣты данъ былъ мною отъ 23-го числа слѣдующій отвѣтъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю душевную благодарность за Ваше Архипастырское благожелательное и наставительное посланіе отъ 31-го минувшаго Іюля. Вполнѣ цѣню Вашу искреннюю откровенную со мною бесѣду. Но на Вашу откровенность позвольте и мнѣ отвѣчать такую же откровенностію.

Я нимало не удивляюсь, если Владыка Кіевскій, прежде очень внимательный и благосклонный, съ нѣкотораго времени сдѣлался холоденъ ко мнѣ. Но вотъ вопросъ: справедлива ли съ его стороны такая перемѣна въ отношеніи ко мнѣ? Причиною этой перемѣны представляется мое желаніе перенесенія мощей Препод. Евфросинія изъ Кіева въ

¹⁾ Борисова, архіеп. Херсонскаго, † 26 Мая 1857 г.

1874 г. Полоцкъ, но развѣ предосудительно это желаніе, развѣ не естественно оно для меня, и въ особенности для моей паствы; развѣ, наконецъ, оскорбительно оно для чести Его Высокопреосвященства? Притомъ желаніе это не мною первоначально и не вчера лишь заявлено предъ высшею церковною властію. Если угодно, я кратко изложу здѣсь исторію этого вопроса.

Мысль о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіево-Печерской Лавры въ основанную ею Полоцкую Спасскую обитель возникла съ самаго перваго времени по воссоединеніи въ 1839 г. Уніи съ православіемъ. Еще въ 1840 г. предшественникъ мой Преосвящ. Архіепископъ Василій обращался въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ по этому предмету, но тщетно. Тоже ходатайство повторилъ онъ въ 1852 г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, но также безъ успѣха. Въ 1858 г. по тому же предмету обращались въ Св. Синодъ съ просьбою православные граждане г. Полоцка. Вслѣдствіе сего требовался отзывъ отъ Высокопреосвященнаго Кіевского Митрополита ¹⁾; и какъ отзывъ сдѣланъ былъ не въ пользу Полоцкихъ гражданъ, то имъ въ просьбѣ отказано. Въ 1864 г. Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края Графъ Муравьевъ требовалъ отъ Преосвященнаго Василія, по поводу прошенія гражданъ Полоцка и крестьянъ окрестныхъ селеній, предварительнаго заключенія относительно перенесенія мощей Препод. Евфросиніи, намѣревался ходатайствовать о семъ предъ Государемъ Императоромъ, но исполнилъ ли онъ это намѣреніе, неизвѣстно. Въ 1866 г., при назначеніи моемъ на Полоцкую епархію, еще не оставляя Москвы, я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ заявленіе съ просьбою возобновить ходатайство о перенесеніи мощей. Переговоривши объ этомъ съ покойнымъ Московскимъ Владыкою, ²⁾ я получилъ отъ него архипастырскій совѣтъ начать личныя объясненія по сему съ Членами Св. Синода, при проѣздѣ моемъ чрезъ Петербургъ. Но между тѣмъ, какъ прочіе Члены были на моей сторонѣ, Первенствующій Членъ ³⁾ былъ рѣшительно противнаго мнѣнія. Въ 1867 г.,

¹⁾ Исидора Никольскаго, † 7 Сент. 1892 г. митр. Новгородскимъ.

²⁾ Митр. Филаретомъ.

³⁾ Митр. Исидоръ.

бывши въ Москвѣ по случаю юбилейнаго торжества въ Бозѣ 1874 г. почившаго Владыки, я снова обращался къ нему по настоящему предмету за совѣтомъ и убѣдительно просилъ его написать о семъ къ Новгородскому и Кіевскому Владыкамъ. Владыка исполнилъ мою просьбу, написалъ тому и другому Іерарху; но его письма остались безъ послѣдствій. Въ 1868 г. бывший Начальникъ Витебской губерніи Коссаговскій, безъ всякаго съ моей стороны участія, въ секретномъ отношеніи къ Главному Начальнику края снова возбудилъ вопросъ о перенесеніи мощей, но безуспѣшно. Въ 1870 г. я рѣшился предпринять путешествіе въ Кіевъ съ тою цѣлю, чтобы личнымъ объясненіемъ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ преклонить Его Высокопреосвященство къ изъявленію согласія на перенесеніе родственной Бѣлорусскому православному населенію святыни изъ Кіева въ Полоцкъ, но если не вполнѣ достигъ я своей цѣли, по крайней мѣрѣ не совершенно безъ успѣха возвратился въ Витебскъ: мнѣ обѣщана и затѣмъ дарована была нѣкоторая часть отъ св. мощей Полоцкой Угодницы. За этотъ священный даръ я безмѣрно былъ признателенъ Кіевскому Владыкѣ, и неоднократно, какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ частныхъ, письмахъ благодарилъ Его Высокопреосвященство и лично отъ себя, и отъ лица моей духовной паствы. На этомъ я и думалъ остановиться, но, вопреки моего ожиданія, случилось иначе. Въ Сентябрѣ 1872 г. прибылъ въ Витебскъ Графъ Д. А. Толстой, для обозрѣнія свѣтскихъ учебныхъ заведеній (въ качествѣ Министра Народнаго Просвѣщенія). При собесѣдованіяхъ съ Его Сіятельствомъ, естественно, рѣчь касалась и мощей Препод. Евфросиніи, какъ предмета самаго близкаго сердцу всякаго православнаго въ здѣшнемъ краѣ. По прибытіи затѣмъ въ Полоцкъ, по случаю открытія тамъ Учительской Семинаріи, Графъ вмѣстѣ со мною посѣтилъ тамошнюю Спасо-Евфросиніевскую Обитель, гдѣ находится принесенная въ 1870 г. изъ Кіева часть мощей Преподоб. Евфросиніи. Здѣсь Графъ возмѣлъ рѣшительное намѣреніе принять живое и дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса о возвращеніи Полоцкой обители по праву принадлежащей ей святыни мощей Преп. Основательницы ея, и по прибытіи въ Петербургъ немедленно доложилъ о томъ Государю. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣ-

1874 г. нію, Графъ предложилъ для разрѣшенія Св. Синоду слѣдующій вопросъ: не благовременно ли и не полезно ли для Православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы мощи Преподоб. Евфросиніи были нынѣ перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ? По этому вопросу потребовано было Св. Синодомъ заключеніе какъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго, такъ и отъ меня. Это было въ Декабрѣ того же 1872 г. Я поспѣшилъ немедленно представить свое заключеніе, въ такомъ, разумѣется, смыслѣ, что и благовременно и весьма благопотребно для блага православныхъ чадъ Полоцкой церкви перенести Св. мощи Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Но отъ Высокопреосвященнаго Митрополита, кажется, и до сихъ поръ нѣтъ никакого отзыва въ Синодъ. Такова исторія вопроса о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи.

Говорять, что я не умѣлъ будто бы встрѣтить посланной мнѣ части мощей. Но если Вы изволили прочесть посланную мною Вамъ въ Февралѣ брошюру о Преп. Евфросиніи, то могли усмотрѣть, съ какою торжественностію была встрѣчена въ Витебскѣ и препровождена изъ Витебска въ Полоцкъ святыня, присланная изъ Кіева. Послѣ этого, я не понимаю, чего еще на этотъ разъ можно было требовать отъ меня.

Меня укоряютъ въ какихъ то крутыхъ мѣрахъ, употребляемыхъ будто мною противъ привычекъ униатскихъ въ Полоцкомъ духовенствѣ. Но пусть мнѣ укажутъ, какія именно крутыя мѣры и противъ какихъ привычекъ мною были употреблены. Главныя привычки, сохранившіяся въ Полоцкомъ духовенствѣ отъ временъ Уніи до моего вступленія на кафедру, были слѣдующія: неправильное и небрежное совершеніе богослуженія и таинствъ, несоблюденіе постовъ Православной церкви, злоупотребленіе церковными суммами и приношеніями и т. под. Если бы и дѣйствительно противъ этихъ, столь предосудительныхъ для лицъ духовнаго званія, привычекъ приняты были мною крутыя мѣры, то едва ли справедливо и прилично упрекать меня въ этомъ Православнымъ Архипастырямъ. Такой упрекъ естественно мнѣ слышать только отъ моего достопочтеннаго предмѣстника. Но я никакихъ общихъ крутыхъ мѣръ, по крайней мѣрѣ, противъ первыхъ двухъ изъ указанныхъ

мною привычекъ духовенства, не принималъ, а дѣйствовалъ 1874 г. только частными словесными и притомъ келейными внушеніями, преимущественно же личнымъ примѣромъ. Относительно прекращенія злоупотребленій церковными суммами и приношеніями, правда сдѣлано было, помнится, общее циркулярное предостереженіе духовенству. И что же? Ужели я долженъ былъ слѣпо во всемъ подражать своему предмѣстнику? Нѣтъ, Христось послалъ меня, дерзну сказать словами Вселенскаго Святителя, не другимъ послѣдовать, но самому быть наставникомъ спасаемыхъ ¹⁾.

Но довольно... Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, моему многословію и можетъ быть празднословію.

Впрочемъ, еще одно слово, но уже о другомъ предметѣ. Вчера я пораженъ былъ печальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ А. Н. Муравьева. Вѣчная ему память! Послѣднее письмо его ко мнѣ было отъ 11-го минувшаго Іюля; въ немъ и намека не было на какую либо болѣзнь. Когда Вы изволили быть въ Кіевѣ, безъ сомнѣнія, видѣлись съ Андреемъ Николаевичемъ: въ какомъ тогда онъ былъ состояніи? Кончина его для меня совершенно неожиданна. Жаль мнѣ этого почтеннаго и благороднаго мужа; съ нимъ у меня были почти дружескія отношенія съ 1850 г. Завтра располагаюсь, если Богъ благословитъ, совершить о немъ молитвенное помяновеніе“.

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященнѣйшій Никаноръ, епископъ Аксайскій, викарій Донской епархіи:

„Не безъ внутренней тревоги обращаюсь къ Вашему Преосвященству, потому что на этотъ разъ беру смѣлость безпокоить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, почтительною моею просьбою.

Въ Богохранимой паствѣ Вашего Преосвященства, въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Новослободкѣ состоитъ дьячкомъ нѣкто Павелъ Кнышевскій. Конечно, и ему самому, а кажется еще больше его роднымъ, изъ которыхъ одни разсѣяны по Могилевской губерніи, а другіе жительствоуютъ даже въ Петербургѣ, желательно, чтобъ на него возложенъ былъ санъ діакона. За нравственныя достоинства его ру-

¹⁾ Письмо Св. Василія Великаго къ Амфилохію, рукоположенному во епископа, въ русск. пер. Ч. 6. стр. 341. Примѣч. Преосв. Саввы.

1874 г. чаются. Меня просятъ изъ Петербурга, чтобы я походатайствовалъ для него объ этой чести и милости предъ лицомъ Вашего Преосвященства. Просить лицо, которому я много обязанъ въ прошедшемъ и настоящемъ и которому я отказать не могу. И потому я повергаю мою почтительнѣйшую просьбу на милостивое благовозрѣніе Вашего Преосвященства. Я знаю не только затруднительность, но даже нѣкоторую незаконность исполненія подобныхъ просьбъ. Тѣмъ не менѣе остаюсь при надеждѣ, что, быть можетъ, по условіямъ управляемой Вами паствы, милость и можетъ быть оказана, что отразится искреннею признательностію въ сердцахъ лицъ, заинтересованныхъ въ лицѣ, о которомъ я ходатайствую.

Затѣмъ благоволите, Владыко святыи, принять увѣреніе въ неизмѣнномъ моемъ достодожномъ почитаніи“...

На это отвѣчалъ я отъ 12-го числа:

„Относительно причетника Кнышевскаго, о коемъ Вы просите, очень желалъ бы сдѣлать для Васъ пріятное, но, къ сожалѣнію, не могу. Кромѣ общаго узаконенія я имѣю частное подтвержденіе, чтобы причетниковъ, неокончившихъ полного курса Семинарскаго образованія, въ діаконы отнюдь не производить. И такъ прошу не прогнѣваться на меня.

Простите, достоуважаемый Владыко, мое позднее, но тѣмъ не менѣе искреннее поздравленіе съ Монаршею наградою ¹⁾, которой Вы, и по своимъ нравственнымъ качествамъ, и по ученымъ трудамъ, вполне достойны.

Я слышу, что Вы, и въ настоящемъ своемъ положеніи, имѣете довольно свободнаго времени для ученыхъ занятій. Душевно этому радуюсь и простите—завидую Вамъ. Желалъ бы и я продолжать ученые занятія, къ которымъ всего болѣе и всегда имѣлъ влеченіе, но, къ крайнему прискорбію, не имѣю для этого удобства, при постоянномъ развлеченіи административными дѣлами.

Витебскъ сохраняетъ о Вашемъ Преосвященствѣ добрую память“.

9-го ч. обращался я къ Начальнику губерніи съ официальнымъ письмомъ, № 9059, слѣдующаго содержанія:

„Въ виду поѣздки моей для обозрѣнія церкви Лепель-

¹⁾ Разумѣется орденъ св. Анны 1-й степени.

скаго уѣзда въ Юльѣ мѣсяцѣ, я просилъ Ваше Превосходительство отношеніемъ отъ 18-го Іюня за № 3824 сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе относительно исправности путей сообщенія между сельскими церквями и доставленія лошадей, каковое распоряженіе, безъ сомнѣнія, и было сдѣлано Вашимъ Превосходительствомъ. 1874 г.

Между тѣмъ, со мною на пути случилось слѣдующее не-пріятное происшествіе. На мосту, устроенномъ чрезъ рѣчку, коей названіе мнѣ неизвѣстно, но которая протекаетъ чрезъ имѣніе помѣщика Гребницкаго— Орѣховно, изъ шести лошадей, заложенныхъ въ экипажъ, двѣ провалились сквозь мость, а экипажъ повисъ на балкѣ, находящейся подъ накатомъ. Причиной этого было то, что изъ четырехъ балокъ, на коихъ положенъ накатъ, двѣ крайнія оказались совершенно почти сгнившими.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, на Ваше благоусмотрѣніе, справедливымъ считаю замѣтить, что двукратно приходилось мнѣ путешествовать по Лепельскому уѣзду (въ 1868 и 1870 г.г.) при прежнемъ Исправникѣ г. Козачкѣ, но ничего подобнаго со мною никогда не случилось“.

Какое вслѣдствіе сего было сдѣлано распоряженіе, для меня осталось неизвѣстнымъ.

13-го ч. писала мнѣ изъ Лозанны Баронесса М. А. Боденъ: „Послѣднее письмо Ваше получила предъ самымъ выѣздомъ изъ Ахена, и потому отложила отвѣтъ мой до возвращенія въ Лозанну.

Да, я оставила Ахенъ, выдержавъ въ немъ полный курсъ— 12 ваннъ и 24 душа. Это леченіе принесло мнѣ много пользы; вылечилась ли я совершенно? Нѣтъ. Болѣзнь моя слишкомъ упорна. Продолжать леченіе было невозможно, потому что оно слишкомъ утомительно. Докторъ было совѣтовалъ мнѣ прокатиться въ Лозанну (два дня пути по желѣзной дорогѣ), и, отдохнувъ недѣльки двѣ, подкрѣпивъ силы, опять ѣхать въ Ахенъ полечиться съ мѣсяцъ, говоря, что въ Сентябрѣ, можетъ быть, погода будетъ лучше; то время, когда я была тамъ, постоянно лили дожди и было холодно, что не благопріятствовало леченію. Но я считаю это совершенно невозможнымъ. Не говоря уже о денежныхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ обѣщали мнѣ помочь мои доб-

1874 г. рые родные,—это значило бы уже возвратиться только въ концѣ Сентября, слѣдовательно просрочить цѣлыхъ два мѣсяца. Теперь же просить продолженія отпуска уже поздно, когда и безъ того просрочила. Я рѣшилась положиться на милость Божію и возвратиться къ Сентябрю; авось болѣзнь моя не возвратится, по крайней мѣрѣ, въ такой силѣ; если же и пришлось бы похворать отъ времени до времени, то какъ же быть? Въ мои годы трудно уже рассчитывать на совершенное здоровье. Лъщу себя надеждою, что Вы, Пресвященнѣйшій Владыка, одобрите принятое мною рѣшеніе. Какъ ни хорошо въ гостяхъ, дома всетаки лучше; а главное то, что дома слѣдуетъ быть; нельзя всегда праздничать, пора и за дѣло приниматься,—и я думаю съ наслажденіемъ, что уже скоро буду дома.

Отъ всей души радуюсь, что Вы совершили благополучно Ваше путешествіе по епархіи.

Прошу Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ—да охранять онѣ меня и на возвратномъ пути на родину“.

20-го ч. писалъ я въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому:

„Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа препроводилъ ко мнѣ 75-ть экз. напечатанной въ Вильнѣ книги, подъ заглавіемъ: Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи схизматиками римско—и греко-католической церкви и ея послѣдователей“, для раздачи оныхъ священникамъ ввѣренной мнѣ епархіи отъ имени Вашего Сіятельства. Столь пріятное порученіе мною въ точности исполняется. При обозрѣніи въ истекшемъ Іюлѣ мѣсяцѣ церкви Лепельскаго уѣзда, гдѣ всегда было особенно сильно и зловредно вліяніе латинства на православіе, я раздалъ по экземпляру помянутой книги всѣмъ Благочиннымъ и нѣкоторымъ священникамъ. Книга эта весьма интересна и полезна для духовенства здѣшняго края. Въ той увѣренности, что изданіемъ и напечатаніемъ этой полезной книги мы обязаны просвѣщенной заботливости о благѣ здѣшняго православія Вашего Сіятельства, долгомъ поставляю принести Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, отъ себя и отъ лица духовенства ввѣренной мнѣ епархіи искреннѣйшую благодарность.

Но принося благодареніе, позволяю себѣ обратиться къ

Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою. Въ началѣ 1874 г. текущаго мѣсяца препровождено мною на имя Вашего Сіятельства отношеніе за № 148, съ просьбою объ исходатайствованіи Почетному Блюстителю Полоцкаго женскаго училища, Московскому купеческому сыну С. Оконнишникову, за единовременное пожертвованіе имъ для училища разныхъ предметовъ на сумму свыше 7-ми тысячъ рублей, ордена св. Станислава 3-й степени. Такое пожертвованіе Оконнишникова, при скудости нашихъ мѣстныхъ средствъ, имѣть, какъ сами изволите оцѣнить, весьма немаловажное значеніе. Въ бытность Вашего Сіятельства въ 1872 г. въ Витебскѣ, мы слышали изъ устъ Вашихъ обѣщаніе о награжденіи орденомъ св. Станислава 3-й степени того, кто единовременно пожертвуетъ не менѣе 5-ти тысячъ рублей. Позвольте же, Сіятеильнѣйшій Графъ, ожидать намъ этой награды для представленнаго мною Почетнаго Блюстителя Оконнишникова, который и въ прежнее время немало оказалъ полезныхъ услугъ для Училища, и на будущее время, если дана будетъ ему награда, еще ревностнѣе будетъ заботиться о благосостояніи заведенія. И такъ какъ г. Оконнишниковъ мною лично приглашенъ былъ въ свое время къ принятію на себя должности Почетнаго Блюстителя при нашемъ женскомъ училищѣ, и какъ онъ по доброму ко мнѣ расположенію рѣшился принять на себя эту должность, соединенную для него съ немалыми затрудненіями и даже ущербомъ для его торговыхъ занятій, то награжденіе его будетъ вмѣстѣ наградой и для меня.

Призывая на многотрудное служеніе Ваше Божіе благословеніе, съ глубокимъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“ и проч.

22-го числа узналъ я съ прискорбіемъ изъ Московскихъ Вѣдомостей о кончинѣ Андрея Николаевича Муравьева, которая послѣдовала 18-го августа, на 68-мъ году отъ рожденія (родился 30-го апрѣля 1806 или 1807 г.).

А. Н. Муравьевъ, пишетъ въ своемъ „Воспоминаніи“ о немъ бывший профессоръ Московской Дух. Академіи, П. С. Казанскій ¹⁾ „въ продолженіе сорока лѣтъ такъ много словомъ и писаніемъ потрудился въ пользу православной церкви,

¹⁾ См. Душеполезн. Чт. 1877 г. ч. 1, стр. 359—339.

1874 г. съ такимъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ относился ко всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ вопросамъ въ церкви Греческой и Русской, слѣдя постоянно за замѣчательными явленіями и въ церкви римско-католической, что имя его, какъ церковнаго дѣятеля, должно остаться достояніемъ исторіи русской церкви“.

Свѣдѣнія о служебной официальной дѣятельности А. Н. Муравьева можно найти въ отдѣльной книжкѣ г. Семенова, Кіевъ 1875 г. Здѣсь же, въ *Приложеніи*, напечатанъ Некрологъ усопшаго и два надгробныхъ слова, а въ концѣ приложенъ перечень сочиненій его.

Много также интересныхъ свѣдѣній о дѣятельности и нравственномъ характерѣ А. Н. Муравьева заключается въ помянутомъ выше „Воспоминаніи“ о немъ П. С. Казанскаго.

Было, наконецъ, помѣщено нѣсколько статей объ Андрѣ Николаевичѣ въ разныхъ свѣтскихъ Журналахъ, какъ то: Русской Старинѣ, Древней и Новой Россіи, Русскомъ Архивѣ и др.

Тѣло Андрея Николаевича погребено было, съ Высочайшаго соизволенія, подъ Андреевскою церковію, гдѣ онъ заранѣе приготовилъ себѣ могилу.

23-го числа скончался, на 45 году жизни, Законоучитель Витебской Гимназіи Протоіерей Димитрій Іоанновичъ Преображенскій, оставивъ жену и 9-ть человекъ дѣтей. Покойный оставилъ по себѣ во всѣхъ добрую память и какъ церковный проповѣдникъ, и въ особенности какъ педагогъ. Онъ обладалъ необыкновеннымъ педагогическимъ тактомъ. 27-го ч. совершенно было мною, при участіи градскаго духовенства, отпѣваніе тѣла почившаго въ кладбищенской Кресто-Воздвиженской церкви.

Въ пользу оставшагося послѣ Протоіерея Преображенскаго семейства открыта была подписка при редакціяхъ Полоцкихъ Епархіальныхъ и Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Между тѣмъ я, съ своей стороны, поспѣшилъ обратиться съ просьбою о помощи этому безпомощному сирому семейству къ великой Московской благотворительницѣ, Графинѣ А. Г. Толстой. Вотъ что писалъ я Ея Сіятельству отъ 25-го числа:

„Приближается день Ангела покойнаго Графа Александра Петровича. Не соизволите ли, благодѣтельнѣйшая Графиня,

ознаменовать этотъ незабвенный для Васъ день христіанскимъ дѣломъ милосердія и челоуколюбія? Вотъ какой поразительный случай позволяю себѣ представить вниманію Вашего Сіятельства. На сихъ дняхъ скончался у насъ Законоучитель Гимназін, почтенный Протоіерей, примѣрный преподаватель Закона Божія. Послѣ него осталась вдова съ 9 - ю дѣтьми, рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Мои епархіальныя средства слишкомъ скудны для того, чтобы сколько нибудь обезпечить это жалкое семейство, при множествѣ притомъ другихъ вдовъ и сиротъ. Ваше Сіятельство! Вы многимъ и чрезмѣрно много всегда дѣлали и дѣлаете добро: не откажите и этому столь многочисленному и безпомощному семейству въ Вашей помощи на память Вашего благочестиваго супруга. Оказанная Вами помощь будетъ самою благопріятною жертвою Господу-Отцу сирыхъ и Судин вдовиць. За Ваше благодѣяніе къ этому горькому семейству и я останусь навсегда Вашимъ должникомъ и молитвенникомъ“.

Графиня, по какимъ то обстоятельствамъ, не могла вскорѣ исполнить моей просьбы; но впослѣдствіи пожертвовала въ пользу бѣднаго семейства 100 рублей.

31 ч. писалъ мнѣ изъ Динабурга Законоучитель Реального Училища, священникъ Е. Н. Соловьевъ.

„Послѣ возвращенія моего изъ путешествія честь имѣю почтительнѣйше передать Вашему Преосвященству глубокое почтеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела.

Надѣясь на Ваше Архипастырское снисхожденіе, беру я на себя смѣлость сообщить Вамъ, хотя вкратцѣ, о Преосвященнѣйшемъ Волынскомъ.

Не безызвѣстно, конечно, Вашему Преосвященству объ отзывъ Преосвященнаго Агаѳангела касательно новаго судебно-духовнаго проэкта. Объ этомъ то проэктѣ мы и вели бесѣду съ Преосвященнѣйшимъ очень часто. Отзывъ его не есть дѣло какого либо каприза и личностей, а дѣло—истинно-архипастырскаго убѣжденія, дѣло искренней правды, дышащее полною любовію къ церкви Христовой и къ Богоучрежденной Іерархіи и священноначалію.

Владыка спрашивалъ меня: не замѣтилъ ли я чего нибудь особеннаго въ его отзывъ? Я сказалъ ему 1) о рѣзкихъ выраженіяхъ, написанныхъ имъ о прокуратурѣ—вообще

1874 г. и о личности Оберъ-Прокурора—въ частности, 2) о выраженномъ имъ въ отзывѣ незнаніи будто бы Высочайшею Властію личностей православныхъ епископовъ.

На первое Владыка изволилъ сказать, что написаннаго имъ о Прокурорахъ очень мало, слѣдовало бы подробнѣе описать все то зло, какое исходило отъ нихъ для церкви въ различное время, но предполагая, что читающей публикѣ и слѣдящимъ за историческими событіями въ церкви и ерархіи все это извѣстно, онъ счелъ излишнимъ распространяться, оставляя дѣйствія ихъ на судъ каждаго знающаго оныя дѣйствія; на второе выразилъ, что написалъ сущую правду, безъ всякаго намѣренія оскорбленія чести, что на долю очень немногихъ епископовъ выпадаетъ жребій быть извѣстными Двору.

Владыка напечаталъ статью съ цѣлію объединенія и согласія общаго протеста противу канонической судебной реформы; онъ ищетъ сочувствія и единомыслія, по крайней мѣрѣ въ главномъ, въ преосвященныхъ русскихъ святителяхъ, и, въ случаѣ оставленія его, онъ останется крѣпокъ и твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Чего ждать мнѣ и чего бояться защищать церковь святую Русскую, когда смерть съ каждымъ днемъ приближается ко мнѣ? И если не пожелаютъ моего Архіерейства, то не заградить никто пути моего къ могилѣ. Но Богъ и Царь Русскій милостивы!..

Жалѣетъ Владыка о смерти покойнаго и, по его выраженію, святѣйшаго Отца-Митрополита Филарета. Впрочемъ и теперь, пока, остается онъ не совсѣмъ безъ сочувствія; Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Киевскій выразилъ ему за отзывъ сердечную благодарность и сообщилъ, что мысли и сужденія его пріятны Св. Синоду. Андрей Николаевичъ Муравьевъ писалъ ему благодарное письмо и извѣстилъ, между прочимъ, что онъ доложилъ объ его справедливомъ отзывѣ и, кажется, даже сообщилъ его статью Великому Князю Константину Николаевичу, который смотритъ на этотъ отзывъ благосклонно.

Владыка довольно много устарѣлъ и особенно жаждетъ теперь молитвы, самъ молится и служитъ очень часто. Осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не оставьте его въ Вашихъ Архипастырскихъ молитвахъ“.

2-го сентября возвратился съ дачи въ городъ, на зимнюю

квартиру, и болѣе уже мнѣ не суждено было, какъ увидимъ 1874 г. далѣе, пользоваться мирною залуческою жизнью.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Почаевской Лавры Преосвященный Агаѳангелъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23 Августа:

„Когда я былъ въ Кіевѣ, то видѣлъ Андрея Николаевича болѣе дряхлымъ, нежели бодрымъ. Онъ еще не жаловался на упадокъ силъ, но уже говорилъ, что по лѣстницѣ ходить тяжело. Со стороны же я замѣтилъ въ немъ большую переменъ противъ того, какъ видѣлъ его 3 или 4 года назадъ тому. Онъ пріѣзжалъ въ Почаевъ въ послѣдніе дни Августа и выстаивалъ всѣ праздничныя церковныя службы, которыя вообще довольно продолжительны: всенощное бдѣніе на воскресные дни продолжается 3, а на праздничные 4 часа и болѣе; обѣдня же длится отъ 2½ до 3-хъ и 4-хъ часовъ. Андрей Николаевичъ рассказывалъ въ послѣднее свиданіе объ Аѳонѣ, куда онъ ѣздилъ въ прошедшемъ году (?) кажется, это то путешествіе и отняло у него силы. На обѣдѣ у Преосвященнаго Филарета 28 Іюля онъ выглядывалъ уже старичкомъ, довольно слабымъ. Впрочемъ нельзя было предвидѣть, что онъ скончается такъ скоро. Вѣсть о кончинѣ его отозвалась и во мнѣ болѣзненно. Церковь потеряла въ немъ усерднаго слугу, много ратававшего за святую вѣру. Въ Житомирской крестовой церкви отправлена по немъ паннихида и совершается сорокоусть собственно по моему уваженію къ нему и къ его письменнымъ трудамъ“.

13-го ч. узналъ я изъ газетъ о кончинѣ Преосвящ. Нектарія, 1) Архіепископа Харьковскаго, послѣдовавшей 7-го числа; а 15-го числа—въ Воскресенье, послѣ обѣда, когда я по обычаю прогуливался въ саду, Иванъ Григорьевичъ Сливборскій 2), возвратившись съ обѣда отъ Протоіерея Лаппо, поразилъ меня неожиданною вѣстію о перемѣщеніи меня на Курскую кафедру, на мѣсто Преосвященнаго Сергія 3), котораго предположено было перевести въ Харьковъ на мѣсто умершаго Архіепископа Нектарія. Но переводъ этотъ не состоялся, потому что, какъ мнѣ объяснили послѣ, Харьковской паствѣ было извѣстно, что незадолго предъ тѣмъ о

1) Надеждина, неразъ вышеупоминаемаго.

2) Вышеупоминаемый.

3) Ляпидевскаго, впоследствии митрополита Московскаго.

1874 г. Преосвященномъ Сергіи производилось слѣдствіе по доносамъ безразсуднаго священника Попова. Затѣмъ хотѣли Преосвященнаго Сергія перевести или на Подольскую, или на Астраханскую епархію; но онъ отъ той и отъ другой рѣшительно отказался подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что онъ при своемъ Архіерейскомъ монастырѣ (Знаменскомъ) предпринялъ сооруженіе обширной каменной церкви на средства, для него одного доступныя, и что онъ не желалъ бы обременять продолженіемъ этого дѣла своего преемника. Отказъ Преосвященнаго былъ признанъ уважительнымъ и онъ остался на своей любезной кафедрѣ, какъ на насиженномъ уже, въ теченіи 13-ти лѣтъ, тепломъ гнѣздѣ. Но съ другой стороны, и я, по полученіи столь неожиданной вѣсти, разсуждалъ самъ съ собой: какая бы была у высшаго Начальства цѣль и какой бы заключался смыслъ въ переведеніи меня съ Полоцкой кафедры на Курскую? Если хотѣли меня успокоить послѣ 8-ми лѣтнихъ трудовъ и заботъ на Полоцкой кафедрѣ, то я, послѣ усиленной многолѣтней борьбы со всѣмъ меня окружавшимъ, въ это время началъ уже успокаиваться и самъ по себѣ не желалъ никакого перемѣщенія. Если думали меня наградить богатою епархіею, какою слыла Курская, то я лично былъ доволенъ и тѣми матеріальными средствами, какія имѣлъ въ Витебскѣ. Если вообще перемѣщеніемъ этимъ думали меня поощрить и наградить за мои тяжкіе подвиги и душевныя скорби, то я въ этомъ перемѣщеніи не могъ усматривать для себя ни поощренія, ни особенной награды, такъ какъ Преосвященный Сергіи Курскою епархіею награжденъ былъ непосредственно послѣ академической службы, между тѣмъ какъ мнѣ эту же самую награду хотѣли предложить послѣ 4-хлѣтняго служенія въ званіи викарія и послѣ 8-милѣтняго пребыванія на самостоятельной епархіи и притомъ Полоцкой...

Слухъ о моемъ перемѣщеніи, между тѣмъ, началъ быстро распространяться всюду. Такъ

16-го числа писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ, Епископъ Аксайскій:

„Сію минуту только отъ Владыки Архіепископа Платона получилъ вѣсть о назначеніи Васъ на кафедру Курскую. Кафедра одна изъ лучшихъ въ Россіи по многимъ отношеніямъ. Отъ сердца поздравляю Васъ, Милостивѣйшій Архи-

пастырь, отъ сердца желая, чтобы и въ Курскѣ Ваше Преосвященство оставили такіе же прочныя благотворныя плоды Вашего Архипастырства, какіе оставляете въ богоспасаемомъ Витебскѣ“.

17-го числа получилъ я записку отъ Начальницы женской Гимназіи А. П. Ушаковой слѣдующаго содержанія:

„Неужели справедливо извѣстіе, которое, какъ мнѣ говорили, сообщено вчера въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ. Вотъ горе! Если у Васъ этотъ № 250, то попрошу его, Владыка, на минуту. Главное имѣется ли у Васъ что либо подтверждающее уже эту вѣсть? Да будетъ воля Бога, да будетъ благо Вамъ,—вотъ вѣдь что надо желать. Не потяготитесь нѣсколькими словами отвѣта. Если часовъ въ 6-ть Вы будете дома и Васъ не стѣснить визитъ мой, то зайду узнать о дѣлѣ подробнѣе.

Чтущая Васъ глубоко“.

Того же числа писалъ мнѣ изъ Динабурга Благочинный Влад. Щербовъ:

„Грустно, тяжело, болѣзненно подѣйствовало на меня напечатанное въ № 250-мъ Биржевыхъ Вѣдомостей свѣдѣніе о переводѣ Вашего Преосвященства въ Каменецъ-Подольскъ.

Зачѣмъ Вы оставляете насъ дѣтей Вашихъ, искренно преданныхъ Вамъ, глубоко, невыразимо любящихъ Васъ?! Больно и горько разставаться намъ съ Вами, незабвенный милосердый Архипастырь, святитель, благодѣтель и отецъ! Вы такъ дѣятельно заботились объ украшеніи и благолѣпнн бѣдныхъ храмовъ нашей епархіи и почти ни одной церкви не осталось, которая не получила бы самаго необходимаго, по Вашему ходатайству, изъ Москвы. Вы, какъ истинный Отецъ, помогали бѣднымъ вдовамъ и устраивали бѣдныхъ безпомощныхъ сиротъ! Вы, много, много благодѣтельствовали мнѣ смиренному и роднымъ моимъ! Да будетъ же благословенно имя Ваше нашего Святителя, Отца и Благодѣтеля—всегда, всегда!“

19-го ч. писалъ мнѣ изъ г. Велижа заштатный 70-тилѣтній старецъ—священникъ Тимоѳей Гнѣдовскій.

„Прошло восемь лѣтъ, какъ мы, по милости Божіей, покоимся подъ сѣнію Твоего Архипастырскаго крова и наслаждаемся Твоею отеческою любовію, яко же Израиль во дни Соломона. Радовались зрѣть тебя какъ на высокой чредѣ

1874 г. неустаннаго служенія въ Богоспасаемомъ твоёмъ градѣ, такъ и въ своихъ сельскихъ хижинахъ, когда, обтекая грады и веси, словомъ мира и любви Ты назидаль насъ съ мудрою опытностію въ воздѣлываніи вертограда Божія. По истинѣ мы, сроднившись съ Тобою по духу мира и любви, какъ дѣти срътали Твое отеческое посѣщеніе. И тамъ, гдѣ Твоя кроткая душа обрѣтала покой (нерѣдко подъ соломенной кровлей священнослужителя), былъ свѣтлый праздникъ благословенной семьи. Такъ глубоко мы преданы Тебѣ, добрый Архипастырь, что одна мысль о разлукѣ страшила насъ! Но приблизились дни нашей скорби. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія и воли Державнаго Монарха, Ты, незабвенный Архипастырь, оставляешь насъ и идешь съ жезломъ Своимъ на кафедру далекой Курской церкви. При неожиданной и вѣчной разлукѣ съ Тобою, кто утолить печаль душъ нашихъ и отрясетъ слезы отъ очесъ нашихъ?

Яко же Господу изволися, тако и бысть. Покоряясь во всемъ и всегда предопредѣленію свыше и поручая небесному покровительству Твое назначеніе, мы отпускаемъ Тебя съ миромъ! Да благословитъ Господь Богъ вхожденіе и исхожденіе Твое отнынѣ и до вѣка. Да воздасть Тебѣ, Онъ Всеблагій, за вся воздаянія, яже воздалъ еси намъ. Подвигомъ добрымъ Ты совершилъ здѣсь служеніе Свое. Духъ Твой упрочилъ православіе здѣшней паствы; ревность Твоя по Бозѣ подвинула благотворителей первопрестольнаго града къ возможному благолѣпію оскудѣвшихъ храмовъ и Отеческою Твоею любовію согрѣты сердца нападствуемыхъ и сиротствующихъ.

Тецы же убо, о Архипастырю нашъ незабвенный, на предлагающей Тебѣ подвигъ къ грядущей паствѣ; но не спѣши къ западу жизни Твоея. Въ семь бо случаѣ и воздѣянія и рукъ и сердець нашихъ возносимъ къ Престолу Божію, чтобы милосердый Господь продлилъ жизнь Твою отеческую и благую для Твоея грядущія паствы и незабвенную для насъ!

Сін строки повергаетъ къ стопамъ Вашего Преосвященства совершившій 50-тилѣтіе на чредѣ своего служенія и повергаетъ себя съ любовію къ Вашему Преосвященству.

25-го ч. Начальница Витебской женской Гимназіи А. П. Ушакова запиской извѣщала меня, что въ два часа ночи

прибудеть въ Витебскъ Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій ¹⁾. 1874 г.

На другой день 26-го ч. высокій гость посѣтилъ Каѳедральный Соборъ, а затѣмъ и меня почтилъ своимъ посѣщеніемъ,—при чемъ я поднесъ Его Высочеству фотографическій видъ собора и изданное мною сочиненіе: „*Sacristie patriarcale*“. Въ 6-ть часовъ былъ у Губернатора обѣдъ, къ которому и я былъ приглашенъ. Сидя за столомъ, Принцъ очень ласково бесѣдовалъ со мною о разныхъ болѣе или менѣе важныхъ предметахъ; между прочимъ, съ грустію рассказывалъ о крайнемъ упадкѣ религіи и нравственности въ Пруссіи, откуда онъ тогда возвращался; просилъ меня объяснить ему слово: *кондакъ* и, когда я объяснилъ, остался доволенъ этимъ объясненіемъ, сказавъ при этомъ, что онъ ни отъ кого въ цѣлой Европѣ не могъ получить удовлетворительнаго объясненія этого слова; говорилъ о себѣ, что онъ каждый день читаетъ Новый Заветъ — утромъ по-гречески, а вечеромъ по-латыни, и проч.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Петровскаго-Разумовскаго, близъ Москвы, Преосвященный Леонидъ:

„Благодаря загородному уединенію, надѣюсь въ нынѣшнемъ году явиться, хотя въ этомъ листѣ бумаги, незапоздалымъ Вашимъ поздравителемъ со днемъ Вашего Ангела. Поздравляю Васъ душевно и, съ наилучшими желаніями имениннику простираясь въ будущее, приятно погружаюсь въ освѣжительныя волны прошедшаго, вижу и день Вашего постриженія.... и затѣмъ сколько-сколько дней, проведенныхъ вмѣстѣ, встаютъ въ моей памяти, смотрятъ на меня съ ласковою улыбкой!

Знаю, что Вы скажете: этихъ дней мнѣ не описывай: безъ тебя ихъ и помню, а почему до сихъ поръ не вижу описанія, котораго отъ тебя требовалъ, — дней, проведенныхъ въ Петербургѣ? Склоняю повинную голову, зная, что ее и мечъ не сѣчетъ. Потомъ, чтобы не теряться въ извиненіяхъ, я скажу, что имѣю одну надежду. Наступаетъ Октябрь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тѣ дни, на которые падала моя поѣздка. Можетъ быть, они оживятъ воспоминанія.

Ваше письмо было для меня самымъ трогательнымъ по-

¹⁾ † 2 Мая 1881 г.

1874 г. ошреніемъ, не наградою, ибо награждать меня незачто: испыталь я многократно, что въ этихъ случаяхъ Богъ помогаетъ, а человекъ самъ по себѣ ничего не сдѣлаетъ. Конечно, постъ и молитва—путь, которымъ и зло адское отступаетъ отъ насъ, и небесная благодатная помощь придти къ намъ; но какой я постникъ, какой молитвенникъ? Ослица Валаамова и больше ничего.

Былъ ко мнѣ въ писаніи своемъ неизреченно милостивъ Высокопреосвященный Казанскій ¹⁾, благоволившій написать ко мнѣ послѣ 26-го Апрѣля; я же, неключимый, писалъ къ нему лишь на дняхъ, и то по письму, требовавшему отвѣта. Видно, что *живая* душа его томится отъ этой изолированности, разобщенности архіереевъ. Но какъ я пособлю его горю? Самостоятельный Архіерей можетъ писать что захочетъ, какъ самъ за себя отвѣтствующій, а я не могу, ибо все, что о церковныхъ дѣлахъ знаю, отъ Владыки своего узнаю. За что буду ставить его въ непріятное положеніе своею откровенностію? Что приводится мнѣ писать въ Казань, то предварительно Владыкѣ прочитываю и тогда посылаю смѣло. А, конечно, писать то было бы о чемъ.

Творимъ церковное поминовеніе о четырехъ іерархахъ: Никодимѣ, Нилѣ, Нектаріи, Веніаминѣ.

Веніамина вовсе не знаю. Никодимъ неожиданно воспріялъ почесть посмертную. Пріѣхавъ въ Дмитровъ къ сестрѣ, женѣ Протоіерея Градскаго, погостилъ, поболѣлъ, приобщился и скончался. Я совершалъ погребеніе, и оно было великолѣпно: все духовенство градское и окрестное, монахи и монахини, всенародное множество, прекрасная погода, 700—лѣтній соборъ, въ которомъ онъ и погребенъ за клиросомъ придѣла,—все это было наградою за невознагражденную на землѣ службу архіерейскую. Нилъ былъ примѣчательный администраторъ; онъ не любилъ почившаго нашего Архипастыря, и чаялъ его престола ²⁾, какъ мы отъ самого

¹⁾ Архіеп. Антоній Амфитеатровъ, вышеупоминаемый.

²⁾ Пресвящ. Нилъ, Архіеп. Ярославскій, бывши въ августѣ 1867 г. на юбилей почившаго въ Бозѣ Митрополита Филарета, посѣтилъ Москву и оттуда испросилъ у Его Высокопреосвященства соизволеніе совершить въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, наканунѣ храмоваго праздника Успенія Пресв. Богородицы, молебень и въ Чудовѣ монастырѣ 15 августа литургію. Я былъ въ это время также въ Москвѣ, и послѣ праздника

почившаго слышали, но да приметъ его Господь за то, что не уничтожалъ приходовъ, если они сами себя еще не уничтожали. Нектарій пользовался вначалѣ сочувствіемъ Владыки покойнаго; но сочувствіе его къ вреднымъ для Церкви новизнамъ охладило къ нему сердце великаго нашего іерарха, и мнѣ страшно за свиданіе ихъ предъ лицомъ Того, Кому весь судъ отданъ. Незадолго до кончины Владыки Преосвящ. Нектарій и я, (мы обѣдали у Владыки), откланявшись у него, съѣзжали въ каретѣ къ пруду на Само-текѣ, и Преосвященный говорилъ: „сейчасъ въ гостинной, когда мы поднялись, дабы проститься, я стою, смотрю на Митрополита, пока онъ надѣвалъ на голову клобукъ, и думаю: „увидимся ли?“ Онъ, обративъ ко мнѣ глаза, отвѣчаетъ *на мысль мою*: „еще увидимся“.—Это примѣчательно и потому, что Преосвященный былъ на отъѣздѣ, и это Владыка зналъ и простился съ нимъ совсѣмъ; и потому, что такъ онъ никому не говорилъ, а чаще выражалъ сомнѣніе въ свиданіи, предчувствуя близость своего исхода. Знаю горькія слова Владыки о послѣднихъ годахъ Преосвящ. Нектарія, о дѣйствіяхъ его въ Петербургѣ, и потому невольно думаю, что духъ Филарета отвѣчалъ духу Нектарія предостерегательно, говорилъ о свиданіи предъ судилищемъ Христовымъ. Да будетъ однако и оно къ миру. Въ Преосвящ. Нектаріи были жизненныя начала, и если увлекался, то по убѣжденію, какъ думаетъ нашъ Архипастырь. Погода чудная. Полдень. Иду гулять въ садъ или въ поле. Благословите“.

Скажу здѣсь по порядку нѣсколько словъ о каждомъ изъ четырехъ іерарховъ, упоминаемыхъ въ письмѣ Его Преосвященства.

Преосвященный Никодимъ (Казанцевъ) родился въ 1803 г. 5-го Сентября, въ селѣ Комлевѣ, Рузскаго уѣзда, Москов. губ., отъ дьячка П. И. Казанцева. По постриженіи въ монашество и по окончаніи въ 1830 г. курса въ Москов. дух.

отправлялся въ Троицкую Лавру, чтобы проститься со Владыкою. Когда я рассказалъ при этомъ Митрополиту, какъ Преосв. Ниль праздновалъ въ Москвѣ праздникъ, Владыка сказалъ: „Да, онъ поѣхалъ, чтобы рекомендовать себя Москвѣ на мое мѣсто“. Примѣчаніе Преосв. Саввы. Ср. т. III Хроники, стр. 761.

1874 г. Академіи, о. Никодимъ былъ опредѣленъ Инспекторомъ и Профессоромъ въ Тульскую Семинарію; въ 1832 г. былъ переведенъ въ Новгородскую Семинарію на тѣже должности, а въ 1833 г., вслѣдствіе взаимныхъ неудовольствій съ Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Анатоліемъ ¹⁾, снова возвращенъ въ Тульскую Семинарію.—Въ 1835 г. опредѣленъ былъ ректоромъ Вятской Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Оттуда, по поводу одобрительнаго отзыва Московскаго Митрополита Филарета о Богословскомъ конспектѣ, составленномъ Архимандритомъ Никодимомъ на ряду съ прочими преподавателями Богословія, по особому порученію Св. Синода, онъ вызванъ былъ въ 1838 г. въ Петербургъ, въ распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, для занятія по преобразованію духовнаго ученія и управленія. По прошествіи трехъ лѣтъ, въ 1841 г., назначенъ былъ ректоромъ въ Херсонскую Семинарію, въ Одессѣ. Здѣсь, къ великому сожалѣнію, случилось съ нимъ тяжкое искушеніе, послѣдствія котораго отразились на его послѣдующемъ служебномъ положеніи и нравственномъ состояніи..... Въ 1850 г. изъ Херсонской Семинаріи о. Никодимъ переведенъ былъ въ семинарію Ярославскую. При проѣздѣ, въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня, чрезъ Сергіевскій посадъ, онъ зашелъ въ нашу Московскую Академію, гдѣ я въ это время оканчивалъ уже курсъ, и, встрѣтивши меня на парадной лѣстницѣ, съ живостію спросилъ: „гдѣ мнѣ пройти къ Александру Васильевичу Горскому?“ Я съ подобающею вѣжливостію указалъ ему путь, не зная, кому оказывалъ услугу; впослѣдствіи мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что это былъ новый ректоръ Ярославской Семинаріи. Въ 1853 г. о. Никодимъ вторично вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія; а въ началѣ слѣдующаго 1854 г. онъ посвященъ былъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Здѣсь онъ пробылъ около 7-ми лѣтъ въ положеніи не очень завидномъ. Въ Казани,—писалъ онъ самъ Преосвященному Смарагду, Архіепископу Рязанскому отъ 15-го Марта 1863 г.,—жизнь моя была грустна и столь ничтожна, что не давала пищи писанію. Въ послѣдніе 20-ть

¹⁾ Мартыновскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Могилевскимъ. † на покой 9 Августа 1872 г.

мѣсяцевъ моего житія тамъ, я едва имѣлъ возможность 1874 г. служить 80 разъ, изъ коихъ болѣе половины по наряду“¹⁾. Въ Сентябрѣ 1861 г. Епископъ Никодимъ назначенъ былъ въ новооткрытую Енисейскую епархію, съ помѣщеніемъ архіерейской каѳедры въ г. Красноярскѣ. Вотъ какъ описывалъ Преосвященный въ томъ же письмѣ къ архіепископу Смарагду свое пребываніе въ Красноярскѣ и свое первоначальное тамъ пребываніе:

„5-го Января 1862 г. я прибылъ въ благословенный мѣ Богомъ Красноярскъ. 40 дней держался на ногахъ, а потомъ слегъ въ постель и пролежалъ недвижимо восемь недѣль: жестокий ревматизмъ (болѣзнь для меня новая) оковала всю лѣвую ногу и выше, а затѣмъ перешелъ и во весь мой корпусъ. И доселѣ я еще не владѣю моимъ тѣломъ такъ, какъ прежде.

Въ майѣ мѣсяцѣ, по указу Св. Синода, я ѣздилъ въ Иркутскъ для соучастія въ рукоположеніи во епископа Викарія Иркутскаго, о. Веніамина ѡ). Путь сей, коего я боялся (поѣхалъ полу-больной), меня исцѣлилъ и утѣшилъ. Съ изумленіемъ я смотрѣлъ на страну новую, на ея необозримыя лѣса, страшныя горы, громадныя рѣки, и все это почти безъ людей.

На пространствѣ 1000 верстъ только два города, въ коихъ три церкви.

Земля здѣсь благословенная, даетъ 10 и болѣе (зеренъ), безъ удобренія. Въ горахъ золото неизчислимое, выкапываютъ тысячи пудовъ, но это лишь починъ дѣлу.

Иркутскъ походить на Европейской Россіи городъ. Нашъ Красноярскъ всего въ 8000 душъ жителей. Соборъ великолѣпный—25 саж. длины, 12 ширины, на 6-ти колоннахъ—католическій костель. Кромѣ его четыре церкви приходскихіхъ.

Городъ въ три длинныхъ улицы (ок. 3-хъ верстъ) и до семи поперечныхъ, короткихъ. Расположенъ вдоль лѣваго

¹⁾ Подлинное письмо хранилось у Протоіерея Кіево-Софійскаго Собора Н. И. Флоринскаго, женатаго на родной племянницѣ Архіепископа Смарагда.

²⁾ Благоврнова, еп. Селенгинскаго, † архіеп. Иркутскимъ 2 Февраля 1892 г.

1874 г. берега рѣки Енисея, который здѣсь имѣеть версту ширины; противоположный берегъ—хребетъ горъ въ 90—100 саж. высоты, одѣтый лѣсомъ.

Енисейская губернія имѣеть 2500 верстъ въ длину (отъ юга на сѣверъ) и 500—700 верстъ въ ширину (отъ запада на востокъ). Жителей около 300,000; городовъ—пять. Приходовъ 164.

На сѣверѣ Остяковъ, Тунгузовъ и проч. 15,000; на югѣ Татаръ-шамановъ около 30,000. Жители на одну треть поселенцы. Живутъ безъ роскоши и блеска, но въ довольствѣ и чисто. Говорятъ чистымъ великороссійскимъ языкомъ. Селенія рѣдки, но большею частію огромныя. Село Арейское, близъ Красноярска, расположено на 6-ти верстахъ.

Нѣтъ расколовъ и ересей.

Закралась одна деревня—жидовствующихъ.

Еще недавно заселились деревни три раскольниками изъ Вятки и Перми. Боюсь я сихъ звѣрей.

Здѣсь много казаковъ. Они живутъ станицами. Это тоже, что солдаты-поселенцы въ Харьковской и Новгородской губерніи.

И города наполнены поселенцами: они и въ прислугѣ, и мастера, и по канцеляріямъ.

Хлѣбъ здѣсь весьма дешевъ—20—30 коп. пудъ, но люди—люди дороги. Послѣдному старику-дворнику надо платить 7—8 рублей и непременно 1½ ф. чаю и сахару 3 ф. въ мѣсяцъ. Комнатный слуга 10 р., кучеръ—15, поварь 20 руб.

Отъ довольства—страшная лѣньность.

Въ іюнь я плавалъ по Енисею въ Туруханскъ, подъ 66-й градусъ широты. Тамъ у насъ монастырь и 5 церквей. Я плылъ въ ладіи болѣе 1100 верстъ въ одинъ конецъ и столько же обратно. У Туруханска Енисей—сущее море, менѣе 5 верстъ ширины его нѣтъ. Берега подъ лѣсомъ, часто каменные хребты.

Бываль я у Остяковъ въ ихъ юртахъ (чумъ): послѣдняя степень бѣдности и униженія человѣка. У богатаго человѣка собака живетъ покойнѣе. Они бѣдны до невозможности, покрыты оленью кожею: это ихъ и рубаха и халатъ; они безъ шапки, разуты, голы по колѣна и выше. Цвѣтъ кожи ихъ темно-оливковый, волоса черные и лоснятся; они ходятъ въ косахъ, ростомъ малы, говорятъ поспѣшно и во-

сторженно, съ жаромъ, болѣе гортанью. Болѣе половины ихъ 1874 г. уже христіане. Прочіе не пренебрегаютъ, а боятся христіанства: ихъ пугаютъ наши оклады и порядки.

Вотъ, Владыко святыи, мое стадо. Я покоенъ, даже утѣшенъ. Къ большимъ трудамъ я не привыкъ, а съ такою нелюдною епархіею управляюсь повемногу.

Консисторія—отцы—очень хороша, но Канцелярїи почти нѣтъ и взять негдѣ: это даетъ мнѣ грусть. Но за то во многомъ меня и прощаютъ.

Живу на квартирѣ; ходатайствую о мѣстѣ для себя и соборянъ.

Живу безъ нужды“.

Во время пребыванія своего въ Красноярскѣ, Преосвящ. Никодимъ, получивши прискорбную вѣсть о кончинѣ великаго благодѣтеля и заступника своего, Митрополита Московскаго Филарета, составилъ о немъ записку, которую озаглавилъ: „О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память“. Записку эту онъ началъ писать 30-го мая 1868 г. и окончилъ въ томъ же году 6-го октября. Въ ней съ большою подробностію описываетъ онъ свои отношенія къ почившему въ Бозѣ святителю; упоминаетъ также о многихъ высокопоставленныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, лицахъ (въ особенности о петербургскомъ Митрополитѣ Серафимѣ ¹⁾, о Графѣ Протасовѣ ²⁾ и др.) и дѣлаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ очень рѣзкіе, хотя, можетъ быть, справедливые отзывы.

Въ апрѣлѣ 1870 г. Преосвящ. Никодимъ уволенъ былъ, согласно прошенію его, по причинѣ крайняго разстройства здоровья, на покой съ 750 р. пенсіи.—Мѣстомъ своего покоища онъ избралъ Николо-Перервинскій монастырь близъ Москвы. Здѣсь онъ пользовался только помѣщеніемъ въ древнихъ покояхъ Патріарха Адріана, но назначенная ему пенсія столь скудна, что не могла вполнѣ удовлетворять его самымъ существеннымъ потребностямъ, и потому онъ вынужденъ былъ иногда обращаться за помощію къ своимъ товарищамъ и совоспитанникамъ по Академіи; такъ, онъ разъ обращался къ Преосвященному Волынскому Агафан-

¹⁾ Новгородскомъ, † 17 января 1843 г.

²⁾ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, † 26 января 1855 г.

1874 г. гелу и получили от него 200 руб. въ пособіе. Между тѣмъ замкнутая монастырская жизнь, особенно при его болѣзненномъ состояніи, до того ему наскучила, что онъ, наконецъ, 19-го мая 1874 г. оставилъ монастырь и совершенно неожиданно пріѣхалъ въ г. Дмитровъ, къ своей сестрѣ, бывшей въ замужествѣ за тамошнимъ Протоіереемъ, и отсюда не хотѣлъ болѣе возвращаться въ монастырь; но здѣсь ему недолго суждено было оставаться: 11-го іюня онъ скончался на рукахъ своей сестры и погребенъ въ придѣлѣ древняго Успенскаго собора. Погребеніе совершено было, какъ видно изъ письма, Владыкою Дмитровскимъ Леонидомъ.

Главное наслѣдство, оставшееся по смерти страдальца-епископа, заключалось въ 39-ти томахъ, in folio, его собственноручныхъ записокъ, которыя онъ началъ вести со времени пребыванія своего въ Петербургѣ ¹⁾, и которыя, какъ писалъ мнѣ изъ Москвы въ августѣ 1878 г. Высокопетровский Архимандритъ Григорій, вмѣстѣ съ книгами завѣщаны въ бібліотеку Красноярскаго кафедральнаго Собора. Что касается до помянутой выше записки о Митрополитѣ Филаретѣ, то она напечатана бывшимъ Профессоромъ Московской Духов. Академіи П. С. Казанскимъ ²⁾, съ предисловіемъ къ ней о. Архим. Григорія.

Объ Архіепископѣ Ярославскомъ Нилѣ († 21-го іюня 1874 г.) Преосвященный Леонидъ въ письмѣ своемъ замѣчаетъ, что онъ не любилъ покойнаго Митрополита Филарета, но и Филаретъ, въ свою очередь, также не жаловалъ Нила за его слишкомъ свободныя сужденія и дѣйствія и за его роскошную жизнь. Сверхъ сего, Митрополитъ неразъ говорилъ намъ, что Нилъ—епископъ *антиканоническій*, такъ какъ онъ незаконнорожденный.

Преосвященный Веніаминъ (Карелинъ), Епископъ Рижскій, скончавшійся 21-го августа 1874 г., былъ моимъ совоспитаникомъ по Московской Академіи. По окончаніи курса въ 1848 г., съ званіемъ Магистра, онъ былъ священникомъ въ Рижской епархіи; овдовѣвши принялъ монашество и былъ Инспекторомъ Рижской Семинаріи, затѣмъ Ректоромъ Се-

¹⁾ Правосл. Обзор. 1878 г. янв. стр. 111. Примѣч. 3.

²⁾ Въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1877 г., книга 2-я.

минаріи Астраханской и Пермской. Въ 1866 г. онъ, по ходайству Рижскаго Архіепископа Платона, назначень былъ къ нему викаріемъ. Это назначеніе было для него неожиданно, и онъ принялъ его неохотно. Проѣзжая въ маѣ изъ Перми въ Петербургъ для хиротоніи, онъ былъ у меня въ Москвѣ и жаловался на свою бѣдность, говоря, что онъ не имѣетъ средствъ сдѣлать для себя приличную архіерейскую рясу. Я предложилъ ему въ даръ, не помню, что-то изъ своихъ одеждъ, и онъ принялъ это съ большою благодарностію. По переведеніи Преосвященнаго Архіепископа Платона, въ мартѣ 1867 г., изъ Риги въ Новочеркасскъ, епископу Веніамину поручено было управление Рижскою епархіею, а въ мартѣ 1870 г. онъ утверждень былъ епископомъ Рижскимъ.

Относительно Преосвященнаго Нектарія († 7-го сентября 1874 г.) Преосвященный Леонидъ описываетъ въ своемъ письмѣ последнее свиданіе его съ почившимъ въ Бозѣ святителемъ Филаретомъ, а я расскажу нѣчто о его первомъ свиданіи съ тѣмъ же великимъ святителемъ. Это было въ 1855 г. Покойный Нектарій, тогда Ректоръ Кіевской Семинаріи и Архимандритъ, вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія. Приѣхавши въ Москву, онъ явился къ Митрополиту. Когда Владыка вышелъ изъ своего кабинета въ приѣмную комнату, о. Нектарій поклонился ему до земли, сказавъ: „такъ приказалъ поклониться Вашему Высокопреосвященству Владыка Кіевскій Филаретъ“ (Амфитеатровъ). Тогда Московскій Владыка самъ преклонился предъ Архимандритомъ до земли, приказавъ ему написать своему Владыкѣ, что и онъ ему отвѣчаетъ такимъ же низкимъ поклономъ. Затѣмъ о. Нектарій долженъ былъ исполнить еще одно порученіе отъ своего Архипастыря къ Московскому Владыкѣ, а именно: Владыка Кіевскій поручилъ ему передать Владыкѣ Московскому убѣдительную просьбу, чтобы онъ пересталъ ходить въ день Крещенія на воду, такъ какъ и онъ два года уже не ходитъ. Владыка Московскій спросилъ при этомъ о. Нектарія: „а сколько твоему Владыкѣ было назадъ тому два года лѣтъ отъ роду?“ „75-ть лѣтъ“,—отвѣчалъ онъ.—„Ну, стало быть, я имѣю право ходить на воду еще два года, такъ какъ мнѣ только еще 73 года“. Все это я слышалъ тогда же изъ устъ самого о. Нектарія.

1874 г. Когда писалъ мнѣ 27-го Сентября Преосвященный Леонидъ, думалъ ли онъ, что я буду преемникомъ Преосвященнаго Харьковскаго Нектарія, а онъ самъ займетъ Ярославскую кафедру, хотя и не непосредственно послѣ Архіепископа Нила ¹⁾?

Буду продолжать свою хронику далѣе.

29-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ радостнымъ днемъ ангела Вашего и молю Господа, да ниспосылаетъ Вамъ дары милости Своей на многія лѣта, ко благу и счастью вѣрренныхъ Вашему попеченію чадъ святой Его церкви.

Въ нашей Академіи есть нѣкоторыя измѣненія въ службѣ наставниковъ. Е. В. Амфитеатровъ 17 Сентября выслужилъ 35-лѣтній срокъ и избранъ еще на полгода. Филаретъ Александровичъ ²⁾ 3-го Октября баллотируется въ Ректоры Виѣанской Семинаріи и по всей вѣроятности будетъ избранъ, Онъ идетъ туда не совсѣмъ охотно, но вынужденъ тѣмъ, что не писалъ докторскаго сочиненія. Прежній Виѣанскій о. Ректоръ ³⁾ пребываетъ въ своемъ Знаменскомъ монастырѣ, и, какъ говорятъ, почувствовалъ пользу отъ поѣздки въ Крымъ.

Митрополитъ ⁴⁾ былъ здѣсь на праздникъ Преп. Сергія и по поводу печатанія извѣстій объ увольненіи его на покой выразился, что, вѣроятно, кому нибудь нравится его мѣсто. Но самъ онъ не думаетъ оставить службу, а собирается въ Питеръ.

Въ день Вашего ангела ⁵⁾ служить у насъ Преосвященный Игнатій, и мы пьемъ за Ваше здравіе“.

30-го числа писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова:

„До меня дошли слухи, что Вы перемѣщаетесь въ другую епархію; если это правда, то дѣлю съ Вами Ваше горе,

¹⁾ Преемникомъ Преосв. Нила на Ярославской кафедрѣ былъ архіеп. Димитрій Муретовъ (со 2 Октября 1874 г.), а послѣ него въ 1876 г. 15 Мая въ Ярославль назначенъ былъ Преосв. Леонидъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; въ томъ же 1876 г. 15 Декабря онъ скончался.

²⁾ Сергіевскій.

³⁾ Архим. Сергій Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

⁴⁾ Иннокентій.

⁵⁾ 1-го Октября.

понимая какъ грустно оставить Витебскъ Вамъ, способствовавшему его перерожденію. Мнѣ пришла мысль съ присланной Вами мнѣ фотографической картины Вашего великолѣпнаго Собора и дома снять подобное изображеніе на канвовый узоръ съ помощію памяти нашей доброй просфорни, сдѣлать краски стѣнъ, крышь и окружающихъ домовъ;—работа моя по канвѣ идетъ ¹⁾ успѣшно; но такъ какъ она очень трудна и многосложна, то къ 1-му Октября, для меня незабвенному ²⁾, далеко поспѣть не могла; но къ какому бы времени она не изготовилась и въ другой сторонѣ, въ новой для Васъ епархіи, Вы не пренебрежете ея и, имѣя ее на Вашемъ столѣ, какъ покрышку, безпрестанно будете смотрѣть на Вашъ любимый Витебскъ и невольно вспоминать о трудившейся, которая всегда жаждетъ Вашихъ молитвъ, благословенія и разрѣшенія грѣховъ“.

30-го также писалъ мнѣ изъ своего стольнаго града Мурома Преосвященный Іаковъ.

„Со днемъ Вашего ангела имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство и принести Вамъ мои благожеланія.

Пищу изъ Мурома, готовясь чрезъ часъ или два уѣхать восвояси.—Здѣсь и я и Владыка ³⁾ освящали Предтечевскій новый храмъ 22 и 23 Сентября. Предъ тѣмъ и послѣ я обозрѣвалъ церкви за Окоп. Вчера послѣ служенія и обѣда въ Арсеніѣ, я пріѣхалъ около полуночи въ Муромъ, и теперь уѣзжаю, разставаясь съ братією до слѣдующаго года, если Богъ благословитъ.

Владыка привезъ въ Муромъ извѣстіе, что Вася перемѣщаютъ въ Курскъ. Радуюсь и отъ души поздравляю Вася съ новосельемъ. Управлять чисто православною паствою удобнѣе и пріятнѣе. Даѣ Богъ, чтобы слухъ оказался вѣрнымъ“.

На это братское посланіе запоздалъ я своимъ отвѣтомъ. Я могъ написать Его Преосвященству не ранѣе 18-го Ноября, и вотъ что я писалъ ему:

„Усерднѣйше благодарю Вася за доброе о мнѣ воспомни-

¹⁾ Эта работа хранится у свящ. Г. Ѳ. Виноградова, наслѣдника архива Преосв. Саввы.

²⁾ Т. е. ко дню тезоименитства Преосв. Саввы.

³⁾ Архіеп. Антоній.

1874 г. наніе по случаю дня моего ангела и за Ваше братское сочувствіе по поводу достигшаго до Васъ слуха о моемъ яко бы перемѣщеніи на Курскую каѳедру. Слухъ этотъ имѣлъ основаніе, но остался безъ осуществленія. Преосвященный Курскій ¹⁾, какъ слышно, крѣпко держится за свою каѳедру и никому не хочетъ уступать ее; и хорошо дѣлаетъ: отъ добра-добра не ищутъ, много значить привычка къ мѣсту и къ людямъ. Полоцкая епархія во многихъ, если не во всѣхъ, отношеніяхъ не то, что Курская, но скажу Вамъ откровенно, что послѣ восьмилѣтняго пребыванія на этой епархїи, не смотря на многія скорби, мною здѣсь испытанныя, я не весьма охотно буду разставаться съ нею, если мнѣ суждено будетъ идти на другую каѳедру, хотя бы и высшую и болѣе обезпеченную. Здѣсь я уже всѣхъ и все, меня окружающее, узналъ и самъ для всѣхъ болѣе или менѣе сдѣлался извѣстенъ;—самъ опредѣлилъ свои законныя отношенія къ подчиненнымъ, и ихъ успѣлъ поставить къ себѣ въ подобающія отношенія; и вообще теперь я чувствую себя далеко не въ такомъ плачевномъ состояніи, въ какомъ былъ въ началѣ. А что, если и въ другомъ мѣстѣ, я долженъ буду начинать свою службу съ того же, съ чего началъ и здѣсь? Впрочемъ да будетъ во всемъ надо мною воля Божія, премудрая и всеблагая!

Время бы и Вашему Преосвященству вступить на поприще самостоятельной Архипастырской дѣятельности. Безъ сомнѣнія, Вы приобрѣли уже для такой дѣятельности достаточную опытность“.

1-го октября, въ день моего Ангела, послѣ литургїи въ Каѳедральномъ Соборѣ, собралось по обычаю въ моемъ Архїерейскомъ домѣ немалое число, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ поздравителей; между ними оказалась депутація отъ г. Динабурга съ законоучителемъ Реальнаго училища, священникомъ Евѣ. Соловьевымъ во главѣ. О. Соловьевъ прочиталъ, въ слухъ всѣхъ, слѣдующій, обращенный ко мнѣ отъ православныхъ жителей г. Динабурга, адресъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко Савва, Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

¹⁾ Сергій Ляпидевскій, впоследствии митр. Московскій.

Газетныя извѣстія о предполагаемомъ переводѣ Вашемъ на другую кафедру грустно отозвались въ сыновнихъ, полныхъ любви къ Вашему Преосвященству, сердцахъ нашихъ. Издали видимая разлука съ Вами крайне прискорбна намъ, и мы, не обинуясь, можемъ сказать со всею искренностію: „О, если бы Вы остались съ нами!“

Прибывъ изъ столицы въ край нашъ, вскорѣ послѣ мятежнаго времени, Вы, съ грустію сердца, въ новой паствѣ Вашей увидѣли печальные слѣды его. Въ древне-русской Полоцкой области, не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, многіе православныя храмы находились въ бѣдномъ состояніи и полуразрушенномъ видѣ; православное духовенство нуждалось въ помощи и матеріальной и нравственной. Все это обратило на себя пастырскій взоръ Вашъ, полный отеческой любви, состраданія и святительской готовности поддержать православіе, возобновить храмы Божіи, возвеличить ихъ въ благолѣпіи. И какъ Господь благословилъ пастырское рвеніе Ваше! Прошло нѣсколько лѣтъ и мы почти не узнаемъ края. Римскіе католики, лютеране и раскольники въ значительномъ числѣ съ любовію и радостію принимали православіе. Многіе новыя православныя храмы возсіяли по Вашей заботливости и старанію; прежнія бѣдныя обители и церкви также возобновлены и снабжены всѣмъ необходимымъ—изящными иконостасами, облаченіемъ и утварью, а нѣкоторыя изъ нихъ сіяютъ блескомъ великолѣпія; на глазахъ у всѣхъ насъ златоверхій кафедральный соборъ въ Богоспасаемомъ Витебскѣ. Съ приходомъ Вашимъ на Полоцкую кафедру, по примѣру Вашей личной благотворительности, щедрою рукою потекли благотворенія и изъ Москвы православной; любя Васъ, она простерла любовь свою и на нашу окраину!

Что же сказать намъ о другой сторонѣ еще болѣе свѣтлой и очевидной—объ отношеніи Вашего Преосвященства ко всѣмъ Вашимъ пасомымъ?

Съ искреннимъ сердцемъ говоримъ Вамъ, Владыко, что Вы были и есть Пастырь „добрымъ подвигомъ подвизавшійся“, наставникъ и руководитель пастырей, отецъ и устроитель вдовъ и сиротъ, любвеобильный святитель и сострадательный Отецъ нашъ.

Итакъ, повторимъ Тебѣ, Архипастырь нашъ, горька бу-

1874 г. деть наша разлука съ Тобой, и какъ будутъ счастливы тѣ грады и веси, въ которые ступить отсюда нога Твоя!...

Но дерзнемъ ли мы остановить волю промысла Божія, если Онъ укажетъ Вамъ путь дальнѣйшаго шествія? Нѣтъ, какъ Вы, Владыко святой, проникнутые духомъ Евангельскимъ, можете сказать намъ на наше желаніе: „Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя“, такъ и мы отвѣтимъ Вамъ словами Апостола Павла: Гряди, досточтимый Пастырь нашъ „на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“ (Ефес. IV, 12)!

Прими же отъ насъ, Преосвященный Владыко, задушевные чувства любви и благодарности, изливающіяся изъ глубины нашего сердца! Святительство Ваше въ Полоцкой епархіи навсегда сохранится не только въ памяти нашей, но и въ исторіи Полоцкой церкви.

Остается намъ просить Ваше Преосвященство, да не оскудѣетъ надъ нами святая молитва Ваша!

Православные жители города Динабурга“:.....

Подъ адресомъ 75 подписей отъ представителей всѣхъ городскихъ сословій.

Само собою разумѣется, что за этотъ адресъ я выразилъ, въ лицѣ почтенной депутаціи, всѣмъ православнымъ гражданамъ г. Динабурга свою искреннюю признательность.

3-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ А. Е. Викторова довольно пространное и интересное письмо отъ 22 — 30-го Сентября:

„Снова я оказываюсь виноватымъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что не заѣхалъ къ Вамъ, и чтобы сколько нибудь оправдать себя, спѣшу рассказать исторію своей поѣздки. Въ Кіевъ я выѣхалъ изъ Москвы 30-го Іюля: раньше выбраться было нельзя по Музейскимъ дѣламъ. Пріѣхавши въ Орель, я остановился у своей племянницы, которая съ мужемъ и дѣтьми жила за городомъ на дачѣ. Тутъ я предположилъ написать предназначенный для съѣзда свой рефератъ (о книгопечатаніи въ Москвѣ прежде Апостола 1564 г.), для котораго матеріалы были заготовлены прежде. Но погода была такая прекрасная и садъ, въ которомъ я поселился, былъ такой отличный, что мною овладѣла лѣнь и страсть къ гулянью и ничего—недѣланью. Поэтому на съѣздъ я явился уже 16-го Августа, но за то съ рефератомъ,

которымъ и угощаль публику (19-го Августа) въ теченіи 1874 г. полутора часа. Не читавши никогда при большой публикѣ, я боялся сконфузиться; но все сошло съ рукъ благополучно, даже съ блескомъ. Были у меня и возражатели—Румянцовъ, издавшій недавно исторію Московской Типографіи (при Сборникѣ Снимковъ съ изданій этой Типографіи, приготовленныхъ еще въ 1860 годахъ Безсоновымъ ¹⁾, профессоръ Варшавскаго Университета Павинскій ²⁾ и П. И. Савванитовъ ³⁾. Но я чувствовалъ себя такъ сильнымъ, а возражатели мои были до того слабы, что мнѣ въ своихъ отвѣтахъ оставалось только шадить ихъ. Изъ другихъ занятій сѣзда я принималъ участіе въ quasi-археологической поѣздкѣ по Днѣпру, въ обѣдахъ, вечерахъ и волей-неволей долженъ былъ принять участіе въ интригахъ и сплетняхъ, которыхъ на сѣздѣ было больше, чѣмъ на прежнихъ. Вообще сѣздъ для науки сдѣлалъ немного, но для Кіевлянъ и другихъ иногороднихъ ученыхъ онъ былъ полезенъ безспорно. Что было читано на сѣздѣ, Вы, конечно, знаете изъ газетъ, и несомнѣнно больше чѣмъ я, потому что я ни газетъ не читалъ за все это время, ни засѣданій не видалъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ. Послѣ сѣзда я остался въ Кіевѣ еще на 5-ть дней, чтобы повидаться съ Кіевлянами,—былъ два раза у Митрополита ⁴⁾, у Малышевскаго ⁵⁾, Терновскаго ⁶⁾, Хрущова ⁷⁾ и многихъ другихъ. Между тѣмъ услышалъ, что нѣкоторые изъ Членовъ сѣзда задумали поѣздку въ Крымъ. Соблазнился и я этою идеей и, немного думавъ, порѣшилъ вернуться въ Москву Чернымъ и Азовскимъ моремъ. Поэтому 28-го Августа я былъ уже въ Одессѣ, гдѣ пробылъ 5 дней, затѣмъ на пароходѣ отправился въ Севастополь, гдѣ осмотрѣлъ древности Инкермана и Херсонеса. Оттуда, чтобы видѣть южный берегъ воочию и во всей

¹⁾ Имѣется въ виду „Сборникъ памятниковъ относящихся до книгопечатанія въ Россіи. Выпускъ первый. Изданіе Московской Синодальной Типографіи. Текстъ В. Е. Румянцова. Москва, 1872“.

²⁾ † въ 1896 г.

³⁾ † 12 Іюля 1895 г.

⁴⁾ Арсенія.

⁵⁾ Ив. Игнатьевича, проф. Кіевской Академіи, † 11 Января 1897 г.

⁶⁾ Проф. Академіи, вышеупоминаемаго.

⁷⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 522, прим. 1.

1874 г. красѣ, я поѣхалъ уже не моремъ, а на почтовыхъ въ Ялту, гдѣ осматрѣлъ Алупку, Орианду и проч. Изъ Ялты снова на пароходѣ я поѣхалъ въ Керчь, а оттуда по Азовскому морю направился къ Таганрогу. Но тутъ случилась неожиданная остановка. По дорогѣ въ Таганрогъ я рѣшилъ заѣхать на одинъ день въ Ейскъ, гдѣ живетъ замужемъ одна изъ самыхъ близкихъ подругъ моей покойной жены и писать теперъ о ней воспоминанія, и дѣйствительно сошелъ съ парохода, но такъ какъ пароходы осенью по Азовскому морю ходятъ очень рѣдко и неправильно, то въ скучнѣйшемъ городишкѣ Ейскѣ я долженъ былъ просидѣть вмѣсто одного 6-ть дней. Далѣе, отъ Таганрога я ѣхалъ уже не останавливаясь до Орла, но въ Орлѣ остановился и, сидя въ вагонѣ желѣзной дороги, долго смотрѣлъ на надпись: „Въ Витебскъ“, и рѣшалъ вопросъ: ѣхать или не ѣхать. Но за своими странствованіями я уже такъ много опоздалъ, что долженъ былъ отказаться отъ этой поѣздки и рѣшилъ отложить ее до Святокъ. Поэтому кончилъ тѣмъ, что заѣхалъ лишь на 5-ть часовъ къ племянницѣ и на 2 часа къ Преосвящ. Макарію ¹⁾. Отъ него я узналъ, что Вася переводятъ въ Курскъ, съ чѣмъ я душевно и поздравляю Вася. Дѣла безъ сомнѣнія много ожидаетъ Вася и въ Курскѣ, но нѣтъ сомнѣнія, не будетъ такихъ непріятныхъ и запутанныхъ дѣлъ, какъ въ Витебскѣ. Нужно желать одного, чтобы въ Витебскѣ назначенъ былъ такой преемникъ Вамъ, который поддержалъ бы все, что Вами сдѣлано и начато. Что до меня, то я душевно радъ, что Вы теперь ближе къ Москвѣ и на большой дорогѣ, и я даю слово, что буду слушать въ нынѣшнемъ году утреню въ день Рождества Христова въ Вашей домашней Церкви. Но безъ сомнѣнія не я одинъ, но будутъ заѣзжать къ Вамъ теперь многіе изъ ученой братіи. Въ Курскѣ отличный климатъ, пирамидальныя тополи, фрукты, виноградъ.

Вотъ уже недѣлю лежитъ предыдущій листокъ и все не было времени прибавить къ нему и написать, какъ было предположено, другой. Послѣ полуторамѣсячнаго отсутствія изъ Москвы съ перваго же дня возвращенія осадило меня такъ много всякаго рода дѣлъ, визитовъ и проч., что до

¹⁾ Вышеупоминаемому.

сихъ поръ я не провелъ дома ни одного вечера, или проводилъ ихъ съ гостями, между прочимъ Петербуржцами. Между другими дѣлами предстояло такъ или иначе рѣшить дѣло и съ занимающимъ вопросомъ о Синодальной библиотекѣ. Когда я былъ еще въ Одессѣ, изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пришелъ запросъ, нѣтъ ли препятствій къ порученію мнѣ этого дѣла съ жалованьемъ 572 р. въ годъ, которае будто бы получалъ Невоструевъ. Я зналъ, что Капитоля Ивановичъ получалъ болѣе, и потому прежде торговаться не считалъ нужнымъ, но тутъ я рѣшилъ торговаться, не считая для себя это конфузнымъ, такъ какъ мнѣ Синодъ предлагаетъ это дѣло, потому что назначенный имъ кандидатъ отказался, и что назначаютъ вознагражденіе уже слишкомъ ничтожное. И такъ послѣ бывшаго у меня недѣлю назадъ совѣщанія въ присутствіи Потемкина ¹⁾, Тихонравова, Филимонова, Ивана Димитріевича ²⁾ и одного Петербуржца Барсукова ³⁾, я представилъ Потемкину записку слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 11-го Сентября предлагаетъ мнѣ честь продолжать работы Невоструева съ тѣмъ же вознагражденіемъ, какое получалъ послѣдній. Но Невоструевъ, кромѣ денежнаго жалованья около 900 руб. въ годъ, получалъ еще вознагражденіе натурой: казенную квартиру, столъ и проч., что все по нынѣшнимъ цѣнамъ стоитъ около тысячи. Итакъ не находя удобнымъ получать вознагражденіе послѣдняго разряда натурой, я прошу перечислить его на деньги и назначить мнѣ 1500 р. въ годъ“. Далѣе я прибавляю, что, принявшись за поручаемое мнѣ дѣло, я долженъ буду сейчасъ же оставить должность завѣдующаго Архивомъ Оружейной Палаты, должность, съ оставленіемъ которой, въ связи съ положенной при ней квартирой, я долженъ буду потерять именно около той суммы, какую себѣ испрашиваю. вмѣстѣ съ запиской я представилъ Потемкину и проэктъ отношенія отъ его имени къ Оберъ-Прокурору, гдѣ распространился насчетъ трудности вести

¹⁾ Прокурора Московской Синодальной Конторы.

²⁾ Вердникова, помощника Викторова по Румянцевскому музею и инспектора Синодальныхъ пѣвчихъ, † 7 января 1880 г.

³⁾ Николая Платоновича, извѣстнаго историка и библиографа, автора извѣстнаго труда: Жизнь и труды Погодина.

1874 г. это дѣло, насчетъ важности окончить описаніе Синодальной Б—ки, отсутствія у насъ специалистовъ и проч. Думаю, что Синодъ или откажетъ мнѣ совсѣмъ, или, что всего вѣрнѣе, пуститъ дѣло въ откладку, либо станетъ себѣ искать дешеваго описателя. Но такъ или иначе оно кончится, потому что Потемкинъ сильно заинтересованъ этимъ дѣломъ и будетъ двигать его.

Вы спрашиваете о Буслаевѣ. Онъ не оставилъ Университета, а поѣхалъ за границу, какъ говорилъ освѣжиться и поучиться, хотъ нашъ милѣйшій Θεодоръ Ивановичъ свѣжъ и ученъ по-прежнему. Теперь онъ дослуживаетъ 2-е пятилѣтіе, но безъ сомнѣнія его выберутъ и на 3-е.

Собираюсь въ Петербургъ окончить давно уже мною начатое и стоившее многихъ хлопотъ дѣло насчетъ мѣны дублетовъ старыхъ книгъ съ Петербургской Дух. Академіей, и долженъ буду поѣхать, чтобы отвезти къ нимъ наши дублеты, а у нихъ взять ихніе. Я очень буду доволенъ этимъ приобрѣтеніемъ. У нихъ дублеты изъ Новгородской Софійской Библіотеки и Бѣлозерскаго монастыря, и все въ отличныхъ экземплярахъ ¹⁾. Такъ какъ въ Музеѣ на приобрѣтенія денегъ совсѣмъ нѣтъ, то я все промышляю мѣною дублетовъ и все хлопочу пополнить наше собраніе старопечатныхъ книгъ, которое по своему количеству скоро почти сравняется съ собраніемъ Императорской Публичной Библіотеки. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ дѣла все больше и больше. А ужъ если придется взяться за Синодальную библіотеку, то будетъ совсѣмъ бѣда“.

4-го числа писалъ я въ Москву Высокопетровскому Архимандриту Григорію.

„Усердно благодарю Васъ и о. Игумена ²⁾ за привѣтственную телеграмму и добрую о мнѣ память; не забывайте меня и въ вашихъ святыхъ молитвахъ.“

Получилъ я недавно 1 кн. Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за текущій годъ и съ любопытствомъ пересмотрѣлъ собранныя и напечатанныя Вами

¹⁾ Объ этомъ обмѣнѣ см. въ предисловіи (стр. 5—10) къ книгѣ А. Родосскаго, Полное описаніе старопечатныхъ книгъ Сибліотеки Спб. Дух. Академіи, часть I. Спб. 1884.

²⁾ Иосифа, вышеупоминаемаго.

свѣдѣнія о настоятеляхъ Высокопетровскаго монастыря. 1874 г. Нельзя не поблагодарить Васъ за этотъ трудъ и вообще за Вашу ревность о воскрешеніи въ памяти потомства миновавшихъ судебъ ввѣряемыхъ Вамъ обителѣй.

Но Вы не оставляете безъ вниманія и зданія монастырскія, возобновляя и украшая ихъ. Благодарю Васъ душевно за приглашеніе меня къ себѣ въ гости. Если Вы отказываетесь посѣтить Витебскъ, то я никогда не откажусь, при первой возможности, еще разъ побывать въ незабвенной для меня Москвѣ; и тогда весьма охотно воспользуюсь предлагаемымъ Вами гостепріимствомъ.

Въ письмѣ своемъ отъ 8-го Іюля Вы сообщаете мнѣ чей-то очень лестный для меня отзывъ о моемъ мнѣніи о проектѣ духовно-судебной реформы. Мнѣ желательнѣе бы знать, кому, именно, я обязанъ такимъ отзывомъ и на чемъ онъ основанъ. Въ моемъ мнѣніи подробно разобранъ преимущественно одинъ только параграфъ проекта, заключающій впрочемъ въ себѣ главный и существенный пунктъ всего проекта, именно, положеніе объ отдѣленіи судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея. На этотъ разъ я разсудилъ поступить по извѣстному правилу: *principiis obsta*“.

6-го ч. получено было мною изъ Почаевской Лавры отъ Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела слѣдующее ответственное посланіе отъ 1-го числа:

„Пронесся здѣсь слухъ, что въ Курскъ назначается Ваше Преосвященство. Зная, что въ Курскѣ благоустроенная кафедра Архіерейская и что тамъ спокойно нѣкогда жилъ многіе годы Преосвященный Иліодоръ ¹⁾, отъ души поздравляю Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ этимъ перемѣщеніемъ, если извѣстіе объ немъ справедливо, и желаю, чтобы Ваше Преосвященство пользовались на новомъ мѣстѣ служенія полнымъ спокойствіемъ и добрымъ здоровьемъ. Тамъ народъ издревле Россійскій и православный. А это много значитъ для насъ, странниковъ и пришельцевъ, хотя мы должны помнить и то, что и между своими бываютъ лжебратья. Да даруетъ Вамъ Господь Богъ все то, чего желаетъ святая душа Ваша и что нужно для мира добро-

¹⁾ Чистяковъ, † на покой 2 Февраля 1861 г.

1874 г. дѣтельнаго сердца Вашего и для успѣха въ апостольскихъ подвигахъ Вашихъ.

3-го сего Октября я выѣзжаю въ Житомиръ на 7-мь мѣсяцевъ. Вотъ бы радость была, если бы Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, когда нибудь посѣтили меня зимою или лѣтомъ. Теперь Вамъ удобнѣе заѣхать на Волинь, чѣмъ изъ Витебска“.

На это отвѣчалъ я отъ 8-го числа:

„Вы такъ милостивы, что, не получивъ еще моего отвѣта на одно письмо, поспѣшаете уже съ другимъ архипастырскимъ посланіемъ. Примите же за сіе отъ меня сугубую искреннѣйшую благодарность.

Хотя я и не получилъ еще указнаго предписанія относительно перемѣщенія моего на Курскую кафедру, однакожь не могу не считать справедливыми распространившіеся на этотъ счетъ слухи. Мнѣ пишутъ объ этомъ съ разныхъ сторонъ и всѣ радуются за меня, но я, испытавши такъ много переходовъ съ одной должности на другую, никогда впередъ не радовался, не зная, что ожидаетъ меня впереди, радость или печаль, успѣхи или неудачи.

Какъ ни тягостно было въ началѣ мое положеніе на настоящемъ мѣстѣ службы, но теперь я началъ себя чувствовать гораздо спокойнѣе, ознакомившись со всѣмъ, меня окружающимъ, худымъ и добрымъ. Узнали, наконецъ, и меня и начали безпристрастно цѣнить мои труды и заботы о благѣ паствы. На сихъ дняхъ я получилъ отъ гражданъ г. Динабурга, чрезъ Вашего племянника о. Евѣимія ¹⁾, письменное заявленіе искреннихъ чувствъ скорби о предстоящей со мною разлукѣ. Тоже самое ежедневно слышу и отъ прочихъ чадъ моей паствы. Но да будетъ надо мною, какъ и всегда была, воля Божія премудрая и всеблагая!

Видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и поклониться Почаевской святынь—это составляетъ предметъ моихъ искреннихъ желаній. И если Господь приведетъ меня еще разъ быть когда либо въ Кіевѣ, то я непремѣннымъ долгомъ поставлю простереть свое путешествіе и до Волинскихъ предѣловъ“.

9-го ч. писалъ я въ Муромъ къ роднымъ:

¹⁾ Соловьева, законоучителя Динабургской Гимназіи.

„Дошедшій до Васъ слухъ о моемъ перемѣщеніи правдоподобенъ. Вы радуетесь этому слуху, а моя паства напротивъ сильно опечалена имъ. Ежедневно слышу я выраженія искренней скорби о предстоящей со мною разлукѣ; и всѣ единодушно желаютъ, чтобы распространившійся о моемъ перемѣщеніи слухъ не оправдался.

1874 г.

Это, конечно, не можетъ не радовать меня, и я, съ своей стороны, охотно готовъ отказаться отъ всѣхъ личныхъ выгодъ, какія могутъ ожидать меня на новомъ мѣстѣ службы и остаться при настоящей мнѣ преданной паствѣ; но я никогда не позволялъ себѣ пререкать распоряженіямъ высшей Власти, равно какъ и никогда ничего не домогался. Въ распоряженіяхъ земныхъ властей я всегда видѣлъ и вижу дѣйствія премудраго Божественнаго Провидѣнія“.

13-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій архимандритъ Григорій:

„6-го Октября три Архіерея посѣтили нашу обитель: Митрополитъ съ Преосвящ. Леонидомъ лично, по случаю годичнаго собранія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и Ваше Преосвященство нечаянно посѣтили меня своимъ письмомъ, за что не умѣю достойно возблагодарить Васъ. Позвольте при семъ поднести Вашему Преосвященству въ отдѣльной брошюрѣ „Списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря“, съ выраженіемъ моей Вамъ признательности за содѣйствіе въ этомъ нелегкомъ трудѣ. Г. Бодянской говорилъ мнѣ: „я очень радовался, читая полные списки Архіереевъ,“ и просилъ отъ имени его передать Вашему Преосвященству глубокое почтеніе.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей старается противопоставить Игуменію Олимпіаду ¹⁾ Митрофаніи. Та за каждое дѣло принималась съ молитвой и во всемъ имѣла успѣхъ, а послѣдняя искала не Божіей, а своей славы, и потерпѣла страшныя неудачи. Не смотря на то, объ ней говорятъ: „она одна стоитъ 4-хъ мужчинъ“ (дѣйствительно героиня); или: „голова у ней министерская“, „такой головѣ слѣдовало бы быть на плечахъ мужчины“. Не потерпи она неудачъ отъ

¹⁾ Настоятельницу Коломенскаго Успенско-Брусенскаго монастыря, см. о ней т. III Хроники по указателю, а также статью Архим. Григорія въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 и 1874 г.

1874 г. собственной неосторожности и безразборчивой довѣрчивости къ людямъ, не исключая и евреевъ, я назвалъ бы ее гениальною, а теперь вижу, что въ подобныхъ ей предпріятіяхъ мужчины лучше женщинъ. Настоятельница монастыря не слѣдовало быть Начальницей Общины, и, если бы поддержались этой мысли покойнаго Владыки, ничего бы худого не вышло, не было бы тревогъ.

Отзывъ о Вашемъ мнѣніи по поводу проекта духовно-судебной реформы передавалъ мнѣ Протоіерей И. Н. Рождественскій. Интересна книга: „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“ ¹⁾, сочиненіе Н. Каптерева ²⁾, моего бывшаго ученика въ Визанской Семинаріи. Кто будетъ въ ней Ректоромъ, неизвѣстно. Полагаю: Ф. А. Сергіевскій. Здоровье его поправилось и никто не мѣшаетъ ему жить въ Визаніи, вблизи Сергіева посада, гдѣ онъ теперь живетъ. Бывшій о. Ректоръ ³⁾ приготовляетъ къ печатанію свой ученый трудъ: Агіографію (Святыхъ) и Мѣсяцесловъ Востока.“

21-го ч. Начальница женскаго духовнаго училища Баронесса М. А. Бодѣ прислала мнѣ для прочтенія копію своего письма, которое она писала Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому, по поводу слуховъ о моемъ перемѣщеніи на другую епархію. Вотъ содержаніе этого письма:

„Я едва рѣшаюсь взяться за перо, чтобы писать къ Вашему Сіятельству. Можетъ быть, Вы найдете мое вмѣшательство неумѣстнымъ, но не могу противиться желанію передать Вамъ общія просьбы столькихъ лицъ, которыя не рѣшаются сами обратиться къ Вамъ.“

Недѣли двѣ тому назадъ, газеты сообщили слухъ о перемѣщеніи нашего Преосвященнаго Саввы въ другую епархію; частныя письма безпрестанно подтверждаютъ это печальное извѣстіе.

Все общество этимъ огорчается, но Вы не можете себѣ представить, какое горе эта вѣсть распространила въ духовенствѣ.

Это духовенство, которое, какъ Вашему Сіятельству из-

¹⁾ Москва, 1874.

²⁾ Николая Феодоровича, нынѣ доктора церковной исторіи, ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

³⁾ Архим. Сергій Спасскій, нынѣ Архіеп. Владимірскій.

вѣстно, сначала неблагопріятно къ нему относилось, — это 1874 г.
духовенство, городское и сельское, возстало теперь единодушно; возможность потерять его заставила ихъ оцѣнить всѣ его достоинства. Теперь наперерывъ восхваляютъ его доброту, безкорыстіе, справедливость, порядокъ, который онъ водворилъ въ епархіи, добро, которое онъ сдѣлалъ и церквамъ и частнымъ лицамъ; трещутъ при каждомъ извѣстїи о томъ, или другомъ преемникѣ. Хотѣли бы просить Васъ, но не смѣютъ писать Вамъ, чтобы выразить свои чувства и просьбы; просятъ меня написать кому нибудь изъ Петербургскихъ друзей моихъ, чтобы довести ихъ до Вашего свѣдѣнія.

Я предпочла обратиться прямо къ Вашему Сїятельству, въ той мысли, что постороннее лицо никогда не приложитъ такого усердія, какъ я, раздѣляющая общее чувство.

Если еще не поздно, Графъ, обратите вниманіе на единодушное желаніе и не отнимайте добраго пастыря у стада, которое, наконецъ, оцѣнило его и искренно къ нему привязано.—Осмѣлюсь прибавить, что Преосвященный и самъ не желаетъ этой перемѣны. Онъ выразался откровенно, послѣ столькихъ непріятностей и трудовъ, понесенныхъ, чтобы водворить порядокъ и распространить Православіе въ своей епархіи, онъ бы охотно остался здѣсь, чтобы пожать плоды трудовъ своихъ, и что онъ съ сожалѣніемъ послѣдуетъ призыву, который укажетъ ему другое назначеніе.

Прошу извиненія у Вашего Сїятельства въ томъ, что приняла смѣлость передать Вамъ выраженіе единодушнаго горя и столь же единодушныхъ желаній. Можетъ быть, и Вамъ не безынтересно будетъ узнать ихъ.

Дай Богъ, чтобы письмо мое пришло не слишкомъ поздно, и чтобы Вы согласились отмѣнить назначеніе, которое наполняетъ наши сердца столь справедливою, столь основательною горестію“.

Въ то же время и по тому же поводу обращалась съ вопросомъ къ Члену Св. Синода, Преосвященному Архіепископу Василю, супруга Витебскаго Вице-Губернатора А. А. Шулепникова; и вотъ какой отвѣтъ получила отъ Его Высокопреосвященства:

... „Въ свою очередь, къ утѣшенію Вашему, и я увѣдомляю Васъ о томъ, что всѣ слухи, распространившіеся въ

1874 г. странъ Вашей, ложны; Преосвященный Савва остается на мѣстѣ, на пользу Полоцкой епархіи, съ которою онъ близко уже познакомился и которую полюбилъ, потому весьма для нея полезенъ. Православныя паствы вообще слишкомъ много страдаютъ въ нашей церкви отъ частаго перемѣщенія Архипастырей“.

Но утѣшеніе было напрасное: вопреки увѣренію Преосвященнаго, мое перемѣщеніе было рѣшено, по настоянію Первенствующаго Члена Св. Синода ¹⁾.

24 ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому:

„Узнавъ о Вашемъ возвращеніи изъ чуждыхъ странъ въ предѣлы роднаго отечества, спѣшу поздравить Васъ съ этимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить предъ Вами мою усерднѣйшую просьбу.

Конечно, не безызвѣстно уже Вашему Превосходительству о смерти Законоучителя Витебской Гимназіи, протоіерея Димитрія Преображенскаго ²⁾, но извѣстно ли Вамъ, какое и въ какомъ положеніи онъ оставилъ послѣ себя семейство? Послѣ него осталась вдова и 9-ть человекъ дѣтей рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ что и для погребенія покойнаго нужно было прибѣгнуть къ общественной благотворительности.

Въ виду особенныхъ заслугъ умершаго протоіерея и по вниманію къ исключительному положенію оставшагося послѣ него семейства, Начальство Гимназіи, безъ сомнѣнія, обратится, если уже не обратилось, къ Вашему Превосходительству съ просьбою объ исходатайствованіи вдовѣ Преображенской съ ея многочисленными дѣтьми усиленной пенсіи.

Къ этой просьбѣ почитаю справедливымъ присоединить и я свой голосъ, убѣдительнѣйше прося Ваше Превосходительство обратить милостивое вниманіе на бѣдственное положеніе вдовы Преображенской и ея сиротствующихъ дѣтей“.

Рѣжицкій Благочинный, священникъ Илья Борисовичъ ³⁾ препроводилъ ко мнѣ при донесеніи отъ 25-го ч. за № 170

¹⁾ Митр. Исидора.

²⁾ † 23 Августа 1874 г.

³⁾ † 28 Декабря 1893 г.

присланное къ нему письмо отъ помѣщика Дѣйств. Ст. Совѣтн. Жемчужникова. Въ письмѣ этомъ г. Жемчужниковъ писалъ:

„Ваше Высокопреподобіе Отецъ Илья!

Изъ Витебска имѣю извѣщеніе, что изъ Консисторіи выслано Вамъ разрѣшеніе на постройку и освященіе церкви въ Лобержѣ. Моимъ формальнымъ увѣдомленіемъ было Вамъ сообщено, что церковь совершенно готова и что я ходатайствую чрезъ Васъ у Преосвященнаго объ освященіи ея. Ежели по сему моему увѣдомленію Вами еще ничего не сдѣлано, то убѣдительно прошу Васъ поторопиться сдѣлать это не откладывая, въ виду того, что постановка иконостаса будетъ кончена чрезъ два дня и мнѣ необходимо заблаговременно знать въ какой день назначить освященіе, дабы обѣщавшій прибыть къ тому дню Оберъ-Прокуроръ Св. Синода могъ бы заранѣе тоже распорядиться своимъ временемъ. Сверхъ сего, это необходимо мнѣ и для того, чтобы знать, когда семья моя можетъ переѣхать въ Петербургъ, ибо она только и выжидаетъ дня освященія.

Вполнѣ надѣюсь, что Вы меня не задержите и вскорѣ дадите возможность открыть богослуженіе въ устроенномъ мною храмѣ въ Лобержѣ“.

Вслѣдъ затѣмъ г. Жемчужниковъ обратился 27-го ч. съ слѣдующею телеграммою:

„Соблаговолите дать разрѣшеніе домовую церковь мою въ селѣ Лобержѣ Вашей епархіи освятить почтенному другу моему, Предсѣдателю Учебнаго Комитета, Протоіерею Васильеву, изъявившему согласіе“.

На это я въ тотъ же день отвѣчалъ:

„Отцу Протоіерею Іосифу Васильевичу Васильеву охотно разрѣшаю освятить Вашу домовую церковь“.

При торжествѣ освященія храма присутствовалъ нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга другъ Жемчужникова, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой (а не Оберъ-Прокуроръ какъ сказано въ письмѣ къ Благочинному Борисовичу).

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Н. Г. Слиборскій:

„По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ прежде всего отправился вчера наводить справки и послѣ трехъ визитовъ убѣдился, что проектъ о Вашемъ переводѣ въ Курскъ былъ и въ

1874 г. этомъ смыслѣ былъ уже составленъ протоколъ, но безъ Графа и безъ Высокопреосвященнаго Макарія. Первый возразилъ Графъ, но не противъ Вашего Преосвященства, а противъ Преосвящ. Сергія, который будто бы можетъ довести до упадка высокостоящую Волынскую Семинарію. Чѣмъ мотивировалъ свое возраженіе Преосвящ. Макарій неизвѣстно; но Графъ нашелъ въ немъ сильную поддержку, такъ что протоколъ переписанъ и журналъ написанъ и Высочайше утвержденъ только о переводѣ Высокопреосвященнаго Димитрія въ Ярославль и Преосвящ. Леонтія ¹⁾ въ Одессу. Дальнѣйшія передвиженія приостановлены и какія будутъ неизвѣстно. Несомнѣнно только, что для Вашего Преосвященства назначена Харьковская кафедра и утвержденіе послѣдуетъ скоро послѣ возвращенія Государя Императора въ столицу. Хотя увѣряютъ, что это совершится непремѣнно и не далѣе, какъ около половины Ноября, но я буду слѣдить зорко и надѣюсь своевременно донести Вашему Преосвященству. Предъ выѣздомъ моимъ изъ Витебска всѣмъ знакомымъ обѣщалъ я, что извѣщу о ходѣ настоящаго дѣла; при настоящихъ обстоятельствахъ не смѣю исполнить своего обѣщанія и, не желая остаться лжецомъ, осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство сообщить кому и что найдете удобнымъ.

Принося сердечную благодарность за отечески радушное гостепрѣимство Вашего Преосвященства, подклоняю главу предъ Архипастырскимъ Вашимъ благословеніемъ, остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею преданностію“....

Получивъ это письмо 30-го числа, я на другой же день отвѣчалъ почтенному Ивану Григорьевичу:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за вѣсть, которая удивила меня своею неожиданностію и повергла въ новыя тревожныя думы. Да будетъ впрочемъ надо мною во всемъ, какъ и всегда была, воля Божія, премудрая и всеблагая!

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отъ Васъ дальнѣйшихъ извѣстій. Но если уже суждено будетъ мнѣ быть въ Харьковѣ, то я просилъ бы Васъ, почтенный Иванъ Григорьевичъ, сколько можете, сообщить мнѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ тамошней службы, какъ благоприятныхъ, такъ и

¹⁾ Лебединскаго, † митр. Московскимъ 1 Августа 1893 г.

неблагопріятныхъ. У меня въ Харьковѣ рѣшительно нѣтъ 1874 г. никого знакомыхъ.

Вы называете въ письмѣ своемъ „высоко стоящую“ Семинарію Волынскую: вѣроятно, надобно разумѣть Каменецъ-Подольскую. — Не можете ли однакожь поразвѣдать, на чемъ основано невыгодное мнѣніе о Преосвященномъ Курскомъ?

Въ слѣдующемъ письмѣ не забудьте, пожалуйста, сообщить мнѣ свѣдѣніе о ходѣ дѣла по духовно-судебной реформѣ. Оно очень интересуетъ меня“.

Напечатанное 27-го Октября въ № 124 Церковно-Общественнаго Вѣстника неосновательное извѣстіе объ оставленіи меня будто бы на Полоцкой епархіи подало поводъ Динабургскому Благочинному священнику Щербову написать мнѣ 7-го Ноября письмо такого содержанія:

„Вѣсть объ оставленіи Вашего Преосвященства нашимъ Владыкою и святителемъ чрезвычайно радостно и утѣшительно подѣйствовала на души и сердца православнаго населенія г. Динабурга и духовенства Динабургскаго благочинія, глубоко благоговѣющихъ и искренно-свято любящихъ Васъ—безконечно дорогаго и незабвеннаго нашего Архипастыря и Отца.

Слава и благодареніе Господу безпредѣльно насъ облагодѣявшему; невыразимо благодаримъ и Августѣйшаго Монарха нашего, оставившаго намъ безпредѣльно дорогаго Отца!

Да хранить же Всеблагій Господь нашего незабвеннаго святителя и истиннаго Отца на много лѣтъ въ добромъ здравіи и совершенномъ благополучіи, о чемъ я и моя паства будемъ усердно молиться до могилы и благословлять Ваше святительское имя“.

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Н. Г. Слиборскій:

„Какъ я предсказывалъ, такъ и будетъ. Всеподданѣйшій докладъ о перемѣщеніи Васъ въ Харьковъ уже подписанъ Членами. Преосвященные Тульскій¹⁾ и Курскій просили оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Причины, по которой поднять вопросъ о перемѣщеніи Преосвященнаго Сергія, до сихъ поръ я узнать не могъ. Судя по опасенію за Семина-

1) Никандръ Покровскій, вышеупоминаемый.

1874 г. рію, виновать, не Волинскую, а Каменецъ-Подольскую, можно догадываться о слабости его дѣйствій. О переводѣ Вашего Преосвященства первый голосъ подалъ Высокопреосвященный Митрополитъ ¹⁾. Членъ ²⁾ возразилъ, что паства будетъ сожалѣть объ Васъ и Вы неохотно оставите паству; Графъ сказалъ, что ему извѣстно Ваше желаніе перемѣститься; Митрополитъ добавилъ, что для Харькова, города чисто православнаго, многолюднаго и университетскаго, нуженъ Архипастырь опытный и дѣльный, что кафедра богатая и спокойная, какъ можно судить по количеству дѣлъ, поступающихъ въ Синодъ; послѣ этого предложеніе было единогласно принято. О Каменецъ-Подольскѣ разсужденія кажется еще не было, въ Астрахань предполагается Ректоръ Петербургской Семинаріи о. Хрисанъ ³⁾.

Относительно судебной реформы отзывы Преосвященныхъ и Консисторій по настоящее время еще не всѣ получены. Полученные и получаемые безъ всякаго разсмотрѣнія въ Синодѣ передаются для печатанія. Когда и какое объ нихъ будетъ сужденіе—неизвѣстно. Относительно напечатанныхъ уже не сдѣлано еще никакого распоряженія“.

11-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. И. Толстой:

„Искренно благодарю Васъ за память о 1-мъ числѣ Октября.

Я медлилъ отвѣчать на Ваше дорогое письмо, потому что былъ въ постоянной тревогѣ по поводу распространившихся здѣсь слуховъ о перемѣщеніи моемъ на другую кафедру. И тѣмъ тревожнѣе для меня эти слухи, чѣмъ они перемѣнчивѣе. Сначала газеты указывали мнѣ путь въ Каменецъ-Подольскъ, затѣмъ въ Курскъ, потомъ рѣшили оставить меня на настоящемъ мѣстѣ, а теперь опять новыя вѣсти. Вы близко находитесь къ главному источнику всѣхъ этихъ вѣстей и слуховъ; не можете ли указать что либо достовѣрное относительно моей судьбы и мнѣ сообщить.

Но нѣтъ худа безъ добра, какъ гласитъ пословица. Распространившіеся обо мнѣ слухи вызвали наружу много добрыхъ

1) Исидоръ.

2) Вѣроятно архіеп. Василій Лужинскій.

3) Ретивцевъ, съ 8 Декабря 1874 г. еп. Астраханскій, † на покоѣ 6 Ноября 1893 г.

чувствъ въ моей духовной паствѣ. Почти ежедневно слышу 1874 г.
я то выраженіе скорби при предстоящей со мною разлукѣ, то изліяніе радостныхъ чувствъ при вѣсти объ оставленіи меня въ Витебскѣ. Для меня теперь стало ясно, что мои труды и заботы о благоустроеніи епархіи были не напрасны и не бесплодны; и я долженъ сказать откровенно, что если мнѣ суждено будетъ оставить Полоцкую епархію, я не безъ грусти буду разставаться съ нею, какъ потому что здѣсь такъ много пришлось мнѣ понести трудовъ и испытать огорченій, такъ и потому что послѣ этихъ душевныхъ огорченій въ настоящую пору я чувствую себя совершенно спокойнымъ и довольнымъ всеѣмъ меня окружающимъ“.

Отъ 12—15-го числа писалъ мнѣ Н. Г. Слиборскій:

„Къ сообщеннымъ мною свѣдѣніямъ о Харьковской каѳедрѣ честь имѣю добавить добытое мною изъ разсказовъ.

1) Архіерейскій домъ устроенъ превосходно, есть и загородная очень хорошая дача съ прекраснымъ деревяннымъ домомъ.

2) Церковная утварь, особенно же собственная ризница, половину которой покойный Владыка ¹⁾ завѣщаль Каѳедральному Собору, богатствомъ и изяществомъ удивляла жителей Петербурга въ бытность покойнаго Владыки присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

3) Хоръ пѣвчихъ превосходный и едва ли не слишкомъ уже многолюдный. Регентъ опытный и знающій свое дѣло—съ аттестатомъ на званіе регента—былъ діакономъ, сложилъ санъ и поступилъ къ Преосвященному Нектарію изъ чиновниковъ Св. Синода.

4) Подборъ діаконовъ, иподіаконовъ и прочихъ лицъ, участвующихъ и прислуживающихъ въ Архіерейскомъ служеніи, самый строгій и стройный—каждый знаетъ свое мѣсто и непогрѣшимо исполняетъ свое дѣло. Преосвященный Нектарій отличался любовію къ благочинію и благолѣпію Церковнаго Богослуженія.

5) Викарный Преосвященный Веніаминъ ²⁾, по отзыву знающихъ его, человекъ благочестивый, кроткій и смиренный.

6) Секретаремъ у Преосвященнаго Нектарія былъ родной

¹⁾ Нектарій.

²⁾ Платоновъ, еп. Сумскій, нынѣ викарій Костромскій, еп. Кинешемскій.

1874 г. его братъ, который, получивъ наслѣдство, едва ли останется въ этой должности; послѣднее чисто мое предположеніе.

7) Въ Архіерейскомъ домѣ живетъ 80-ти—лѣтній Архимандритъ—отецъ покойнаго Преосвященнаго. Въ Петербургѣ не безъ сожалѣнія поговариваютъ, будто послѣ смерти сына старцу начали тамъ дѣлать нѣкоторыя притѣсненія. За вѣрность не ручаюсь, но считаю долгомъ сообщить къ свѣдѣнію.

8) О Консисторіи и Семинаріи, ихъ составѣ, духѣ дѣятельности не успѣлъ узнать ничего положительнаго.

9) Самое неутрадное то, что на Архіерейскомъ домѣ имѣется долгъ до 30000 руб. Долгъ этотъ образовался отъ предпринятыхъ и, говорятъ, оконченныхъ покойнымъ Владыкою лавокъ и прочихъ построекъ, доходомъ отъ которыхъ предполагается не только покрыть въ скоромъ времени долгъ, но и доставить немалую пользу для дома. По вступленіи на кафедру Вашему Преосвященству вѣроятно угодно будетъ объ этомъ обстоятельствѣ сообщить Св. Синоду. Впрочемъ долги—дѣло обыкновенное. Графъ получилъ отъ Одесскихъ грековъ и евреевъ телеграмму, въ которой просятъ оставить Высокопреосвященнаго Димитрія на мѣстѣ, потому что сомнѣваются получить, послѣ его перемѣщенія, слѣдуемое имъ съ Архіерейскаго дома.

Въ Каменецъ-Подольскъ переводится изъ Астрахани Преосвящ. Θεогностъ ¹⁾; а на его мѣсто, какъ я уже писалъ, назначается о. Хрисанъ.

Я увѣренъ, что первымъ сообщить Вашему Преосвященству о состоявшемся переводѣ Высокопреосвященный Василій, который радуется за Васъ и скорбитъ о Витебской безъ Васъ паствѣ“.

24-го ч. писала мнѣ помѣщица Велижскаго уѣзда села „Крестъ“ супруга Генераль-Лейтенанта С. А. Рудакова (урожденная Волкова):

„Я уже лично заявляла Вашему Преосвященству, какъ глубоко была я оскорблена нашимъ священникомъ, который въ отместку мнѣ, за высказанное мнѣніе о его недостойныхъ поступкахъ, вздумалъ произвольно изгнать изъ числа мѣстныхъ образовъ нашу древнюю икону Покрова Пресв. Бо-

¹⁾ Лебедевъ, нынѣ митр. Кіевскій.

городицы, продолжая угрожать и по настоящее время, что 1874 г. онъ сдеретъ ризу, сотретъ ликъ и на доскѣ нарисуетъ другую икону, какъ будто въ лѣсу моемъ мало досокъ... Если бѣ смѣщеніе иконы происходило по распоряженію Епархіальнаго Начальства, то я, какъ истинная дочь православной Церкви, покорилась бы безропотно этой необходимости; но когда икона подверглась гоненію, единственно, изъ злобы ко мнѣ простаго священника, то прежде нежели произнесть надъ ней свой приговоръ, я попрошу, Ваше Преосвященство, выслушать исторію вышепомянутой иконы.

Въ 1773 году Императрица Екатерина II пожаловала моему прадѣду Д. В. Волкову ¹⁾ село Крестъ, въ которомъ находилась уніатская церковь во имя св. Антонія. Въ 1782 г. Волковъ нашель возможнымъ одинъ изъ придѣловъ означенной церкви обратить въ Православный, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, при чемъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія служеніе въ церкви происходило въ одномъ придѣлѣ по обряду Уніатской, а въ другомъ по обряду Православной церкви, и уже послѣ 12-го года, когда сгорѣла въ селѣ Крестъ Православная церковь, воздвигнутая на могилѣ моего прадѣда, то настоящая наша церковь была окончательно обращена въ Православную. Икона Покрова Пресвятыя Богородицы, правда, написана не по установленію Православной церкви, но вѣрно и то, что икона эта писана не въ духѣ католицизма, ибо надпись на иконѣ русская, лики святыхъ обрамлены густыми бородами, головы покрыты длинными волосами и самое одѣяніе ихъ въ Греческомъ стилѣ. Словомъ, икона эта писана своеобразно, по вдохновенію неученаго живописца и не принадлежитъ ни къ какому догмату. Достоверно лишь то, что съ появленіемъ этой иконы связано воспоминаніе и перваго православнаго служенія въ нашемъ краѣ, служенія, которое нынѣ сдѣлалось господствующимъ, а Православная вѣра сдѣлалась вѣрой народной!...

¹⁾ Димитрію Васильевичу, сенатору, замѣчательному государственному дѣятелю трехъ царствованій: Елисаветы, Петра III и Екатерины II. Род. 1718 г., † 1785 г. См. о немъ Русская Старина 1874 г., т. IX, 163—173 (статья С. А. Рудаковой) и ея же Матеріалы къ его біографіи, тамъ же. т. XI, 478—496.

1874 г. Прабабка моя, женщина набожная, особенно чтила нашу древнюю икону, и будучи обладательницей нѣсколькихъ тысячъ душъ крестьянъ, проводила дни и ночи за пряжей и прочей ручной работой, пока на выработанныя деньги сдѣлала серебряную ризу на Богоматерь, при чемъ, понятно, никогда не помышляла, чтобы православный священникъ посягнулъ на ея усердіе и вѣру!... Ужели же, дѣйствительно, дозволится наругаться надъ памятью женщины, которая носила имя Государственного человѣка—слуги 3-хъ Государей, принесшаго немалую пользу своему Отечеству? Сама исторія уважала память Волкова, и недавно фотографъ пріѣзжалъ дѣлать снимокъ съ крестовскаго дома и нашего ветхаго сельскаго храма, скромное изображеніе котораго вѣроятно въ скоромъ времени появится на страницахъ „Русской Старины“, въ редакціи коей находятся всѣ мои семейныя бумаги. Ужели, еще разъ, мнѣ придется заявить печатно, что невѣжественный священникъ уничтожилъ древній памятникъ славной эпохи, какъ недавно невѣжественный мой прикащикъ уничтожилъ бумаги моего Прадѣда! ¹⁾.

Заключаю свое длинное посланіе просьбой къ Вашему Преосвященству снизойти къ моему сердечному моленію и приказать, по крайней мѣрѣ, древнюю икону Покрова Пресв. Богородицы утвердить на стѣнѣ въ алтарѣ малаго придѣла нашей церкви, какъ запрестольный образъ, а то она теперь стоитъ въ томъ же алтарѣ, но на жертвенникѣ, гдѣ ее безпрестанно и небрежно перемѣщаютъ съ мѣста на мѣсто“.

27-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Отъ всего сердца благодарю Васъ за привѣтственное посланіе Ваше.

Не знаю, могу ли привѣтствовать Васъ съ новымъ назначеніемъ: прежнее мое привѣтствіе съ перемѣною мѣста Вашего служенія, хотя имѣло несомнѣнное почти основаніе, вслѣдствіе вѣроятно извѣстныхъ уже Вамъ обстоятельствъ, оказалось недѣйствительнымъ. Теперешніе слухи, повидимому, тверже: Вашъ сосѣдъ по епархіи, бывший у меня въ

¹⁾ Русская Старина, 1874 г. т. IX, стр. 174.

недавнее время, сообщилъ мнѣ, что мѣстомъ Вашего служенія назначается *Харьковъ*. Отъ души поздравляю, радуясь, что Вы примете воздаяніе за трудъ служенія Вашего на каѳедрѣ Витебской!

На прошедшей недѣлѣ происходила въ собраніи Совѣта Академіи баллотировка меня на послѣднее пятилѣтіе и потомъ на должность Инспектора. Благодареніе Богу! На пятилѣтіе я избранъ единогласно, а на инспектуру получилъ только два черныхъ шара, тогда какъ мой соперникъ получилъ таковыхъ 9-ть“.

29 числа писалъ мнѣ изъ Петербурга мой внукъ, студентъ Академіи Г. Θ. Виноградовъ, между прочимъ слѣдующее:

„24-го Ноября я имѣлъ случай слушать въ Университетѣ защиту Соловьевымъ ¹⁾ представленнаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ „Кризисъ западной философіи“ ²⁾ для соискательства степени магистра. Диспутъ былъ замѣчательнъ по противоположности взглядовъ оппонентовъ съ взглядомъ на дѣло г. диспутанта. Диспутантъ, отчасти примыкающій къ славянофильской школѣ, публично призналъ за философіей запада только служебное значеніе по отношенію къ міровоззрѣнію востока; по его взгляду все значеніе философіи запада исчерпывается выработкой одной только формы, въ которую должно будетъ влиться содержаніе міровоззрѣнія востока. Особенно рьяно въ борьбѣ съ диспутантомъ были сторонники позитивной философіи, желавшіе доказать диспутанту, что любимая ими философія кризиса еще не испытывала, да и не придется ей будто бы испытать это явленіе; такъ прочны и непоколебимы, по ихъ мысли, начала позитивной философіи! Молодой диспутантъ—ему 21 годъ—съ честію сумѣлъ защититъ себя отъ нападеній 6-ти оппонентовъ, за что и удостоенъ при громкихъ рукоплесканіяхъ степени магистра. Диспутантъ, должно замѣтить, представляетъ собою замѣчательное явленіе въ ученомъ мірѣ; въ короткій промежутокъ времени онъ успѣлъ кончить курсъ въ Московскомъ Университетѣ съ степенью кандидата философіи, прослушать курсъ естественныхъ наукъ, и курсъ богословскихъ наукъ при Московской Дух.

¹⁾ Владиміромъ Сергѣевичемъ, † 31 Юля 1900 г.

²⁾ Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ). Москва, 1874.

1874 г. Академіи и, наконецъ, приготовить сочиненіе для степени магистра. Этотъ замѣчательный молодой ученый—сынъ извѣстнаго профессора Московскаго Университета—историка Соловьева ¹⁾).

Въ недалекомъ будущемъ будетъ докторскій диспутъ и при нашей Дух. Академіи. Сегодня Совѣтомъ Академіи рѣшается вопросъ о дозволеніи профессору Историческаго Отдѣленія Г-ну Троицкому ²⁾ печатать представленное имъ сочиненіе на степень доктора богословія. Этотъ профессоръ принадлежитъ къ числу лучшихъ дѣятелей Историческаго Отдѣленія, и можно вѣрить, что трудъ его будетъ великимъ вкладомъ въ сокровищницу науки“.

6-го декабря въ послѣдній разъ праздновалъ я храмовой праздникъ своего Витебскаго кафедральнаго Собора въ честь святителя и чудотворца Николая.

7-го ч. послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада Св. Синода о бытіи мнѣ Епископомъ *Харьковскимъ и Ахтырскимъ*,—о чемъ на другой день, 8-го ч., извѣщенъ я былъ телеграммою отъ вѣрнаго агента моего, И. Г. Сливорскаго.

Получивъ эту телеграмму, я на слѣдующій день, 9-го ч., писалъ въ Петербургъ г. Сливорскому:

„Получивъ Вашу телеграмму, спѣшу выразить Вамъ мою душевную благодарность за добрую и весьма важную для меня вѣсть.

Новое назначеніе приму я, конечно, съ совершенною покорностію и преданностію волѣ Божіей. Но могу ли при этомъ предаваться преждевременной радости? Что меня ожидаетъ на новомъ мѣстѣ служенія—радости или скорби, миръ или брань,—не знаю, но я увѣренъ, что мнѣ едва ли придется начать также мирно и спокойно службу въ Харьковѣ, какъ я оканчиваю ее здѣсь, послѣ продолжительной правды борьбы и немалыхъ душевныхъ тревогъ, о которыхъ Вамъ не безызвѣстно.

¹⁾ Сергѣя Михайловича, вышеупоминаемаго.

²⁾ Ивану Егоровичу, † 2 Августа 1901 г. Докторская диссертация его носитъ такое заглавіе: Изложеніе вѣры церкви Армянскія, начертанное Нерсесомъ, католикосомъ Армянскимъ, по требованію боголюбиваго Государя грековъ Мануэла. Историко-догматическое изслѣдованіе въ связи съ вопросомъ о восоединеніи армянской церкви съ православною. Спб., 1875.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архієпископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 ОКТЯБРЯ 1896 Г.).

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

(1868—1874 г.г.)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1901 и 1902 г.г

Печатать дозволяется. Июля 19 дня, 1902 года.

И. д Р. А., Архимандритъ *Евдокимъ*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ четвертомъ томѣ „автобіографическихъ записокъ“ изображается продолженіе (съ 1868 г.) и окончаніе (по 7 дек. 1874 г.) дѣятельности преосвященнаго Саввы въ Полоцкой епархіи.

Въ трудное время Господь судилъ преосвященному Саввѣ притти къ Полоцкой паствѣ. Это время слѣдовало вскорѣ за воссоединеніемъ униатовъ, когда остатки католицизма были весьма замѣтны въ Полоцкой епархіи, а сѣмена Православія едва возникали и требовали для своего возрастанія усиленныхъ трудовъ со стороны православнаго архипастыря. Нужно было насаждать святое православіе и исторгать плевелы инославія... Преосвященный Савва не убоился тяжести креста. Среди всевозможныхъ затрудненій, не падая подъ гнетомъ скорби, твердою рукою насаждалъ святое православіе. Трудъ его, въ своей мѣрѣ и степени, былъ равноапостольный. Знаки святаго равноапостольнаго Владиміра, возложенныя на грудь преосвященнаго Саввы при концѣ его дѣятельности въ Полоцкой епархіи, ясно свидѣтельствовали, чѣмъ была проникнута эта грудь, какія святыя чувства жили въ ней и какъ вся она отдана была одному своему дѣлу насажденія и укрѣпленія православія.

Выраженія Высочайшей грамоты: „неутомимые труды по приведенію въ благоустройство ввѣренной вамъ воссоединенной паствы и постоянная заботливость объ окончательномъ слияніи ея съ древне-православною“ какъ нельзя лучше характеризовали благотворную дѣятельность преосвященнаго Саввы въ Полоцкой епархіи и указывали ту великую для Церкви и отечества задачу, которую онъ всѣми силами старался выполнить и сколько могъ, дѣйствительно выполнилъ.

М. Авг.
1902.

Если Вы сверхъ тѣхъ извѣстій, которыя сообщили мнѣ 1874 г. въ своемъ письмѣ, приобрѣли какія нибудь новыя свѣдѣнія о Харьковской, напр., Консисторіи, о Семинаріи, о тамошнемъ духовенствѣ и обществѣ, то я просилъ бы Васъ покорнѣйше сообщить мнѣ.

Въ Харьковѣ у меня вовсе почти нѣтъ знакомыхъ. Преосвященнаго Веніамина, кажется, я видѣлъ въ Москвѣ, когда онъ въ 1859 г. переѣзжалъ изъ Вильны въ Казань на должность Инспектора Академіи. Болѣе извѣстенъ мнѣ профессоръ Харьковскаго Университета Амфіанъ Лебедевъ ¹⁾, какъ Москвичъ по происхожденію и по образованію въ Академіи и затѣмъ по службѣ въ Московской Семинаріи, раньше впрочемъ моего въ ней ректорства.—И только“.

12 ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Н. А. Сергіевскій:

„Словомъ горячей сердечной благодарности отвѣтствую на телеграмму Вашего Преосвященства 6-го Декабря.

Вы уѣзжаете, Владыко; Богъ направляетъ Вамъ путь въ Харьковъ. Съ грустью за себя, съ радостью за Васъ вспоминаю о предстоящей нашей разлукѣ. На слѣдующей недѣлѣ стремлюсь побывать въ Витебскѣ и проститься съ Вами. О если бы затѣмъ встрѣтиться и жить намъ вмѣстѣ! Да будетъ на то воля Господня!“

14-го ч. имѣлъ я честь получить отъ Члена Св. Синода Преосвященнѣйшаго Архіепископа Василія привѣтственное архипастырское посланіе въ слѣдующихъ лестныхъ выраженіяхъ:

„Сегодня подписанъ журналъ о перемѣщеніи Вашего Преосвященства на кафедру Харьковскую, сегодня же, возвратившись изъ Синода, берусь за перо поздравить Васъ съ особеннымъ вниманіемъ къ Вашему Преосвященству Святѣйшаго Синода, и съ полученіемъ знаменитой кафедры, согласно Вашему желанію и достоинству.

Поручая себя благорасположенію, имѣю честь быть съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію“ и проч.

Р. С. Епископомъ Полоцкимъ назначенъ Викарій Казанской епархіи Викторинъ“ ²⁾.

16-го числа я успѣшилъ выразить Его Высокопреосвя-

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ: нынѣ въ отставкѣ.

²⁾ Любимовъ, † епископомъ Подольскимъ 21 августа 1882 г.

1874 г. щенству за оказанную мнѣ честь сердечную признательность. Я писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за милостивое привѣтствіе меня съ перемѣщеніемъ на Харьковскую кафедру. Съ чувствомъ благоговѣйной признательности приму это новое для меня совершенно неожиданное назначеніе. Но при семъ объ одномъ буду молить Верховнаго Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, да даруетъ мнѣ благодатную помощь къ оправданію благоволительнаго вниманія ко мнѣ Высшаго священноначалія и небезплодному служенію новой ввѣряемой мнѣ паствѣ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на предстоящій мнѣ подвигъ служенія Харьковской паствѣ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“.
